

ISSN 2782-2222

НАУКА И ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ /

Вестник Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

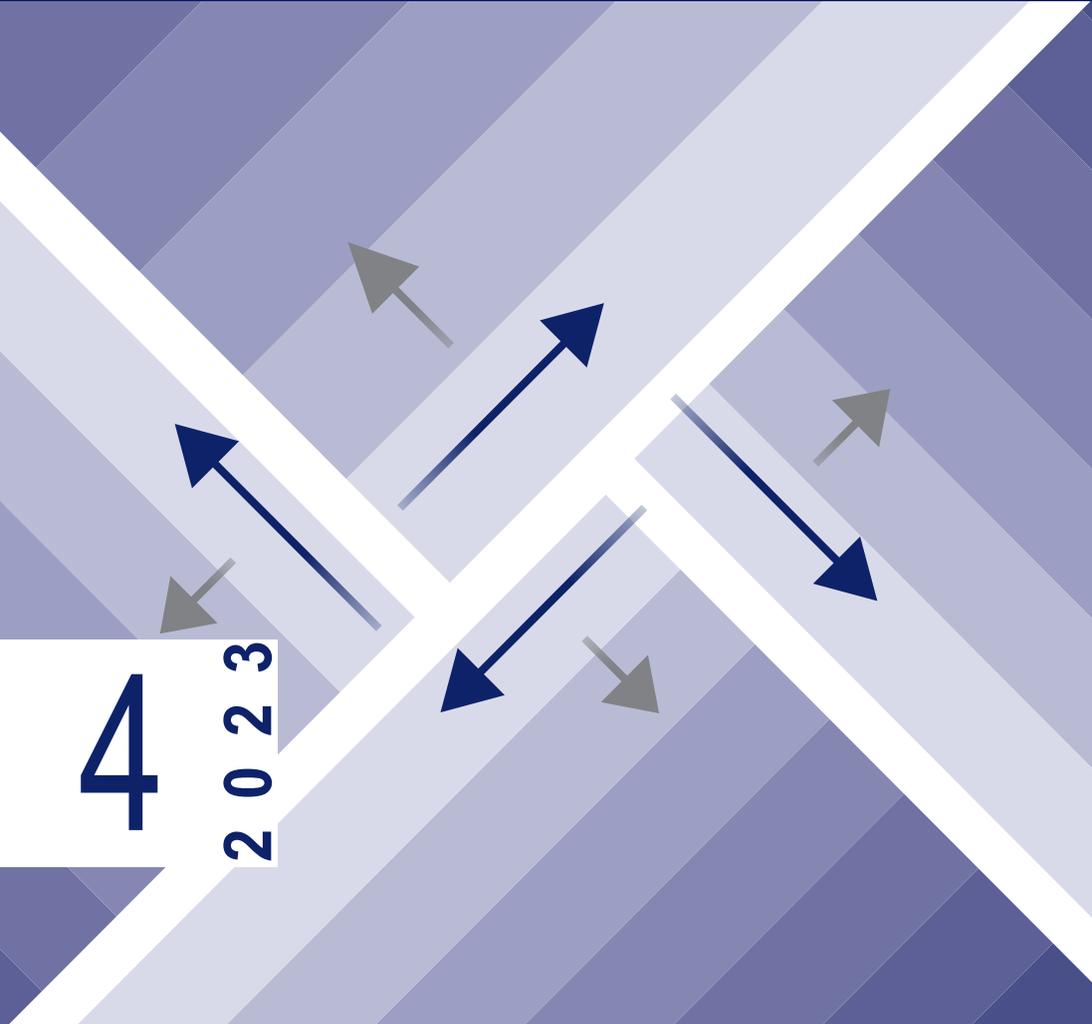
ACADEMIC JOURNAL

SCIENCE AND ART OF MANAGEMENT /

Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law
of the Russian State University for the Humanities

4

2023

The background of the lower half of the cover features a complex geometric pattern. It consists of several thick, white diagonal lines that intersect to form a grid of diamond-shaped cells. The background color is a gradient of blue, ranging from a light, almost white blue at the top to a darker, deep blue at the bottom. Scattered throughout this pattern are several arrows of two colors: dark blue and a muted, greyish-blue. The arrows point in various directions, some following the lines and others cutting across them, creating a sense of movement and direction.

ISSN 2782-2222

Наука и искусство управления /
Вестник Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного
университета

Научный журнал

Science and Art of Management /
Bulletin of the Institute of Economics, Management
and Law of the Russian State University
for the Humanities

Academic Journal

Основан в 2006 г.
Founded in 2006

4
2023

Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics,
Management and Law of the Russian State University for the Humanities
Academic Journal

There are 4 issues of printed version of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

The scientific journal “Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities” is included in the system of the Russian Science Citation Index (RSCI); in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

Economics

5.2.1. Economic theory

5.2.4. Finance

5.2.5. World economy

5.2.6. Management

Goals and objectives

The journal is an interdisciplinary scientific publication dedicated to finding the best ideas in the field of theory and practice of management.

Target audience – scientists, university professors, entrepreneurs and company leaders, a wide range of readers interested in management issues.

The journal examines various aspects of management related to management strategy, entrepreneurship, personnel management, marketing, leadership, corporate culture, innovation, technology, management under conditions of uncertainty and risk.

Management is science and art. Science is a search for new knowledge of the development of management theory, and art helps to effectively translate the accumulated experience in specific situation.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-24415 or 19.05.2006.

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel.: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

Экономические науки

5.2.1. Экономическая теория

5.2.4. Финансы

5.2.5. Мировая экономика

5.2.6. Менеджмент

Цели и задачи

Журнал является междисциплинарным научным изданием, посвященным поиску лучших идей в области теории и практики управления.

Целевая аудитория – ученые, преподаватели вузов, предприниматели и руководители компаний, широкий круг читателей, интересующихся вопросами управления.

В журнале рассматриваются различные аспекты управления, связанные со стратегией управления, предпринимательством, управлением персоналом, маркетингом, лидерством, корпоративной культурой, инновационным направлением, технологиями, управлением в условиях неопределенности и риска.

Управление – это наука и искусство. Наука представляет собой поиск новых знаний развития теории управления, а искусство помогает эффективно претворять накопленный опыт в конкретных ситуациях.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-24415 от 19.05.2006 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6

Тел.: +7 (499) 973-40-96

Электронный адрес: unis2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

N.V. Ovchinnikova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.L. Sedova, Cand. of Sci. (Engineering), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

P.I. Tolmachev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E.L. Gerasimov, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Belarus State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

A.M. Minchenkova, PhD, Bernard O`Higgins University, Santiago, Chile

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

N.YU. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*заместитель главного редактора*)

Н.В. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.Л. Седова, кандидат технических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

П.И. Толмачев, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Российская Федерация

Е.Л. Герасимов, кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ), Минск, Республика Беларусь

А.М. Минченкова, PhD, исследователь, Университет Бернарда О'Хиггинса, Сантьяго, Чили

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Н.Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ

Содержание

Современные аспекты управления

<i>Мария А. Чавыкина, Сергей В. Пахомов</i> Сравнительный анализ классических и современных теорий миграции населения	10
<i>Антон А. Туманов</i> Модели формирования и воспроизводства интеллектуального капитала	24

Проблемы управления: экономические, правовые, социальные и психологические

<i>Наталья Б. Ефимочкина</i> Грани личности А.В. Чаянова: вчера, сегодня, завтра	34
<i>Владимир И. Куликов</i> Формирование механизма реализации внешнеполитических полномочий генерал-губернаторов в Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.)	47
<i>Ирина Н. Бухтерева</i> «План Маршалла» как программа восстановления стран Западной Европы после Второй мировой войны и причина установления мирового господства США	65

Управление развитием бизнеса

<i>Юлия Ю. Шитова, Дмитрий Н. Власов</i> Управление региональной экономикой при помощи ГИС-технологий	80
<i>Ольга П. Ромашкина, Галина Ф. Красноженова</i> Повышение экономической эффективности предприятий гостиничного рынка города Москвы	104

Приоритеты национального развития

<i>Лариса А. Корчагова, Ольга И. Юшкова</i> Внедрение принципов клиентоцентричности в федеральном органе исполнительной власти	127
--	-----

Александр В. Юдин, Игорь В. Кирьяков
Подходы к управлению организационными изменениями
на основе разноуровневых цифровых двойников 144

Научная жизнь

Пётр А. Костромин
Формирование новых моделей российской и мировой экономики
как ключевая идея XXIII Чайановских чтений 2023 г. 153

Contents

Modern aspects of management

- Mariya A. Chavykina, Sergei V. Pakhomov*
Comparative analysis of classical and modern theories
of population migration 10
- Anton A. Tumanov*
Models of formation and reproduction of intellectual capital 24

Management issues. Economic, legal, social and psychological

- Natal'ya B. Efimochkina*
Distinctions of A.V. Chayanov's personality.
Yesterday, today, tomorrow 34
- Vladimir I. Kulikov*
Formation of a mechanism for the implementation
of the foreign policy powers of Governors-General in Eastern Siberia 47
- Irina N. Bukhtereva*
“Marshall Plan” as a program for the restoration
of Western Europe after World War II and the reason
for the establishment of US world domination 65

Business development management

- Yuliya Yu. Shitova, Dmitriy N. Vlasov*
Managing the regional economy using GIS technologies 80
- Olga P. Romashkina, Galina F. Krasnozhenova*
Improving the economic efficiency of Moscow hotel
market enterprises 104

Priorities for national development

- Larisa A. Korchagova, Olga I. Yushkova*
Implementation of the principles of client-centricity
in the federal executive authority 127

Aleksandr V. Yudin, Igor V. Kiryakov
Organizational change management approaches based
on multi-level digital twins 144

Science life

Petr A. Kostromin
Formation of Russian and world new economy models
as the key idea of the XXIII Chayanov Conference 2023 153

Современные аспекты управления

УДК 325.1

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-10-23

Сравнительный анализ классических и современных теорий миграции населения

Мария А. Чавыкина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, mariya-chavukina@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2260-5663*

Сергей В. Пахомов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, avalanshe_83@mail.ru,
ORCID ID 0000-0001-9327-872X*

Аннотация. В статье рассматриваются классические и современные теории миграции населения, разработанные западными исследователями, изучение которых позволяет объяснить возникновение и развитие миграционных процессов. Отражен вклад отечественных исследователей в изучение отдельных аспектов миграции. В ходе исследования выделены общие и частные характеристики рассмотренных теорий. Показано, что классические теории рассматривают миграцию преимущественно с точки зрения экономического подхода. В современных теориях миграция рассматривается с точки зрения системного подхода, что, с одной стороны, позволяет рассматривать ее как результат индивидуальных решений, на принятие которых оказывают влияние те или иные структурные факторы, а с другой – позволяет анализировать миграцию в контексте мировых потоков капиталов и товаров, действия глобальных и региональных экономических, политических, культурных и других факторов.

Ключевые слова: миграция населения, трудовая миграция, мигранты, экономическая теория, мировая экономика

Для цитирования: Чавыкина М.А., Пахомов С.В. Сравнительный анализ классических и современных теорий миграции населения // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 4. С. 10–23. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-10-23

© Чавыкина М.А., Пахомов С.В., 2023

Comparative analysis of classical and modern theories of population migration

Mariya A. Chavykina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
mariya-chavykina@mail.ru*

Sergei V. Pakhomov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
avalanshe_83@mail.ru*

Abstract. The article considers classical and modern theories of population migration developed by Western researchers, the study of which allows us to explain the emergence and development of migration processes. The contribution of Russian researchers to the study of certain aspects of migration is reflected. In the course of the study, general and particular characteristics of the considered theories are highlighted. It is shown that classical theories consider migration mainly from the point of view of an economic approach. In modern theories, migration is considered from the point of view of a systematic approach, which, on the one hand, allows considering it as the result of individual decisions, the adoption of which is influenced by certain structural factors, and, on the other hand, allows one to analyze migration in the context of global flows of capital and goods, the actions of global and regional economic, political, cultural and other factors.

Keywords: population migration, labor migration, migrants, economic theory, world economy

For citation: Chavykina, M.A. and Pakhomov, S.V. (2023), “Comparative analysis of classical and modern theories of population migration”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 10–23, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-10-23

Вопросы миграции населения не теряют своей актуальности на протяжении нескольких веков. Почти все этапы исторического развития опосредовались теми или иными формами массовой миграции населения. За последние годы масштабы международной миграции значительно расширились, что позволяет рассматривать миграцию как поистине глобальное явление, охватывающее, по оценкам ООН, более 280 млн человек.

Как и все социально-экономические процессы, миграция населения представляет собой динамичный процесс, который требует

регулярного теоретического осмысления. Возрастающая сложность и многогранность современных миграционных процессов, а также потребность в многоаспектном познании механизмов миграции населения в условиях глобализации и экономической интеграции обусловили востребованность новых концептуальных исследований в этой области.

Термин «миграция» не имеет единственной однозначной трактовки среди представителей научного сообщества. Миграция в широком смысле слова обычно связана с переменой постоянного места жительства. По определению Международной организации по миграции (далее – МОМ), мигрантом является «любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от (1) юридического статуса лица; (2) добровольного или недобровольного характера перемещения; (3) причин перемещения или (4) продолжительности пребывания»¹.

Согласно методологии Межгосударственного Статистического комитета СНГ, миграция населения – передвижение людей (мигрантов) через границы территории (страны, региона, области, района и т. п.), связанное с переменой места жительства (пребывания).

Во второй половине 1960-х гг. начался «ренессанс» в изучении миграции населения в связи с возрастанием количества определений этого явления и попыток их классификации. Это привело к тому, что проблема миграции населения стала одной из самых предрасположенных к междисциплинарному осмыслению. В настоящее время можно дифференцировать подходы к изучению миграции с точки зрения различных наук (рис. 1). Исследователи стремятся выявить мотивы и причины миграции, определить средства, цели, формы и исторические типы миграции, отличить ее от схожих явлений (мобильности), используя различные подходы.

Почти за два века изучения вопросов миграции было предложено множество теорий, описывающих причины, по которым индивиды меняют место жительства. Однако многие исследователи отмечают, что в течение последних десятилетий теория миграции «находится в тупике», несмотря возрастающее количество эмпирических исследований, посвященных различным аспектам миграции. В связи с этим проведение сравнительного анализа классических и современных теорий миграции населения в целях систематизации имеющихся теоретических подходов и изучения

¹ Доклад о миграции в мире 2020. Международная организация по миграции (МОМ), 2020. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения 1 июня 2023).

перспектив применения современных теорий миграции населения для анализа миграционных процессов, а также для формулирования новых методологических принципов исследования международной миграции является актуальным.

<p>с точки зрения демографии</p> <ul style="list-style-type: none"> •совокупность фиксируемых различными способами как безвозвратных, так и возвратных перемещений между разными населенными пунктами
<p>с точки зрения юриспруденции</p> <ul style="list-style-type: none"> •юридический факт, представляющий собой совокупность складывающихся между субъектами миграционного права, в том числе государством въезда и выезда и мигрантами (иммигрантами, эмигрантами, реэмигрантами и т.д.), в процессе территориальных перемещений последних административно-правовых отношений, требующих административно-правового регулирования, которое в обязательном порядке влечет за собой приобретение мигрантами нового административно-правового статус.
<p>с точки зрения социологии</p> <ul style="list-style-type: none"> •изменение социальной структуры и статусных характеристик различных слоев и групп населения государства или региона под влиянием социальных перемещений населения или его части за пределы государственной или административной границы на относительно длительный срок
<p>с точки зрения экономики</p> <ul style="list-style-type: none"> •экономическое явление, главным мотивом которого является поиск нового места приложения труда

Рис. 1. Подходы к определению понятия «миграция населения»

Изучение миграции как научного феномена началось в XIX в. Основоположителем теории миграции принято считать Э.Г. Равенштейна, который в 1885 г. в ответ на гипотезу У. Фарра о том, что миграция населения происходит хаотично, на основе анализа переписей населения Соединенного Королевства сформулировал законы миграции. Э.Г. Равенштейн в своих трудах выделил основные характеристики миграции, заложив тем самым основу для объяснения и прогнозирования внутренней и международной миграции². Тем не менее Равенштейн в своем исследовании делал акцент на экономических причинах миграции населения, не раскрывая другие факторы, влияющие на данный процесс.

Теорию притягивающих/выталкивающих факторов сформулировал Э. Ли, предложив в 1960-х гг. эконометрическую модель. В концепции Э. Ли используется трактовка миграции в широком смысле как «постоянная или полупостоянная смена места житель-

² Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885. Vol. 48. No. 2. P. 167–235.

ства» [Lee 1966]. При этом в концепции какие-либо ограничения в отношении расстояния, пересечения административной или государственной границы, а также способа перемещения (вынужденный или добровольный) не рассматриваются.

Э. Ли выделил группы факторов (push/pull factors), влияющих на решение и процесс миграции: 1) притягивающие факторы, связанные с районом происхождения; 2) выталкивающие факторы, связанные с районом назначения; 3) промежуточные (сопутствующие) факторы. Некоторые из этих факторов имеют практически идентичное влияние на большинство людей, тогда как влияние других может быть разнонаправленным в зависимости от уровня дохода, социального статуса и других характеристик. К примеру, благоприятный климат привлекает большинство, а суровый – наоборот. Вместе с тем подчеркивается, что для каждого мигранта или потенциального мигранта набор привлекающих и выталкивающих причин определяется по-разному. Таким образом, Э. Ли сконцентрировался на экономических причинах миграции населения и частично рассматривал социальные аспекты этого процесса.

Н. Ван Хир, О. Бейквелл, К. Лонг развили взгляды Э. Ли в теории, получившей название “push-pull plus” [Van Hear et al. 2018]. Чтобы лучше охарактеризовать взаимодействие движущих сил на всех уровнях, они описывают предрасполагающие, непосредственные, провоцирующие и опосредующие факторы миграции. Предрасполагающие факторы миграции формируют контекст, в котором может произойти миграция (например, экономическое неравенство между принимающими и отдающими странами). Непосредственные факторы оказывают значительное, но не прямое влияние на миграцию населения (локальный экономический спад). Провоцирующие факторы обычно связаны с конкретными событиями. Они могут произойти в экономической сфере (финансовый кризис, резкий рост безработицы, закрытие заводов, обвал цен на сельскохозяйственную продукцию) или в политической сфере (эскалация конфликта и т. д.). Влияние предрасполагающих, непосредственных и ускоряющих факторов на миграцию дополнительно формируется за счет опосредующих факторов, которые способствуют или ограничивают миграцию (например, транспортные расходы, связь, инфраструктура, а также сбережения домохозяйств). Опосредующие факторы могут ограничивать миграцию даже при наличии серьезных провоцирующих факторов. Н. Ван Хир, О. Бейквелл, К. Лонг пытались установить, в каких условиях одни движущие силы имеют большее значение, по сравнению с другими, какие комбинации факторов более эффективны, чем другие.

В основе неоклассических теорий миграции лежат предположения о максимизации полезности и рациональном выборе, согласно которым люди рассматриваются как независимые экономические субъекты, а решение о миграции принимается на основе анализа затрат и выгод. По своей сути неоклассическая экономическая концепция предполагает совершенную конкуренцию и информацию, и в этом контексте миграция становится процессом, посредством которого может быть достигнуто равновесие [DaVanzo et al. 1981].

На макроуровне неоклассические подходы подчеркивают пространственные различия в предложении и спросе на рабочую силу и, как следствие, трудовую миграцию. Примером может служить концепция дуалистической экономики с избыточным предложением труда, предложенная У.А. Льюисом в 1954 г., которая описывает миграционные потоки как возникающие из-за различий в предложении и спросе на рабочую силу в сельских и городских секторах [Lewis 1954]. Льюис утверждал, что разница в заработной плате в городах по сравнению с сельской местностью привела к поглощению излишков сельскохозяйственной рабочей силы посредством миграции. В целом он предположил, что различия в заработной плате формируют трудовую миграцию. Мигранты перемещаются в регионы с дефицитом рабочей силы, предлагающие больше возможностей и возврат капитала. Однако этот подход вышел далеко за рамки внутренней миграции. Тем не менее в этой работе миграция представляет собой центральный механизм, с помощью которого может быть достигнуто равновесие между предложением и спросом на рабочую силу.

На протяжении многих лет неоклассические теории миграции подвергались критике. В качестве примера А.И. Каналес утверждает, что неоклассический акцент на заработной плате и отдельных субъектах не может объяснить всю сложность миграции в сегодняшнем глобальном постмодернистском обществе [Canales 2019]. Вместо этого, утверждает он, следует обратить внимание на теории, которые объясняют не только социальные и экономические причины миграции.

Отчасти в результате критики неоклассических теорий миграции была разработана альтернативная теория – теория *новой экономики трудовой миграции* (New economics of labour migration (NELM)), которая расширяет понимание причин миграции [Stark, Bloom 1985]. В этой теории отмечается, что разница в заработной плате не является единственным фактором, мотивирующим индивидуальную миграцию. В отличие от неоклассических теорий, в NELM тематика причин миграции исследуется не только с точки зрения максимизации доходов, но и с точки зрения социальных

связей различного характера (семейные, родственные, соседские, творческие и др.). Решение о миграции принимается не индивидуально, а коллективно, поэтому и единицей анализа выступает домохозяйство. Домашние хозяйства по сравнению с индивидами могут держать под контролем риски благосостояния путем диверсификации распределения ресурсов. Некоторые члены домохозяйства могут быть заняты на зарубежном рынке труда, а другие – внутри страны. Таким образом, в случае ухудшения экономической ситуации в стране денежные переводы мигрантов будут являться определенной поддержкой для домохозяйств. Подобные риски в развитых странах могут быть компенсированы государственными программами или частными рынками страхования, а также через развитые рынки кредитования населения.

Теория двойного рынка труда (1979 г.) М. Пиоре компенсирует недостатки неоклассической теории миграции [Piore 1979]. В данной концепции отправной точкой запуска механизма международной миграции является потребность современного рынка труда, обусловленная постоянным спросом на труд иммигрантов в развитых странах. Заработная плата в данном случае рассматривается не только с точки зрения равновесия спроса и предложения, но также и с социальной точки зрения, предоставляя определенный социальный статус в обществе и уровень жизни. Заработная плата должна соответствовать социальным ожиданиям на всех уровнях, иначе может быть спровоцирована структурная инфляция. Поэтому допуск мигрантов, готовых работать за более низкую заработную плату, в отдельный сектор экономики является относительно экономически выгодным решением.

Всегда будут необходимы рабочие нижнего уровня иерархии, которые, как правило, работают ради заработка денег (либо конкретной цели – например, улучшение жилищных условий на родине, приобретение товаров потребительского назначения или оплата образования детей). Поэтому мигранты, для которых уровень оплаты труда в принимающей стране является удовлетворительным относительно их целей, не нуждаются в статусе и престиже профессии и не интегрируются в общество полноценно.

Феномен раздвоения труда, согласно данной теории, возникает в промышленно развитых странах вследствие двойственности факторов производства (капитал и труд). В капиталоемких секторах работают квалифицированные специалисты со сложным оборудованием и инструментами. Работодатель готов инвестировать в работников, обучая их, обеспечивая специализированную подготовку, что увеличивает ценность рабочей силы. Вследствие этого подобный труд становится подобным капиталу. В трудоемких сек-

торах рабочие, напротив, могут быть уволены при незначительных издержках работодателя. Данное раздвоение порождает сегментацию рынка труда [Зенкина 2023].

Таким образом, согласно теории М. Пиоре, основными причинами иммиграции являются низкая заработная плата и высокий уровень безработицы по сравнению с принимающими странами. При этом в данной теории есть узкие места, касающиеся в основном рассмотрения притягивающих факторов развитых стран, не уделяя внимания демографическим аспектам трансформаций развитых стран.

Некоторые ученые считают, что международная миграция отражает существующее глобальное неравенство [Faist 2016]. Как отмечалось выше, на миграцию влияют структурные силы, лежащие в основе межстрановых различий в доходах. Теория мировых систем – это одна из экономических моделей макроуровня, которую можно использовать для понимания международных миграционных потоков или, по крайней мере, факторов, стимулирующих международную миграцию. Этот подход первоначально был объяснен Валлерстайном (в 1974 г.) и Томпкинсом (в 1982 г.), которые классифицировали страны на центральные, то есть доминирующие капиталистические экономики, полупериферийные или периферийные. Хотя теория мировых систем по своей сути не является теорией миграции, ученые установили связь между ней и международной миграцией. В этой теории утверждается, что глобальное проникновение капитализма в развивающиеся экономики создает и поддерживает неравенство, которое стимулирует миграцию.

Под воздействием капиталистического устройства структура периферии меняется: развиваются города, тогда как крестьяне обезземеливаются. Крупные города создают спрос на труд, что ускоряет миграцию рабочей силы. На периферии формируется мобильное население, предрасположенное к миграции за рубеж. Согласно данной концепции, миграция – результат разрыва в экономическом развитии стран (регионов). Под воздействием глобализации и инвестиций формируется транспортная и коммуникационная инфраструктура, что, в свою очередь, формирует поток международной миграции рабочей силы и обратный ему поток товаров и капитала. Таким образом, И. Валлерстайн делал акцент на политико-социальных причинах международной миграции, рассматривал ее с точки зрения формации.

Отдельное внимание необходимо обратить на синтетическую теорию миграции (сетевая теория миграции или теория сетей миграции). Данная теория была разработана в конце XX в. социологом Д. Мэсси, который, основываясь на классических теориях

миграции, исследовал данный процесс как следствие глобализации рынка труда. Д. Мэсси доказал, что миграция не является проявлением неразвитости рынка, а, наоборот, является следствием его трансформации. Он утверждал, что в процессе *включения стран* в глобальный рынок потоки миграции возрастают.

В сетевой теории миграции вводится понятие «миграционные сети», которые представляют собой определенный социальный капитал, который мигранты могут использовать для трудоустройства за рубежом. Такие сети повышают вероятность международной миграции, поскольку наличие в другой стране соотечественников снижает издержки и риски перемещения и увеличивает ожидаемый чистый доход от миграции. Со временем мигрирующее поведение распространяется на более широкие сегменты отдающей страны, формируется определенная инфраструктура содействия миграции. Таким образом, последователи данной теории углубляются в изучение социальных причин миграции [Massey et al. 1993].

Определенный вклад в развитие теории миграции внесли и отечественные экономисты. Отличительной особенностью российских ученых является рассмотрение данного процесса не только с точки зрения экономики, а также с точки зрения демографии, социологии или географии. Например, Л.Л. Рыбаковский в своей монографии «Миграция населения. Три стадии миграционного процесса» отмечает, что в отличие от естественного движения миграция представляет собой пространственное движение населения, изменение его территориального распределения [Рыбаковский 2003]. В.И. Переведенцев как географ отмечал, что у миграции должны быть четкие пространственные закономерности, что позволяет изучать этот процесс и с географической точки зрения.

В этой связи российские исследователи среди факторов миграции выделяли и географические, демографические факторы в отличие от западных исследователей. Так, Т.И. Заславская в отдельную группу выделяла «неуправляемые» факторы, то есть факторы природной, географической среды (климатические условия, географическое положение и обжитость местности). Л.Л. Рыбаковский в «неуправляемые» факторы, помимо природных условий, включает транспортно-географический фактор. В классификации факторов миграции В.И. Переведенцева, на которую опираются большинство исследователей, также присутствует природный (естественно-географический) фактор. В него автор включает климатические, отдельно географические, почвенные, гидрологические, геологические, фитогеографические и зоогеографические условия.

Таким образом, сравнительный анализ представленных теорий позволяет заключить, что классические теории миграции исследуют преимущественно экономические причины. Научные взгляды исследователей, придерживающихся классических концепций, нацелены на понимание обобщенных причин и факторов миграции, что помогает понять фундаментальные закономерности и последствия миграции, закладывает основу для моделирования и прогнозирования миграционных процессов, а также для разработки миграционной политики, отвечающей социально-экономическим реалиям. Однако в классических теориях заметно стремление к абсолютизации какого-либо фактора или группы факторов. При этом зарубежные ученые, анализируя причины миграции населения в рамках экономического подхода, выделяют как макроуровень (изучение социально-экономических условий: различия в спросе и предложении рабочей силы, разница в оплате труда, дифференциация условий труда), так и микроуровень (изучение поведения индивидов). Российские исследователи, в отличие от западных, кроме экономических факторов миграции, выделяют географические, демографические и другие факторы. В рамках разработки новых подходов к исследованию миграции населения большое распространение получил системный подход, который, с одной стороны, рассматривает миграцию как результат индивидуальных решений, зависящих от тех или иных структурных факторов, а с другой стороны, анализирует ее в контексте мировых потоков капиталов и товаров, действия глобальных и региональных политических, экономических, культурных факторов.

Стремительное развитие мирового хозяйства приводит к формированию новых факторов миграции населения, которые ранее не учитывались, или к переосмыслению воздействия ранее выявленных факторов. Так, к новым факторам можно отнести цифровизацию и развитие ИКТ, которые формируют новую форму миграции – «виртуальную» миграцию. Кроме того, формирование общих рынков труда в результате международной экономической интеграции изменяет мотивы мигрантов: желание большей зарплаты меняется на желание получить такие же социальные условия и права, какие имеются у граждан принимающих стран [Зенкина и др. 2023].

Также необходимо отметить растущий интерес к экологическим факторам миграции за последние два десятилетия. С одной стороны, это обусловлено пессимистичными прогнозами, сделанными в 1990-х гг. о «климатических мигрантах», с другой стороны, смещением фокуса внимания на устойчивое развитие и возрастанием роли окружающей среды в социально-экономическом разви-

тии стран. Однако если ранее российские ученые рассматривали географические и экологические факторы миграции в отрыве от экономики, то в настоящее время этим факторам придается особое значение, поскольку изменение климата приводит к формированию новых социально-экономических, политических и экологических реалий, имеющих отношение к теории миграции [Hunter et al. 2023]. Неспособность учитывать экологические факторы в теории и исследованиях миграции населения, особенно с учетом современного изменения климата, в будущем может привести к «экологическому детерминизму».

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках Государственного задания № 4482-23 «Организация мероприятий, направленных на профилактику асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи, поддержка детей и молодежи, находящейся в социально опасном положении. Организационно-методическое обеспечение деятельности Координационного совета Минобрнауки России по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма» Раздела 4 «Изучение состояния межнациональных отношений и миграционных процессов в Российской Федерации. Анализ влияния миграционных процессов на политическую, социальную и экономическую обстановку, демографическую ситуацию и национальную безопасность в современной России».

Acknowledgements

The article is based on the results of a study carried out within the framework of State Assignment No. 4482-23 “Organization of measures aimed at preventing antisocial and destructive behavior of adolescents and youth, support for children and youth in a socially dangerous situation. Organizational and methodological provision in the activities of the Coordinating Council of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on the formation of active citizenship among young people, prevention of interethnic and interfaith conflicts, countering the ideology of terrorism and prevention of extremism” in particular its Section 4 “Study of the state of interethnic relations and migration processes in the Russian Federation. Analysis of the impact of migration processes on the political, social and economic background, demographic situation and national security in modern Russia”.

Литература

- Зенкина 2023 – *Зенкина Е.В.* Капитал в современном общественном воспроизводстве: эволюция понимания и управление им // Международный научный журнал. 2023. № 1 (88). С. 52–59.
- Зенкина и др. 2023 – *Зенкина Е.В., Сопилко Н.Ю., Чавыкина М.А.* Безопасность интеграционного объединения: роль человеческих ресурсов ЕАЭС // Международный научный журнал. 2023. № 2 (89). С. 33–47.
- Рыбаковский 2003 – *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования). М., 2003. 217 с.
- Canales 2019 – *Canales A. I.* Migration, Reproduction and Society. Publisher: Brill, 2019. 266 p. <https://doi.org/10.1163/9789004409224>.
- DaVanzo et al. 1981 – *DaVanzo J.S., Morrison P.A.* Return and Other Sequences of Migration in the United States // Demography. 1981. Vol. 18. No. 1. P. 85–101. <https://doi.org/10.2307/2061051>.
- Faist 2016 – *Faist T.* Cross-border Migration and Social Inequalities // Annual Review of Sociology. 2016. Vol. 42. P. 323–346. <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-081715-074302>.
- Hunter et al. 2023 – *Hunter L.M., Simon D.H.* Time to Mainstream the Environment into Migration Theory? // International Migration Review. 2023. Vol. 57. No. 1. P. 5–35. <https://doi.org/10.1177/01979183221074343>.
- Lee 1966 – *Lee Everett S.* A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3. No. 1. P. 47–57. <https://doi.org/10.2307/2060063>.
- Lewis 1954 – *Lewis W.A.* Economic Development with Unlimited Supplies of Labour // The Manchester School. 1954. Vol. 22. No. 2. P. 139–191. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.1954.tb00021.x>.
- Massey et al. 1993 – *Massey D.S., Arango J., Graeme H., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E.* Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 19. No. 3. P. 431–466. <https://doi.org/10.2307/2938462>.
- Piore 1979 – *Piore M.* Birds of passage. Migrant labour and industrial societies. New York: Cambridge University Press, 1979. 229 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511572210>.
- Stark, Bloom 1985 – *Stark O., Bloom D.E.* The new Economics of Labor Migration // The American Economic Review. 1985. Vol. 75. No. 2. P. 173–178.
- Van Hear et al. 2018 – *Van Hear N., Bakewell O., Long K.* Push-pull plus: Reconsidering the Drivers of Migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. Vol. 44. No. 6. P. 927–944. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384135>.

References

- Canales, A.I. (2019), *Migration, Reproduction and Society*, Brill, <https://doi.org/10.1163/9789004409224>.
- DaVanzo, J.S. and Morrison, P.A. (1981), "Return and Other Sequences of Migration in the United States", *Demography*, vol. 18 (1), pp. 85–101, <https://doi.org/10.2307/2061051>.
- Faist, T. (2016), "Cross-border Migration and Social Inequalities", *Annual Review of Sociology*, vol. 42, pp. 323–346, <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-081715-074302>.
- Hunter, L.M. and Simon, D.H. (2023), "Time to Mainstream the Environment into Migration Theory?", *International Migration Review*, vol. 57 (1), pp. 5–35, <https://doi.org/10.1177/01979183221074343>.
- Lee, Everett S. (1966), "A Theory of Migration", *Demography*, vol. 3 (1), pp. 47–57, <https://doi.org/10.2307/2060063>.
- Lewis, W.A. (1954), "Economic Development with Unlimited Supplies of Labour", *The Manchester School*, vol. 22, no. 2, pp. 139–191, <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.1954.tb00021.x>.
- Massey, D.S., Arango, J., Graeme, H., Kouaouci, A., Pellegrino, A. and Taylor, J.E. (1993), "Theories of International Migration: A Review and Appraisal", *Population and Development Review*, vol. 19 (3), pp. 431–466, <https://doi.org/10.2307/2938462>.
- Piore, M. (1979), *Birds of passage. Migrant labour and industrial societies*, New York: Cambridge University Press, USA.
- Rybakovskii, L.L. (2003), *Migratsiya naseleniya. Tri stadii migratsionnogo protsessa, (Ocherki teorii i metodov issledovaniya)* [Migration of the population. Three stages of the migration process. (Essays on theory and research methods)], Moscow, Russia.
- Stark, O. and Bloom, D.E. (1985), "The new Economics of Labor Migration", *The American Economic Review*, vol. 75 (2), pp. 173–178.
- Van Hear, N., Bakewell, O. and Long, K. (2018), "Push-pull plus: Reconsidering the Drivers of Migration", *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 44 (6), pp. 927–944, <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384135>.
- Zenkina, E.V. (2023), "Capital in modern social reproduction. The evolution of understanding and managing it", *International Scientific Journal*, no. 1 (88), pp. 52–59.
- Zenkina, E.V., Sopilko, N.Yu. and Chavykina, M.A. (2023), "Security of the integration association. The role of human resources of the EAEU", *International Scientific Journal*, no. 2 (89), pp. 33–47.

Информация об авторах

Мария А. Чавыкина, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; mariya-chavykina@mail.ru

Сергей В. Пахомов, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; avalanshe_83@mail.ru

Information about the authors

Mariya A. Chavykina, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; mariya-chavykina@mail.ru

Sergei V. Pakhomov, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; avalanshe_83@mail.ru

УДК 001.101

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-24-33

Модели формирования и воспроизводства интеллектуального капитала

Антон А. Туманов

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия

tumanov.a@gubkin.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые теоретико-методологические концепции и прикладные подходы к концептуальной сущности интеллектуального капитала, условиям его формирования и воспроизводства. Отмечено, что в настоящее время концепции формирования и воспроизводства интеллектуального капитала активно формируются, что обусловлено тенденциями инновационного развития и факторами становления экономики знаний. В научной практике еще не выработано единого универсального подхода к природе данного феномена, его структуре и формам его функционирования. Выделено, что, несмотря на многообразие структурных конструкций и подходов к определению понятия «интеллектуальный капитал» и вариативность моделей его формирования и воспроизводства, присутствуют общие тенденции, факторы и процессы формирования и использования интеллектуального капитала. Это позволило детализировать и уточнить особенности и содержание данных процессов, раскрыть их алгоритмы и сущностные характеристики. Рассмотрены основные модели интеллектуального капитала, а также обоснована концептуальная модель исследования интеллектуального капитала, которая включает целеориентированный и рыночный подходы.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, экономика знаний, парадигмальные трансформации, актор интеллектуальной деятельности

Для цитирования: Туманов А.А. Модели формирования и воспроизводства интеллектуального капитала // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 4. С. 24–33. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-24-33

© Туманов А.А., 2023

Models of formation and reproduction of intellectual capital

Anton A. Tumanov

*Gubkin University. National University of Oil and Gas, Moscow, Russia,
tumanov.a@gubkin.ru*

Abstract. The article considers the key theoretical and methodological concepts and applied approaches to the conceptual essence of intellectual capital, the conditions of its formation and reproduction. It is noted that at present the concepts of formation and reproduction of intellectual capital are actively being formed, which is due to the trends of innovative development and the factors of the knowledge economy formation. In scientific practice, a single universal approach to the nature of such a phenomenon, its structure and forms of its functioning has not yet been developed. The author highlights that despite the variety of structural designs and approaches to the definition of the concept of “intellectual capital” and the variability of models of its formation and reproduction, there are common trends, factors and processes in forming and using the intellectual capital. It allowed to detail and clarify the features and content of those processes, to reveal their algorithms and essential characteristics. The main models of intellectual capital are considered, as well as the conceptual model of intellectual capital research, which includes goal-oriented and market approaches, is substantiated.

Keywords: intellectual capital, knowledge economy, paradigm transformations, actor of intellectual activity

For citation: Tumanov, A.A. (2023), “Models of formation and reproduction of intellectual capital”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 24–33, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-24-33

Генезис концептуализации интеллектуального капитала в системе научного знания в целом и в практику менеджмента в частности показывает, что эпистемологические предпосылки формирования теории интеллектуального капитала появляются на стыке экономической теории капитала, школ научного менеджмента и неклассических подходов к теории управления. Дефиниции данного феномена варьировались от понимания его концептуальной сущности как некой «полезности талантов», которая имеет определенную стоимость (А. Смит) и, нивелируемая в знания, выступает «двигателем производства» (А. Маршалл), до ресурса/капитала, создаваемого в процессе интеллектуальной деятельности (эконо-

мическая теория капитала) [Овчаренко, Моргунова 2023]. В настоящее время наиболее распространенными являются подходы к пониманию его сущности как синонима нематериальных активов / знаниевых ресурсов компании, как продукта интеллектуальной работы, как синонима гудвилла, как совокупности информации, знаний, продуктов интеллектуальной деятельности и средств производства интеллектуальной собственности, как системы организационного знания и как системы сбалансированных бизнес-процессов, возникающих в процессе производства и использования интеллектуальных ресурсов [Суркова, Скачко 2022].

Анализируя существующий научный опыт, обобщенно всю совокупность знаний о природе функционирования интеллектуального капитала можно разделить на два комплекса – *гносеологические* и *онтологические модели*.

Гносеологические модели интеллектуального капитала представляют собой логические конструкты процессов, в рамках которых формируется, аккумулируется и реализуется знание как актор интеллектуальной деятельности. Социально-экономическая система, в рамках которой протекают эти процессы, представляет собой открытую систему, на жизнедеятельность которой оказывают свое влияние как внешние, так и внутренние факторы, под воздействием которых знание приобретает качественно новый характер. При этом знание развивается не формально-социально, а за счет его носителя (человека) и его личностных ресурсов и условий для организации и продвижения знаний, его постоянного развития и обновления. Гносеологическая модель интеллектуального капитала выдвигает на первый план личностные социальные формы деятельности субъектов и доминанту общественной функции познания как формы приобретения, освоения и преобразования знаний.

Онтологическая модель интеллектуального капитала представляет собой механизм решения оптимизационных задач количественными методами. Онтологическая модель основана на категориях пространства, времени и качества и заключается в формулировании конкретной «целевой функции» интеллектуального капитала. В качестве «целевой функции» может выступать как создание интеллектуального продукта/услуги (социальный, политический, культурный аспект), так и их коммерциализация (экономический, финансовый аспект). Онтологическая модель интеллектуального капитала выдвигает на первый план формализованный конструкт – концептуальную схему конкретного объекта, системы, процесса, в рамках которой задается четкая структура с элементами, связями, правилами и ограничениями и формируется вариативность параметров «оптимальных» модификаций превра-

щения затрат труда, капитала и ресурсов в интеллектуальный капитал.

Вместе с тем исследователи отмечают, что применение той или иной модели в автономном режиме не позволяет рассматривать интеллектуальный капитал, а рассматривает его характеристики применительно к конкретным решениям [Мясникова и др. 2023]. Эта дихотомия предполагает необходимость их комплексного применения, что актуализировало разработку *концептуальной модели исследования интеллектуального капитала*, которая включает целеориентированный и рыночный подходы.

Целеориентированный подход объединяет философский, системно-функциональный и институциональный подходы. Главной задачей применения целеориентированного подхода является выявление универсальных концептов данного феномена и обоснование возможности их воспроизводства.

Философский подход позволяет выявить и раскрыть базовые концепты и сущностные характеристики категории «интеллектуальный капитал», разработать общие принципы познания и универсальную систему функционала данного феномена, его целеполагание, стратегические установки, направления функционирования как преобразования действительности. В рамках данного подхода определяются и соотносятся такие категории, как «индивид», «личность», «сознание», «интеллект», «самосознание», «способности», «знания», «творчество» и другие мировоззренческие императивы, отражающие различные аспекты социально-экономической, интеллектуальной и т. п. сфер жизнедеятельности [Устинова, Алексеева 2020].

Системно-функциональный подход предполагает рассматривать интеллектуальный капитал как систему, со всей совокупностью присущих системе элементов (вход/ресурсы, выход/цель, внешние связи, обратная связь), каждый из которых действует как функция целого [Сопилко и др. 2018]. В данном контексте системность представляет собой базовую специфическую черту интеллектуального капитала, сущностью которого выступает дихотомия «потребность–затраты», а функциональность обусловлена совокупностью внешних и внутренних свойств и связей данного феномена, которые в комплексе проявляются при выполнении тех или иных функций.

Институциональный подход раскрывает специфику и особенности процессов институционализации интеллектуального капитала, то есть процессов трансформации интеллектуального потенциала/ресурсов в капитал, активно участвующий в системах жизнедеятельности экономики. Превращение интеллектуального

потенциала в капитал происходит в процессе его воспроизводства, что в рамках институционального подхода позволяет выявить институциональные рамки интеллектуального капитала, закономерности формирования интеллектуального капитала как социально-экономического института, провести институциональное описание интеллектуального капитала [Мамедов 2014].

Научно-методологические подходы к проблематике институционализации той или иной системы основаны на выявлении трехуровневых схем жизнедеятельности системы, которые применительно к интеллектуальному капиталу можно представить в виде институциональной модели интеллектуального капитала (рис. 1).

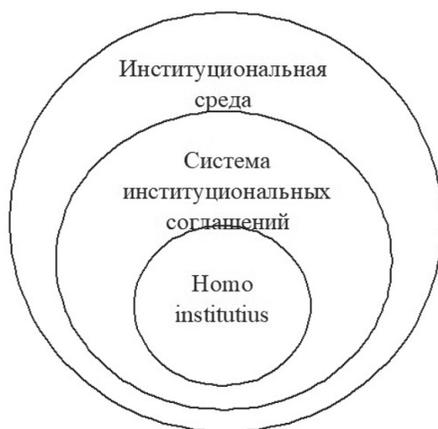

Рис. 1. Трехуровневая схема институционального исследования интеллектуального капитала

Источник: составлено автором

Первый уровень представленной модели ориентирован на индивида, его потребностей и способностей к интеллектуальному развитию. Необходимо отметить, что институциональные теории рассматривают индивида как носителя интеллектуального потенциала, то есть переводят понимание неоклассического homo economicus (человек экономический) в плоскость homo institutius (человек институциональный) – актора интеллектуальной деятельности, изменяющего не только систему рыночных отношений, но и социальное пространство в целом, систему институтов, форм их бытия и, прежде всего, доминирование социальной ориентации в развитии всех сфер социума и государства. Раскрываясь в качестве

носителя ценностей культуры и знания, человек институциональный, как социальный барометр, отражает стабильность социально-политической системы и векторное единство развития интересов населения и правящих элит [Артемов 2015].

На *втором уровне* формируется система институциональных коммуникаций, в рамках которых происходят так называемые институциональные сделки – взаимодействия субъектов системы, оценка и актуализация институтов, движение институциональной структуры и иные процессы и явления, обеспечивающие жизнеспособность системы. В данном случае интеллектуальный капитал выступает индикатором, определяющим социальный статус индивида и/или степень конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, региона, государства в целом.

Третий уровень соответствует институциональной среде, которая включает совокупность политических, экономических, социальных, юридических и культурных норм и правил, которая создает условия для удовлетворения потребностей и соответствующие экономические отношения, обеспечивающие эффективное действие существующих институтов, в том числе и института интеллектуальной собственности. В настоящее время наличие интеллектуального капитала, его объем, качество и степень использования является показателем социально-экономического благополучия общества в целом, его сегментов в частности.

В контексте исследований процессов институционализации интеллектуального капитала важным элементом *концептуальной модели исследования интеллектуального капитала* является описание *моделей воспроизводства* интеллектуального капитала.

Анализируя существующий опыт исследования и моделирования процесса воспроизводства, стоит отметить системный подход, в рамках которого процесс воспроизводства представляет собой алгоритм, состоящий из четырех классических этапов – распределение, обмен, потребление, производство. Интеллектуальный капитал рассматривается как процесс, охватывающий использование существующего ресурсного потенциала («вход») через креативную деятельность, зависящую от потребностей («процедура»), к использованию созданного интеллектуального капитала («выход»). Данный процесс может протекать в виде нескольких форм. В данном контексте процесс воспроизводства интеллектуального капитала можно представить как системную троичную модель «функционирование–генерация–модернизация».

Аналоговая модель была разработана международной исследовательской группой “Arbeitskreis Wissensbilanz” («Рабочая группа “Баланс знаний”») для оценки и управления интеллектуальным

капиталом компании. Троичная модель формирования и использования интеллектуального капитала, предложенная “Arbeitskreis Wissensbilanz” применительно к компании, объективно проецируется как на региональный, так и на национальный уровень, так как интеллектуальный капитал в контексте понимания его как ресурса трактуется как часть национального богатства, структура которого включает человеческий, отношенческий, процессный и возобновляемый капитал [Алексеева 2020].

Рыночный подход к пониманию сущности формирования и воспроизводства интеллектуального капитала включает маркетинговые, логистические и финансовые модели.

Маркетинговая модель интеллектуального капитала ориентирована на разработку принципов, методов, технологий и стратегий с целью создания потребительской ценности интеллектуального продукта/услуги, выявления его способности удовлетворять потребности потребителя. Поэтому базовыми доминантами маркетинговой модели являются взаимовлияние спроса и предпочтений потребителей и факторы оценки интеллектуального капитала как объекта рыночных отношений (ценовые и сбытовой аспекты).

Логистическая модель предполагает создание схем-алгоритмов, включающих цепочку «первичный источник–производственные, транспортные, посреднические звенья–конечный потребитель», в рамках которых интеллектуальный ресурс не только трансформируется в продукт/услугу, но и увеличивается его стоимость. Применение логистической модели предполагает создание оптимальных условий для производства и воспроизводства интеллектуального капитала с ценой, адекватной потребностям рынка. Логистическая модель позволяет детализировать процесс производства и воспроизводства с позиций оптимизации/сокращения издержек, в том числе снизить запасы на всех этапах движения интеллектуального потока, сократить время и трудовые затраты на его производство. В результате применения логистической модели достигается экономический эффект и оптимизируются процедуры создания и воспроизводства интеллектуального капитала.

Финансовая модель позволяет оценить стоимость интеллектуального капитала, показать его ликвидность и устойчивость.

В качестве классического примера финансовой модели производства и воспроизводства интеллектуального капитала можно назвать так называемую трехлистную модель FiMIAM (Финансовый метод измерения неосязаемых активов). Модель представляет собой структурные взаимодействия компонентов интеллектуального капитала (человеческого, клиентского и структурного капитала).

В зонах пересечения этих компонентов их содержание изменяется, а соответственно, происходит изменение стоимости интеллектуального продукта/услуги. Изменения в структуре как самого интеллектуального капитала, так и его компонентов оказывают влияние на стоимость, в том числе и стоимость самой компании. Авторами модели FiMIAM разработана дополненная четырехлистная модель, компонентом которой стал стратегический альянс (партнерский капитал).

Применение модели FiMIAM, в рамках которой построена структурированная шкала элементов интеллектуального капитала (15 элементов, распределенных по четырем группам), позволяет прогнозировать варианты финансовых потоков, осуществлять контроль над ними, оценивать инвестиционную привлекательность субъекта деятельности, прогнозировать риски. Одним из достоинств финансовой модели FiMIAM является структуризация таких элементов, как знания, компетенции и умения работников (человеческий капитал), лояльность и удовлетворенность клиентов (клиентский капитал как капитал отношений), что позволяет коммерциализировать социопсихологические, коммуникационные и прочие факторы, лежащие в сфере человеческих отношений [Терещенко, Колесникова 2021].

Таким образом, современные модели интеллектуального капитала представляют собой различные подходы к пониманию сущности интеллектуального капитала и обуславливают вариативность описания процессов формирования и воспроизводства интеллектуального капитала. Необходимо отметить, что в настоящее время в научной практике приоритет в большей степени отдается рационально-прикладным моделям, ориентированным на понимание экономической сущности интеллектуального капитала. Данный феномен рассматривается в ракурсе его экономической ценности и способности удовлетворять потребности общества в интеллектуальных продуктах и услугах.

Литература

- Алексеева 2020 – *Алексеева С.Н.* Инструменты управления интеллектуальным капиталом в государственных корпорациях // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2020. № 9 (39). С. 9–11.
- Артемов 2015 – *Артемов В.Н.* Институциональный человек: становление философской концепции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. № 3. С. 5–8. DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-3-5-8.

- Мамедов 2014 – *Мамедов А.К.* Информационное общество: новая онтология социального неравенства // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 187–198.
- Мясникова и др. 2023 – *Мясникова О.Ю., Зенкина Е.В., Ефимочкина Н.Б.* Управление развитием социального капитала в условиях цифровизации // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 60–66.
- Овчаренко, Моргунова 2023 – *Овчаренко Р.К., Моргунова Э.В.* Когнитивные модели управления интеллектуальным капиталом: социологический подход // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 246–251.
- Сопилко и др. 2018 – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю., Шкатов Н.Г.* Подходы к управлению инновационным развитием предприятий высокотехнологичной отрасли // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 860–864.
- Суркова, Скачко 2022 – *Суркова Е.В., Скачко Г.А.* Современные подходы к оценке интеллектуального капитала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 1. С. 201–204. DOI: 10.23672/p1376-1789-8007-x.
- Терещенко, Колесникова 2021 – *Терещенко Т.А., Колесникова О.А.* Механизм воспроизводства интеллектуального капитала // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 4 (2). С. 81–84. DOI: 10.24412/2687-0991-2021-11200.
- Устинова, Алексеева 2020 – *Устинова Л.Н., Алексеева Н.С.* Структурирование дефиниций терминологического аппарата исследований в области интеллектуального капитала // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 3. С. 41–56. DOI: 10.18721/JE.13303.

References

- Alekseeva, S.N. (2020), “Intellectual capital management tools in public corporations”, *VESTNIK. Lugansk Vladimir Dahl National University*, no. 9 (39), pp. 9–11.
- Artemov, V.N. (2015), “Institutional man. The formation of a philosophical concept”, *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 15, no. 3, pp. 5–8, DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-3-5-8.
- Mamedov, A.K. (2014), “Information society: new ontology of social inequality”, *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. no. 2, pp. 187–198.
- Myasnikova, O.Yu., Zenkina, E.V., and Efimochkina, N.B. (2023), “Management of the development of social capital in the context of digitalization”, *Innovation & Investment*, no. 3, pp. 60–66.
- Ovcharenko, R.K. and Morgunova, E.V. (2023), “Cognitive models of intellectual capital management: a sociological approach”, *State and municipal administration scientific notes*, no. 1, pp. 246–251.

- Sopilko, N.Yu., Myasnikova, O.Yu., and Shkatov, N.G. (2018), "Approaches to the management of innovative development of high-tech industry enterprises", *Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 1 (90), pp. 860–864.
- Surkova, E.V., and Skachko, G.A. (2022), "Modern approaches to assessment of intellectual capital", *Humanities, socio-economic and social sciences*, no. 1, pp. 201–204, DOI: 10.23672/p1376-1789-8007- x.
- Tereshchenko, T.A., and Kolesnikova, O.A. (2021), "Reproduction mechanism of intellectual capital", *Entrepreneur's Business Herald*, no. 4 (2), pp. 81–84, DOI: 10.24412/2687-0991-2021-11200.
- Ustinova, L.N. and Alekseeva, N.S. (2020), "Structuring definitions of the terminological apparatus for research in the field of intellectual capital", *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, vol. 13, no. 3. pp. 41–56. DOI: 10.18721/JE.13303.

Информация об авторе

Антон А. Туманов, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65, корп. 1; tumanov.a@gubkin.ru

Information about the author

Anton A. Tumanov, Gubkin University. National University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; tumanov.a@gubkin.ru

Проблемы управления: экономические, правовые, социальные и психологические

УДК 001.32

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-34-46

Грани личности А.В. Чаянова:
вчера, сегодня, завтра

Наталья Б. Ефимочкина

*РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия,
tuzeirgu@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена жизнедеятельности выдающегося ученого А.В. Чаянова, творчество которого представляет собой многоаспектное и широкоформатное наследие русской научной мысли. Автором раскрывается сложная и трагическая судьба великого русского ученого, приведены основные направления его научного творчества и раскрыты научные взгляды А.В. Чаянова, в том числе на сущность аграрного вопроса. Показаны наиболее конструктивные идеи в области теории некапиталистических форм хозяйства, автором которой является А.В. Чаянов. В рамках экономической теории А.В. Чаянова выявлены особенности организации сельского хозяйства в разных странах мира, которые могли бы быть использованы на любом этапе исторического развития не только в нашей стране, но и за рубежом. Автор подчеркивает, что, занимаясь вопросами экономики, организационного проектирования, экономической психологии и других направлений научного познания, А.В. Чаянов также получил известность как литератор, искусствовед, этнограф, москвовед.

Ключевые слова: Чаянов, крестьянская кооперация, экономическая психология, теория социальных альтернатив, культура, искусство

Для цитирования: Ефимочкина Н.Б. Грани личности А.В. Чаянова: вчера, сегодня, завтра // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 34–46. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-34-46

© Ефимочкина Н.Б., 2023

Distinctions of A.V. Chayanov's personality. Yesterday, today, tomorrow

Natal'ya B. Efimochkina

*Gubkin University. National University of Oil and Gas,
Moscow, Russia, muzeirgu@mail.ru*

Abstract. The article is about the life of A.V. Chayanov the outstanding scientist, whose work is a multidimensional and large-format heritage of Russian scientific thought. The author reveals the complex and tragic fate of the great Russian scientist, presents the main directions of his scientific work and reveals the scientific views of A.V. Chayanov, including the essence of the agrarian question. The most constructive ideas in the field of the theory of non-capitalist forms of economy, the author of which is A.V. Chayanov, are shown. Within the framework of the economic theory of A.V. Chayanov the article reveals features of the agriculture organization in different countries of the world, which could be used at any stage of historical development, not only in our country, but also abroad. The author emphasizes that, dealing with issues of economics, organizational design, economic psychology and other areas of scientific knowledge, A.V. Chayanov also gained fame as a writer, art critic, ethnographer, moscowologist.

Keywords: Chayanov, peasant cooperation, economic psychology, theory of social alternatives, culture, art

For citation: Efimochkina, N.B. (2023), "Distinctions of A.V. Chayanov's personality. Yesterday, today, tomorrow", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 34–46, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-34-46

Конец XIX – начало XX в. можно назвать водоразделом мировой истории. И здесь мы говорим не только о кардинальных политических коллизиях, радикально изменивших вектор цивилизационного развития. Это время можно назвать «Золотом Великой Науки», эпохой блестящей плеяды русских ученых, чей интеллект своими открытиями фейерверком взорвал научный мир. Н. Бердяев, С. Соловьев, В. Иванов, К. Циолковский, Дм. Менделеев, Н. Жуковский, Н. Зелинский, В. Шухов, В. Вернадский, И. Павлов, И. Мечников... Этот список можно продолжать, так как нет той научной области, в которой русская научная мысль не задавала новый вектор развития. Не случайно этот период называли «некой обобщающей культурософской... моделью», «русским Ренессансом» [Хорунжий 1994].

С концептом «славянского Возрождения» гармонично сопряжен масштаб дарования Александра Чайнова. В личности А. Чайнова органично сосуществовали, воспламеняя и уравновешивая, всеохватность духовного титанизма и научного подвижничества и «человек рационалистический», чья интеллектуальная одаренность была подчинена строгому научному прагматизму. Аграрный экономист и автор романтических стихов, директор научно-исследовательского института и создатель утопических повестей, статистик и исследователь в области культурологии и этнографии – вот те грани жизнетворчества А. Чайнова, чей талант лаконично апологетирует гармоническое единство «универсального человека» эпохи Возрождения. Творчество А.В. Чайнова, возведенное в научный подвиг, отражает представления этого незаурядного человека об универсальной синтетичности Знания.

В жизнетворчестве Александра Чайнова преломляется величие и трагизм русской науки рубежа XIX–XX вв. Он, так же как и многие его предшественники – ученые Возрождения, пожертвовал своей жизнью ради торжества Науки, ради величия человеческого Разума. Его стремительный путь к вершинам научного творчества был прерван, а его работы на многие десятилетия запрещены. И только в последние десятилетия XX в. имя ученого-энциклопедиста и его научное наследие были возвращены из общественного забвения 1930–1980-х гг. Его судьба – трагедия многих представителей российской интеллигенции 1930-х гг., но, по высказываниям английского социолога Т. Шанина, А.В. Чайнов как ученый «умирал дважды»: физическая смерть вследствие расстрела вырвала его из круга родных и коллег по научной деятельности; а забвение стало смертью ученого для общества и науки [Столбов 2012].

Александр Васильевич Чайнов проявил себя во многих областях науки, и многим в своем жизнетворчестве он обязан влиянию среды, в которой сформировалась его незаурядная личность. Семейный уклад, благодаря его матери, посвятившей свою жизнь образованию сына, дал блестящий «жизненный старт», а незаурядные способности молодого Чайнова развивались под влиянием его учителей – профессоров-аграрников Д.Н. Прянишникова, А.Ф. Фортунатова, Н.Н. Худякова. Пройдя прекрасную школу в Московской сельскохозяйственной академии, Чайнов превратился в исследователя, чей блестящий ум нашел свое практическое применение в научной деятельности. Еще будучи студентом, он, как автор научных работ в области кооперации в сельском хозяйстве, аграрной экономики, статистики, социологии, был признан научным сообществом и рекомендован к преподавательской работе. Потом были научные командировки в Англию, Францию, Германию,

Швейцарию, Италию, издание научных трудов и статей, участие в кооперативном движении, пост товарища министра земледелия во Временном правительстве, а затем и избрание членом Совета Всероссийских кооперативных съездов – высшего органа управления кооперативным движением. После Октябрьской революции талант и преданность своему делу получает новый виток развития. За три года он проходит путь от профессора Петровской сельскохозяйственной академии до члена коллегии Наркомзема РСФСР и его представителя в Госплане РСФСР.

Одновременно в 1919 г. он возглавляет Высший семинарий сельскохозяйственной экономики и политики (НИИ сельскохозяйственной экономики), в стенах которого Александр Васильевич собрал плеяду талантливых ученых.

Палитра интересов Александра Васильевича была широка. Основной вектор его жизнестворчества – это, конечно же, аграрная экономика, в основе которой лежит его понимание сущности крестьянского трудового хозяйства и природы сельскохозяйственной кооперации. Этой теме А.В. Чаянов оставался верен со студенческих лет, и, постепенно и последовательно, развивая свои идеи, оставаясь теоретиком-фундаменталистом, он старался реализовать их в практике. Этому стремлению способствовало то миропонимание, которое было заложено его учителем А.Ф. Фортунатовым. Сельское хозяйство воспринималось Чаяновым не столько как земледелие, сколько как организация труда, тот экономический базис, который К. Марксом рассматривался как основа, над которой надстраиваются социальная и духовная жизнь общества, его государственность, культура, искусство, мораль, наука, философия, то есть все то, что определяет мировоззренческие основы человека и общества. Именно этот подход оформил взгляды А.В. Чаянова как Гражданина, сформировал и развил его горячее стремление служить труженикам земли, просвещать их, учить передовому опыту хозяйствования, коим он считал кооперирование. И именно это миропонимание сущности сельского хозяйства позволило ему реализовывать свои идеи в тяжелые для страны годы.

После февраля 1917 г., будучи членом Временного правительства, А.В. Чаянов инициировал и принял активное участие в создании и работе Лиге аграрных реформ и экономических «семинариев», совместно с министром земледелия С.Л. Масловым подготовил законопроект о земле, а после октября 1917 г., оставаясь лояльным к социальному взрыву, потрясшему Россию, он вскоре активно включается в политическую работу по своему основному профилю. Видя в наступающем НЭПе первые шаги к осуществлению своих проектов, он включается в работу над новой аграрной

реформой. Идеи о добровольной и сознательной кооперации, разработанные А.В. Чаяновым и его коллегами-аграрниками и во многом считавшиеся утопическими и наивно-прожектерскими, в тяжелое для страны время были учтены. Экономисты-аграрники А.Н. Челенцев, А.А. Рыбников, С.Л. Макаров, Н.Д. Кондратьев становятся ведущими сотрудниками Наркомзема. Семен Резник в своей книге «Эта короткая жизнь. Николай Вавилов и его время» с удивительной деликатностью описывает трансформацию государственного мнения к идеям «утопистов-аграрников». В частности, в главе «Чаянов и чаяновщина» он пишет:

Одна из последних статей Ленина – «О кооперации». В ней на удивление много общего с тем, что проповедовали экономисты-аграрники и от чего он отмахнулся в 1918 г. как от наивного прожектерства. Такой крутой разворот требовал «классового» обоснования, в чем Ильич был мастак: «В мечтаниях старых кооператоров много фантазии. Они смешны часто своей фантастичностью. Но в чем состоит их фантастичность? В том, что люди не понимают основного, коренного значения политической борьбы рабочего класса за свержение господства эксплуататоров. Теперь у нас это свержение состоялось, и теперь многое из того, что было фантастического, даже романтического, даже пошлого в мечтаниях старых кооператоров, становится самой неподкрашенной действительностью». После смерти Ильича на его книжной полке нашли семь работ Чаянова: ими он пользовался, когда писал статью о кооперации. Это еще больше подняло престиж «старого кооператора», который был почти на 20 лет моложе Ильича [Резник 2016].

На наш взгляд, глава книги С. Резника, посвященная А.В. Чаянову, имеет принципиально важное значение. И действительно, в 1920-х гг. влияние Чаянова на научное сообщество экономистов-аграрников было настолько велико, что можно говорить о «чаяновщине». В эти годы возглавляемый им Институт сельскохозяйственной экономики становится сосредоточением идей, теорий и проектов в различных областях сельскохозяйственной деятельности. При этом рекомендации экономистов-аграрников, несмотря на стремление приспособиться к «веяниям времени», начинают идти вразрез с «линией партии», а после прихода Сталина к власти становятся оппозиционными в большой политике. На «чаяновщину» начинаются гонения, а Александра Васильевича обвиняют в столыпинщине и объявляют защитником кулачества («Манифест кулацкой партии» Г. Зиновьева, «Доклад о “чаяновщине”» И.В. Кузнецова, 1927). Критике экономистов-марксистов были подвержены не

только научные идеи А.В. Чайнова и его коллег, но и даже его фантастическая повесть «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» была взята в качестве «научного аргумента» в обвинениях. Глубина научных идей А.В. Чайнова во внимание уже не принималась. 21 июня 1930 г. члены «кулацко-эсеровской группы Кондратьева–Чайнова» – А.В. Чайнов, С.Л. Макаров, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский, Л.Н. Литошенко, А.В. Тейтель и другие экономисты-аграрники были арестованы. В жизни А.В. Чайнова начинается новый этап, тяжелый и страшный. Три ареста, три круга ада, требующих невероятного напряжения сил и воли. И он не сдается. Его борьба – научный подвиг, его работа в Казахском сельскохозяйственном институте им. Л.И. Мирзояна, в Наркомате земледелия, его статьи и научные работы, его творчество, которое оборвалось 3 октября 1937 г.

Но осталось наследие А.В. Чайнова. Спустя десятилетия заиграло новыми гранями величие научного гения, в сердце которого жил дух служения людям – Прометеев огонь чести и преданности своему делу.

Сегодня, спустя десятилетия, мы открываем все новые грани А.В. Чайнова.

Грань первая – ее можно было бы назвать экономической, но экономические идеи А.В. Чайнова, особенно в области крестьянской кооперации, значительно расширяются и затрагивают не только вопросы аграрной реформы, но и проблемы организации труда, рационального использования трудовых и материальных ресурсов, экономической эффективности аграрных мероприятий, рациональной системы налогообложения и ряда других проблем, которые сопряжены с научным полем экономической социологии, статистики, менеджмента и других наук. Его идеи относительно организации крестьянских хозяйств посредством кооперации можно назвать «органическим» подходом, сочетавшим в себе междисциплинарный комплекс научной методологии. Организационные решения, предлагаемые А.В. Чайновым, отличаются глубиной подходов и рациональной детализацией алгоритмов эффективного развития как отдельных хозяйств, так и сельского хозяйства в целом. При этом вопросы интенсификации сельскохозяйственной деятельности на индивидуальном и общественном уровнях им рассматриваются в их единстве и комплексности.

Грань вторая – экономическая психология. Раскрывая проблемы и перспективы кооперации крестьянского труда и выдвигая идею о кооперации как экономическом базисе социальной и культурной жизни, А.В. Чайнов обосновал природу крестьянского характера и те поведенческие изменения, которые претерпевают члены крестьян-

ских хозяйств в зависимости от их окружения или же факторов социально-экономического и/или политического характера. Именно в данном поле исследований он обосновал значимость кооперации прежде всего как естественного единства крестьян, основанного на семейной самоорганизации ведения сельскохозяйственной деятельности. Семейно-трудовые хозяйства ориентированы не столько на извлечение прибыли, сколько на получение средств к существованию. Чаянов доказал, что крестьянство стремится к увеличению валового дохода, но не к получению максимальной прибыли. Объясняя хозяйственное поведение крестьян, он отметил: «...единственным хозяйственным критерием трудового хозяйства является соотношение между степенью удовлетворения потребностей и тягостностью исполняемых работ» [Чаянов 1913]. При этом в рамках сельскохозяйственных кооперативов сохраняются и культивируются духовные и нравственные ценности, закрепленные в традиционных мировоззренческих установках общинности.

Вводя в научный оборот понятие «хозяйственный человек» [Чаянов 2015] и рассматривая его как хозяйствующий субъект, деятельность которого ориентирована не на преумножение меновой стоимости, а на производство благ, в том числе и индивидуального, и общественного блага, Чаянов обосновал объективную оправданность существования морального признака деятельности, позволяющего «хозяйственному человеку» руководствоваться общественными интересами. Этот подход актуализировал его идеи *теории моральной экономики*, в рамках которой исследовались императивы морального выбора и морального признака в деятельности, позволяющего рассматривать кооперацию как форму нравственно оправданного предпринимательства. Коллективная по своей природе, кооперация консолидирует своих членов в единое целое, что предполагает общность интересов и, соответственно, порождает их нравственную ответственность как друг перед другом, так и перед обществом в целом.

Идея семейно-трудовой кооперации как базовой основы моральной экономики получила свою реализацию уже в послевоенный период. Сегодня эта форма ведения сельского хозяйства известна как личное подсобное хозяйство, устойчивость и эффективность которой не вызывают сомнений. К примеру, в тяжелые послевоенные годы, когда разрешили иметь личные хозяйства, они стали значимым подспорьем в восстановлении страны. Занимая лишь 1,2–1,3% угодий, личные хозяйства давали от 30 до 60% сельскохозяйственной продукции, при этом они мобильно ориентировались на потребности населения и в последующие десятилетия значительно покрывали потребительский дефицит.

Грань третья – теория социальных альтернатив. Работы А.В. Чаянова «Организация крестьянского хозяйства», «К постановке аграрного вопроса», «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» и др., в том числе его фантастическая повесть «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», посвящены решению аграрного вопроса посредством реализации идей кооперации, как наиболее оптимальной формы функционирования мелкого и крупного крестьянских хозяйств. Александр Васильевич четко разграничивал значение кооперации как добровольной и сознательной общины и единоличной/частной собственности на землю, при этом выдвигая идею неоднородности развития сельского хозяйства в различных регионах страны, а следовательно, в этих условиях аграрный вопрос не мог получить одного для всей России решения [Шмелев 2003]. По сути, концепция кооперации А.В. Чаянова предлагала социально-экономическую альтернативу решения аграрного вопроса, который не только остро стоял в начале XX в., но и актуален в настоящее время. И здесь весьма целесообразно будет обращение к историческому опыту Чаянова и его сподвижников.

Грань четвертая – экологическая. Сегодня значимость экологических проблем не только не вызывает сомнений, но и входит в число глобальных проблем современности [Сопилко 2011]. Попытки решить экологические проблемы не увенчались успехом. Вместе с тем разработки А.В. Чаянова напрямую касаются вопросов органического взаимодействия человека с природной средой. Последователи кооперативного движения рассматривали базовые характеристики данной формы хозяйствования с позиций объективной рациональности. Именно кооперация была первой формой объединения людей в борьбе за выживаемость и оформила социальную направленность своего существования. Чаянов и его сторонники выделяли ряд характерных черт кооперации, которые присущи и кооперативному предпринимательству, также имеющему историческую природу: отсутствие индивидуальной меркантильности, демократические принципы управления, вариативность и гибкость форм, соблюдение этических норм, взаимное уважение партнеров. При этом кооперативная деятельность, представленная малыми и средними предприятиями (в современной трактовке подобных объединений), предполагает оживление рыночных отношений, конкурентных процессов в их оптимальном виде («здоровая конкуренция»), а демократические принципы делают ее не только привлекательной, но и гуманизируют общественное мировоззрение [Сопилко, Мясникова, Шкатов 2018]. В данном контексте потребительская, а не накопительная природа кооперативной формы хо-

зяйствования, ориентированная на рациональное потребление, не разрушает тех сторон хозяйствования, которые будут выгодны ей не только сегодня, но и в дальнейшем. Именно бережное отношение к качеству природных ресурсов (земельных, лесных, водных), чему А.В. Чаянов уделял большое внимание в своих работах, пред-полагает этот рационально-заметный положительный эффект, в том числе не только экономический, но и морально-нравственный. Кооперативная форма хозяйствования, сочетающая в себе характер деловых объединений и общественных организаций, основана на морально-нравственной и социально ответственной форме взаимоотношений, выступает неким прообразом синергетических союзов, стратегически ориентированных на получение повышенного совокупного потенциала, в котором органично сочетаются рациональность и природная красота.

Грань пятая – аксиологическая. Природа аксиологии экономических отношений, по мнению А.В. Чаянова, лежит в плоскости «общественной агрономии». Наиболее ярко взгляды А.В. Чаянова на нравственно-ценностную природу экономических отношений проявились в его книге «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии». Мораль и нравственность формируются, развиваются и воспроизводятся только в системе социальных отношений, в рамках «правильного» государственного устройства, основанного на трудовых крестьянских семьях, свободно кооперируемых между собой. Общественный труд, оснащенный передовыми методами и передовой техникой, является необременительным и дающим возможность реализовывать каждому свои способности, освобождая крестьянина для самообразования, посещения культурных и образовательных мероприятий. Приобщение к культуре обеспечивается социальной стабильностью и в то же время обеспечивает социальную стабильность. При этом приоритет остается именно за общественной агрономией как оптимальной формой социального устройства. А.В. Чаянов пишет:

Работник общественной агрономии является деятелем не столько техническим, сколько социальным. Объектом его деятельности являются люди, их психика, их воля и сознание, их отношения, а не поле, скот и другие предметы хозяйства. Желая создать новое земледелие, он создает новую человеческую культуру, новое народное сознание и предоставляет этой новой человеческой культуре самой создать новое земледелие [Чаянов 2020].

Грань седьмая – культура и искусство. Переоценить талант А.В. Чаянова как литератора, искусствоведа, этнографа, краеведа

трудно и невозможно. Всю свою жизнь он реализовывал идею единства науки и искусства. С юности студент-аграрник занимался в классах живописи у К. Юона, писал стихи, консультируясь у В. Брюсова, был активным участником культурной жизни Москвы начала XX в. [Никулин, Никулина 2018], проводил обследование памятников московской старины, участвовал в археологических раскопках, работал в архивах. А в трудные годы революции и Гражданской войны он, выступая как организатор и активный участник кооперативного движения, предпринимал большие усилия по созданию «культурных кооперативов», в том числе организаций по сохранению культурного наследия, организовывал художественные выставки, читал в Московском университете лекции по истории, искусству и культуре Москвы. Его лекции, а также научные и публицистические работы относительно роли культуры и искусства в развитии общества с полной уверенностью можно отнести к предтече социологии искусства («Московские собрания картин сто лет назад», 1917; «Кооперация и художественная культура России», 1919; «Собирательство в старой Москве. Собрания XVI и XVII веков», 1922; «История гравюры. Выписки, заметки и схемы», не завершена и не напечатана; «Старая западная гравюра. Краткое руководство для музейной работы», 1926).

Его перу принадлежат литературные произведения, в которых искрометная ирония и тонкий юмор сочетаются с глубокими переживаниями о судьбе человека и Родины. Особенно необычны его произведения «Московского цикла», «Московская гофманиада А. Чайнова» («История парикмахерской куклы, или Последняя любовь московского архитектора», «Венецианское зеркало, или Диковинные похождения стеклянного человека», «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» и др.), в которых отчетливо видны две, казалось бы, взаимоисключающие тенденции: с одной стороны, это картографическое, топографически точное изображение столицы, с другой – постоянное подчеркивание в облике города черт фантазмагоричности, зловещей таинственности, inferнальности... часто скрытой за обычностью обстановки, окружающей героя [Павлова 2004]. Не случайно эта двойственность, в которой лейтмотивом проходит тема тайного, запретного знания, обладание которым возвышает смертного над себе подобными, стало импульсом для написания М. Булгаковым «Мастера и Маргариты». Его цикл «Московских повестей» наполнен романтическим гротеском, создающим образ городского мифа, в котором поэтика иллюзии полноты бытия и эстетизирующего декаданса его жителей сочетается с восторженными панегириками первопрестольной столицы и искрометными образами героев

ее культурной жизни. В данных воссозданиях облика Москва предстает как хранительница высоких культурных традиций, как символ богатейшей истории, что, бесспорно, отражает позицию патриота своего города и русской культуры А.В. Чайнова.

Грань восьмая – коллекционирование. Коллекционированием А.В. Чайнов увлекся еще в молодости. Свою первую коллекцию он начал создавать еще в 1909 г. Иконы, русская и западноевропейская графика, бронза, гравюра (которой А.В. Чайнов занимался практически профессионально с момента обучения в Рисовальных классах К.Ф. Юона), русские печатные пряники (так называемая «сладкая коллекция», съеденная в голодном 1918 г.) и, конечно же, громадная библиотека. Основная часть коллекций А.В. Чайнова бесследно исчезла, но некоторые вещи из его собрания сохранились. Так, 118 листов «чайновских гравюр» пополнили фонды Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

Грани творчества А.В. Чайнова беспредельны, и каждый, кто обратится к его работам, найдет для себя «узел сюжетов», будь то в научной сфере или в области культуры и искусства. Но независимо от места реализации своего таланта А.В. Чайнова отличала «невероятная сила дисциплинированного воображения» (Т. Шанин) и невероятное стремление сделать науку и творчество истинными орудиями Развития.

Будучи заряженным интеллектуальной активностью, он, впитав дух творчества и служения людям и Родине, стал символом Чести и Преданности, истинного человеческого благородства.

Литература

- Никулин, Никулина 2018 – *Никулин А.М., Никулина Е.С.* Социология искусства А.В. Чайнова. [Рец. на кн.] Чайнов А.В. Избранное искусствоведческое наследие. М.: Издательский дом ТОНЧУ // Социологический журнал. 2018. Т. 25. № 1. С. 179.
- Павлова 2004 – *Павлова О.А.* Хронотоп «Московских повестей» А.В. Чайнова и городской миф // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2004. Вып. 3. С. 45–53.
- Резник 2016 – *Резник С.Е.* Эта короткая жизнь. Николай Вавилов и его время. URL: <https://biography.wikireading.ru/hj7fWEOCUG> (дата обращения 1 февраля 2023).
- Сопилко 2011 – *Сопилко Н.Ю.* Переработка отходов: анализ мировых тенденций // Твердые бытовые отходы. 2011. № 11 (65). С. 42–44.
- Сопилко, Мясникова, Шкатов 2018 – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю., Шкатов Н.Г.* Подходы к управлению инновационным развитием предприятий высокотех-

- нологической отрасли // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 860–864.
- Столбов 2012 – *Столбов В.П.* Чаянов А.В.: жизнь в науке, забвение и возвращение. Иваново: ИГХТУ, 2012. 105 с.
- Хорунжий 1994 – *Хорунжий С.С.* Трансформация славянофильской идеи в XX веке // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 51–52.
- Чаянов 1913 – *Чаянов А.В.* Экономическая сторона мелiorации в крестьянском хозяйстве. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1913. 91 с.
- Чаянов 2015 – *Чаянов А.В.* Организация крестьянского хозяйства. М.: Академический Проект, 2015. 363 с.
- Чаянов 2020 – *Чаянов А.В.* Основные идеи и методы работы общественной агрономии (Часть 1) (Публикация статьи А.В. Чаянова) // Крестьяноведение. 2020. Т. 5. № 1. С. 6–30.
- Шмелев 2003 – *Шмелев Г.И.* Александр Васильевич Чаянов. Не публиковавшиеся и малоизвестные работы / Под общ. ред. Г.И. Шмелева. М.: Дашков и К°, 2003. 328 с.

References

- Chayanov, A.V. (1913), *Ekonomicheskaya storona melioratsii v krest'yanskom khozyaistve* [The economic side of melioration in the peasant economy], Тип. А.И. Мамонтов, Moscow, Russia.
- Chayanov, A.V. (2015), *Organizatsiya krest'yanskogo khozyaistva* [Organization of the peasant economy], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.
- Chayanov, A.V. (2020), “The main ideas and methods of work in public agronomy (Part 1) (Publication of the article by A.V. Chayanov)”, *Russian Peasant Studies*, no. 5 (1), pp. 6–30.
- Khorunzhii, S.S. (1994), “Transformation of the Slavophile idea in the 20th century”, *Voprosy Filosofii*, no. 1, pp. 51–52.
- Nikulin, A.M., and Nikulina, E.S. (2018), “Chayanov’s sociology of art [Rev.] Chayanov A.V., Selected art heritage, Izdatelskii dom TONCHU”, *Sociological journal*, no. 25 (1), p. 179.
- Pavlova, O.A. (2004), “Chronotope of ‘Moscow Tales’ by A.V. Chayanov and the urban myth”, *Science Journal of VolSU. Literary Criticism. Journalism*, iss. 3, pp. 45–53.
- Reznik, S.E. (2016), *It’s a short life. Nikolai Vavilov and his time*, available at: <https://biography.wikireading.ru/hj7fWEOCUG> (Accessed 1 February 2023).
- Shmelev, G.I. (2003), *Aleksandr Vasil'evich Chayanov. Ne publikovavshiesya i maloizvestnye raboty* [Alexander Vasilievich Chayanov. Unpublished and little-known works], Shmelev, G.I. (ed.), Dashkov i K°, Moscow, Russia.
- Sopilko, N.Yu. (2011), “Waste processing. Analysis of global trends”, *Tverdye bytovye otkhody*, no. 11 (65), pp. 42–44.

- Sopilko, N.Yu., Myasnikova, O.Yu. and Shkatov, N.G. (2018), "Approaches to the management of innovative development of high-tech industry enterprises", *Economics and Entrepreneurship*, no. 1 (90), pp. 860–864.
- Stolbov, V.P. (2012), *Chayanov A.V.: zhizn' v nauke, zabvenie i vozvrashchenie* [Chayanov, A.V. Life in science, oblivion and return], IGKhTU, Ivanovo, Russia.

Информация об авторе

Наталья Б. Ефимочкина, кандидат экономических наук, доцент, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 65; muzeirgu@mail.ru

Information about the author

Natal'ya B. Efimochkina, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Gubkin University. National University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bld. 65, Leninsky Prospekt, Moscow, Russia, 119991; muzeirgu@mail.ru

УДК 353(470)

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-47-64

Формирование механизма реализации внешнеполитических полномочий генерал-губернаторов в Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.)

Владимир И. Куликов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kulikov_59@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется механизм реализации внешнеполитических полномочий генерал-губернаторов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Образованное при непосредственном участии М.М. Сперанского Восточно-Сибирское генерал-губернаторство, а после его разделения – Приамурское и Иркутское имели протяженную границу с Китаем, расширение контактов с которым, а впоследствии с Японией и Кореей привело к созданию органов по осуществлению внешнеполитических полномочий генерал-губернаторов. Основное внимание в статье уделяется институту дипломатического чиновника при восточно-сибирском, приамурском и иркутском генерал-губернаторах. Находясь в двойном подчинении – краевого генерал-губернатора и Министерства иностранных дел, – дипломатические чиновники содействовали обеспечению большей согласованности в действиях Центра и регионов при реализации внешнеполитической деятельности государства и минимизации возникших межведомственных противоречий.

Ключевые слова: государственное управление; региональное управление; дипломатический чиновник при генерал-губернаторе; Главное управление Восточной Сибири; Приамурское и Иркутское генерал-губернаторства

Для цитирования: Куликов В.И. Формирование механизма реализации внешнеполитических полномочий генерал-губернаторов в Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 4. С. 47–64. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-47-64

© Куликов В.И., 2023

Formation of a mechanism for the implementation
of the foreign policy powers
of Governors-General in Eastern Siberia
(second half of the 19th – beginning of the 20th century)

Vladimir I. Kulikov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kulikov_59@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the mechanism of implementation of the foreign policy powers of the Governors-General of Eastern Siberia and the Far East. Formed with the direct participation of M.M. Speransky, the East Siberian Governorate-General, and after its separation, the Amur and Irkutsk, had a long border with China, the expansion of contacts with which, and subsequently with Japan and Korea led to the creation of bodies for exercising foreign policy powers of governors-general. The article focuses on the institute of a diplomatic official under the East Siberian, Amur and Irkutsk Governors-General. Being under the dual subordination of the regional Governor-General and the Ministry of Foreign Affairs, diplomatic officials helped to ensure greater coherence in the actions of the Center and the regions in the implementation of the state's foreign policy activities and to minimize the interdepartmental contradictions that arose.

Keywords: State administration; regional administration; diplomatic official under the Governor-General; General Directorate of Eastern Siberia; Amur and Irkutsk Governorships

For citation: Kulikov, V.I. (2023), "Formation of a mechanism for the implementation of the foreign policy powers of Governors-General in Eastern Siberia (second half of the 19th – beginning of the 20th century)", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 47–64, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-47-64

Введение

Огромная протяженность Российской империи и отдаленность от центра ее окраин, прежде всего азиатских, обусловили известную самостоятельность приграничных генерал-губернаторов и приравненных к ним лиц в осуществлении внешней политики. Начальники приграничных территорий получили право вступать в сношения с местными властями соседних стран, что, в свою очередь, предполагало создание механизма реализации их внешнепо-

литических полномочий. С этой целью при генерал-губернаторах и наместниках учреждалась должность дипломатического чиновника или дипломатическая часть, возглавляемая дипломатическим чиновником. Практика назначения представителей внешнеполитического ведомства в приграничные регионы при краевых начальниках известна с 20-х гг. XIX в. [Кудрявцева 2018, с. 53]. Со временем представители МИД появляются во многих окраинах России: в Польше, Одессе, на Кавказе, в Туркестане, Восточной Сибири. В их компетенцию входило ведение переписки по пограничным делам с местными властями сопредельных стран, рассмотрение вопросов, связанных с пребыванием на приграничной территории иностранных подданных, доклады по этим делам генерал-губернатору или начальнику края, составление обзоров о положении дел на границе. Фактически дипломатический чиновник выступал в роли некоего министра иностранных дел при региональном начальнике. При этом он, как правило, оставался еще и в подчинении внешнеполитического ведомства. Подобное двойное подчинение требовало от лица, замещавшего эту должность, умения выстраивать отношения как с центром, так и с региональными властями [Куликов 2021]. Тем не менее приходится констатировать, что институт дипломатического чиновника, несмотря на место, которое он занимал в административной системе императорской России, все еще остается недостаточно изученной темой. В настоящей статье предпринята попытка, на основе архивных документов и законодательных источников, исследовать институт дипломатического чиновника как составную часть механизма реализации внешнеполитических полномочий генерал-губернаторов Восточно-Сибирского региона: Восточно-Сибирского, Приамурского и Иркутского генерал-губернаторств.

Становление дипломатической части при Главном управлении Восточной Сибири

Восточно-Сибирское генерал-губернаторство появилось на политико-административной карте Российской империи в 1822 г. при непосредственном участии Михаила Михайловича Сперанского. В марте 1819 г. его назначили сибирским генерал-губернатором вместо И.Б. Пестеля (отца будущего руководителя Южного общества декабристов П.И. Пестеля). Назначив Сперанского генерал-губернатором, Александр I поручил ему осуществить ревизию деятельности краевой администрации, а также разработать и представить предложения по реформирова-

нию системы управления регионом. Сперанский руководил краем около двух лет, пока его в начале 1821 г. не отозвали в Петербург. Для рассмотрения отчета о деятельности Сперанского в Сибири, а также его предложений по реформе управления краем в июле того же года по распоряжению Александра I учреждается Сибирский комитет под председательством министра внутренних дел графа В.П. Кочубея. Результатом рассмотрения в комитете предложений Сперанского стало принятие пакета законодательных актов, в том числе Учреждения для управления сибирских губерний, а также разделение Сибири на два самостоятельных генерал-губернаторства: Западно-Сибирское с центром в Тобольске и Восточно-Сибирское с центром в Иркутске.

В состав последнего первоначально вошли две губернии – Иркутская и Енисейская и одна область – Якутская. Позже в результате разукрупнения административно-территориальных единиц генерал-губернаторства появляются Забайкальская (1851 г.) и Приморская (1856 г.) области. Присоединение к России Приамурья и Приморья (1858–1860 гг.) привело к появлению еще одной области – Амурской и частичному пересмотру границ других административных единиц края.

Генерал-губернаторы Восточной Сибири обладали обширными полномочиями, им подчинялись войска, расквартированные на территории края. При генерал-губернаторе функционировал административный орган – Главное управление Восточной Сибири (ГУВС). Первые четыре генерал-губернатора Восточной Сибири (А.С. Лавинский, Н.С. Сулима, С.Б. Броневский, В.Я. Руперт) практически не занимались внешнеполитической деятельностью. Если же все-таки возникала необходимость решения каких-либо вопросов с пограничными властями соседнего Китая, то для этого привлекались чиновники особых поручений, предусмотренные штатным расписанием ГУВС.

В 1847 г. на должность генерал-губернатора Восточной Сибири назначается Николай Николаевич Муравьев. Время его управления краем – это новый этап в развитии Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. Являясь сторонником присоединения к России неразграниченных с Цинским Китаем пограничных территорий по Амуру и Уссури, Н.Н. Муравьев активно участвовал как руководитель края в осуществлении не только внутренней, но и внешней политики. За успешную деятельность по расширению территории России на Дальнем Востоке (в 1858 г. он подписал Айгунский договор, в соответствии с которым граница между Россией и Китаем была установлена по Амуру) Н.Н. Муравьев получил графский титул и почетное прозвище Амурский. Высокая

степень вовлеченности Н.Н. Муравьева во внешнеполитическую деятельность потребовала создания в составе ГУВС дипломатической части.

Первоначально решение дипломатических вопросов возлагалось, как и при прежних генерал-губернаторах, на чиновников особых поручений. При Н.Н. Муравьеве-Амурском в штате ГУВС их насчитывалось в разное время от 7 до 11 человек [Матханова 2022, с. 15]. Чиновники особых поручений, привлекаемые к дипломатической работе, были, как правило, обременены еще и другими обязанностями и числились не по Министерству иностранных дел, а по МВД. Активизация контактов генерал-губернатора с властями Цинского Китая потребовала от некоторых из чиновников особых поручений специализации на дипломатической деятельности. Поступивший в 1851 г. на службу в ГУВС Н.Д. Свербеев уже официально числился старшим чиновником особых поручений по дипломатической переписке, а в 1854 г. даже возглавил дипломатическую часть [Маланова 2014, с. 270]. Поскольку формирование дипломатической части как отдельного структурного подразделения растянулось на несколько лет, имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют назвать точную дату учреждения при ГУВС дипломатической канцелярии. Так, И.Н. Мамкина заявляет, что дипломатическая канцелярия и должность чиновника для дипломатической переписки при ГУВС появились еще в 1848 г., т. е. практически сразу после прибытия Н.Н. Муравьева в Иркутск [Мамкина 2021, с. 204]. Более осторожной позиции придерживается А.В. Маланова: не рискуя назвать дату появления дипломатической канцелярии, она вместе с тем утверждает, что к 1854 г. дипломатическая канцелярия уже функционировала как действующее учреждение, так как в этот год она переехала в новое здание, расположенное рядом с губернаторским домом [Маланова 2014, с. 270]. Наконец, по мнению Р.А. Изаксон, дипломатическая канцелярия при восточно-сибирском генерал-губернаторе была учреждена лишь в мае 1862 г., т. е. уже после отставки Н.Н. Муравьева-Амурского [Изаkson 2017, с. 237]. По всей видимости, дипломатическая часть в годы губернаторства Н.Н. Муравьева-Амурского являлась не до конца оформленным структурным подразделением ГУВС, отсюда и такая разногласия в вопросе о времени ее возникновения. К тому же ее сотрудники в служебном отношении еще не были связаны с Министерством иностранных дел. Впрочем, «дипломатическая» деятельность чиновника особых поручений могла быть замечена внешнеполитическим ведомством и впоследствии помочь ему при его желании перейти на службу в МИД. Так, Е.К. Бюцов, прослуживший при Н.Н. Муравьеве

в качестве чиновника по дипломатической переписке пять лет, после отставки своего начальника перешел на службу в МИД и сделал там успешную карьеру¹. Но в 1860–1870-х гг. такой переход не был типичным.

При преемниках Муравьева-Амурского чиновники дипломатической части продолжали числиться по ведомству МВД. Согласно штатному расписанию, утвержденному 11 ноября 1874 г., в составе ГУВС предусматривались должности чиновника особых поручений по дипломатической переписки и двух переводчиков – одного с китайского, другого с маньчжурского языков. На содержание дипломатической части выделялось три тысячи рублей в год. Должность чиновника для дипломатической переписки устанавливалась в VI классе по Табели о рангах. В организационном отношении дипломатическая часть являлась столбом одного из отделений ГУВС². Штатным расписанием от 24 июня 1883 г. увеличивался размер жалования чиновника для дипломатической переписки, дополнительно вводилась должность столоначальника, но при этом выводились за штат должности переводчиков. Содержание дипломатической части обходилось уже в 3725 рублей³.

В 1884 г. из части Восточно-Сибирского генерал-губернаторства в составе трех областей – Амурской, Приморской и Забайкальской – выделяется Приамурское генерал-губернаторство с центром в Хабаровске, а само Восточно-Сибирское генерал-губернаторство в 1887 г. переименовывается в Иркутское. В результате этого протяженность приграничной полосы Иркутского генерал-губернаторства с Китаем резко сократилась, что стало основной причиной упразднения дипломатической части. Штатным расписанием от 2 июня 1887 г. должность чиновника по дипломатической переписке при иркутском генерал-губернаторе уже не предусматривалась, сама дипломатическая переписка сосредотачивалась в канцелярии генерал-губернатора, а решение возникавших время от времени пограничных вопросов вновь поручалось чиновникам особых поручений⁴.

¹ АВПРИ. Ф. 161. СПб. Гл. арх. IV-2. Оп. 119. Д. 8. Л. 3–6.

² Полное собрание законов Российской империи: Собр. 2-е. Т. XLIX. Отд. 3-е. № 54030. С. 516.

³ АВПРИ. Ф. 148. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1061. Л. 9–10.

⁴ АВПРИ. Ф. 327. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе. Оп. 579. Д. 229.

Дипломатическая канцелярия при приамурском генерал-губернаторе

Выделившееся в 1884 г. из состава Восточно-Сибирского Приамурское генерал-губернаторство с центром в Хабаровске имело довольно протяженную границу с Китаем. Кроме того, на территории входивших в его состав областей проживало достаточно много выходцев из Японии и Кореи. Все это порождало немало самых разнообразных пограничных вопросов и как следствие требовало формирования устойчивых механизмов реализации внешнеполитических полномочий генерал-губернатора. Особенно актуальной данная проблема становится в 1890-х гг. ввиду активизации дальневосточной политики России. Поэтому назначенный в марте 1893 г. приамурским генерал-губернатором С.М. Духовской еще перед своим отъездом на Дальний Восток в беседе с директором Азиатского департамента МИД Д.А. Капнистом затронул вопрос об учреждении в крае должности дипломатического чиновника. Прибыв в Хабаровск и на месте убедившись в необходимости учреждения дипломатической части, Духовской официально обращается в МИД с соответствующим предложением. Однако в Министерстве иностранных дел не сразу нашли необходимые для реализации данного проекта средства, и учреждение должности дипломатического чиновника в Хабаровске растянулось на несколько лет. Лишь в ноябре 1896 г. удалось принять решение об учреждении в законодательном порядке с 1 января 1897 г. должности дипломатического чиновника при приамурском генерал-губернаторе. Еще полгода ушло на согласование кадрового вопроса – только к лету 1897 г. Министерство иностранных дел сумело подобрать кандидатуру на новую должность: назначение в Хабаровск получил Я.Я. Лютш, служивший до этого секретарем политического агентства в Бухаре [Иконникова 2001].

Лютш возглавлял дипломатическую часть при приамурском генерал-губернаторе сравнительно недолго – около трех лет. Однако им была подготовлена согласованная с генерал-губернатором и утвержденная Министерством иностранных дел инструкция для дипломатического чиновника. Согласно ей, на дипломатического чиновника возлагалось исполнение поручений генерал-губернатора и ведение делопроизводства по вопросам, касающимся соседних государств и международного права, выдача паспортов русским подданным, отправляющимся из Хабаровска в Китай, составление для генерал-губернатора обзоров русской и иностранной тихоокеанской прессы, а также взаимодействие с пограничными комиссарами, непосредственно занимавшимися разрешением

пограничных вопросов с властями соседних государств и поддержанием порядка на границе⁵.

Дипломатическая часть функционировала как самостоятельное учреждение при генерал-губернаторе и не входила в состав его канцелярии. На ее содержание выделялось по смете Министерства иностранных дел 7 тыс. рублей в год (из них 3 тыс. – жалованье дипломатического чиновника, еще 3 тыс. – столовые и квартирные деньги и 1 тыс. – канцелярские расходы)⁶. В распоряжение дипломатического чиновника поступали состоявшие в штате канцелярии генерал-губернатора переводчики китайского и маньчжурского языков. Должности дипломатического чиновника присваивался VI класс по Табели о рангах. Министерство иностранных дел снабжало его служебными печатями и дипломатическими шифрами и требовало от него периодических донесений по делам политического характера⁷. За все время существования дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе на должности ее начальника сменилось пять чиновников: Яков Яковлевич Лютш, Александр Николаевич Грушецкий, Петр Генрихович Тидеман, Николай Вячеславович Богоявленский и Михаил Павлович Куренков.

Создание в 1903 г. Дальневосточного наместничества и передача в ведение наместника сношений с соседними странами по делам вверенных ему областей привели к значительному сужению полномочий дипломатического чиновника при приамурском генерал-губернаторе. Более того, после начала Русско-японской войны и назначения военного министра А.Н. Куропаткина командующим сухопутными войсками в Маньчжурии, А.Н. Грушецкого, возглавлявшего в то время дипломатическую часть в Хабаровске, определили в походную канцелярию на должность чиновника по дипломатической части при командующем маньчжурской армией [Нестерова 2004, с. 77], исполнение же обязанностей дипломатического чиновника в Хабаровске временно возложили на делопроизводителя генерал-губернаторской канцелярии коллежского асессора Белоусова⁸.

Лишь после окончания Русско-японской войны функционал должности дипломатического чиновника при приамурском

⁵ АВПРИ. Ф. 327. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе. Оп. 579. Д. 273. Л. 2.

⁶ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XVI. № 13439. С. 727–728.

⁷ АВПРИ. Ф. 327. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе. Оп. 579. Д. 81. Л. 18.

⁸ АВПРИ. Ф. 326. Архив Дипломатической канцелярии при наместнике на Дальнем Востоке. Оп. 928. Д. 18. Л. 96.

генерал-губернаторе восстанавливается в прежнем объеме. Хотя дипломатический чиновник с точки зрения закона рассматривался одновременно как советник генерал-губернатора и агент внешнеполитического ведомства, в самой инструкции, составленной еще при Лютше, весьма туманно и неопределенно были изложены его обязанности в отношении Министерства иностранных дел. Поэтому дипломатический чиновник нередко прибегал к «частным письмам» как форме взаимодействия с внешнеполитическим ведомством. По крайней мере, такую рекомендацию получил от МИД при своем назначении в Хабаровск Н.В. Богоявленский⁹. Двойное подчинение дипломатического чиновника – генерал-губернатору и внешнеполитическому ведомству – в условиях недостаточной регламентации несло в себе риски межведомственного соперничества. Если Лютш пользовался полным доверием у генерал-губернатора Духовского, то этого нельзя было сказать о взаимоотношениях их преемников. Так, например, генерал-губернатор Н.И. Гродеков ограничил контакты состоявшего при нем дипломатического чиновника А.Н. Грушецкого с внешнеполитическим ведомством, запретив тому посылать обзоры из тихоокеанской прессы в Первый департамент МИД, что вызвало серьезное недовольство в министерстве¹⁰. Н.В. Богоявленский, занимавший должность дипломатического чиновника при двух генерал-губернаторах (П.В. Унтербергер и Н.Л. Гондати), умудрился испортить отношения с обоими начальниками края и даже позволял себе жаловаться в Министерство иностранных дел на Унтербергера (правда, уже после того, как тот покинул свой пост) и на правителя его канцелярии К.А. Лакшевица, смотревшего на начальника дипломатической части как на подчиненного ему чиновника. Впрочем, подобные недоразумения возникали практически везде, где при генерал-губернаторах назначался чиновник по линии внешнеполитического ведомства. В Министерстве иностранных дел видели эту проблему и серьезно к ней относились. В рамках работы над проектом нового «Учреждения Министерства иностранных дел» в 1909 г. обсуждался вопрос о статусе дипломатической части при генерал-губернаторе и в ходе этого обсуждения из лиц, замещавших должность дипломатического чиновника (а эта должность на тот момент помимо Хабаровска существовала при краевых начальниках в Варшаве, Одессе, Тифлисе, Ташкенте и Асхабаде), наибольшую активность проявил как раз Н.В. Богоявленский, направивший несколько ана-

⁹ АВПРИ. Ф. 148. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1096. Л. 93.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 327. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе. Оп. 579. Д. 273. Л. 5.

литических записок руководству Министерства иностранных дел. В них Богоявленский с целью снизить риски межведомственных конфликтов предлагал упорядочить статус дипломатического чиновника, уточнить его компетенцию и повысить класс должности с шестого до пятого по Табели о рангах¹¹. Несмотря на то что не все предложения Богоявленского удалось реализовать, можно согласиться с мнением омской исследовательницы Т.Н. Сорокиной, что из всех дипломатических чиновников при приамурском генерал-губернаторе именно Богоявленский «больше всех сделал для поднятия престижа этой должности как равнодушным отношением к своим обязанностям, так и неуклонным стремлением поднять ее на должную высоту» [Сорокина 2005, с. 249].

В январе 1910 г. на межведомственном совещании в Петербурге, состоявшемся под председательством товарища министра иностранных дел С.Д. Сазонова, принимается новый порядок сношений японских консулов во Владивостоке и Николаевске с российскими властями: отныне они должны были вестись исключительно через дипломатического чиновника при генерал-губернаторе. Вскоре аналогичный порядок установился и для прочих иностранных консулов в Приамурском генерал-губернаторстве, что, в свою очередь, вызвало необходимость в организации регулярных командировок дипломатического чиновника в административные центры областей края. Подобные командировки начались при Богоявленском и были продолжены при его преемнике Куренкове. В ходе этих поездок дипломатические чиновники знакомились с деятельностью иностранных консулов, собирали сведения о китайских и японских подданных, находившихся на российской территории, встречались с пограничными комиссарами областей края и т. д. Летом 1913 г. во время очередной командировки в Благовещенск Богоявленский по поручению генерал-губернатора разбирал спор о разграничении компетенции между амурским пограничным комиссаром и русским консулом в Айгуне (Маньчжурия) и при участии этих должностных лиц, а также амурского военного губернатора разработал новую инструкцию о должностных обязанностях пограничного комиссара Амурской области¹².

С началом Первой мировой войны роль дипломатического чиновника в административной системе Приамурского генерал-губернаторства объективно возросла. М.П. Куренков, встав в ноябре 1913 г. во главе дипломатической части, стремился, в отличие от

¹¹ АВПРИ. Ф. 327. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе. Д. 81. Л. 11–30.

¹² Там же. Д. 85. Л. 96–98.

своего предшественника, избегать недоразумений с генерал-губернатором и его канцелярией. К вопросам, традиционно находившимся в его ведении, добавились дела об иностранных подданных, которых власти подозревали в шпионаже в пользу враждебных держав, о военнопленных, цензура иностранной прессы, поступавшей в краевые учреждения, конфискация нелегально ввозимых иностранными подданными товаров, в том числе контрабандного спирта, и даже такой специфический вопрос, как противодействие антияпонской пропаганде со стороны корейских эмигрантов, и др. В целом Куренков сумел организовать столь необходимое в военное время взаимодействие дипломатической канцелярии как с гражданскими, так и военными властями края.

Дипломатический чиновник при иркутском генерал-губернаторе

В 1906 г. принимается решение о возвращении Забайкальской области в состав Иркутского генерал-губернаторства. Протяженность его границы с Китаем сразу увеличилась до трех тысяч верст. Ввиду таких перемен исправлявший должность иркутского генерал-губернатора генерал-лейтенант А.Н. Селиванов в сентябре 1906 г. возбудил вопрос об учреждении должности дипломатического чиновника в Иркутске. В Министерстве иностранных дел, куда было направлено ходатайство А.Н. Селиванова, сочувственно отнеслись к данному предложению, но, поскольку предполагалось, что средства на содержание дипломатической части должны выделяться из сумм Министерства иностранных дел, а найти таковые ведомство не сумело, вопрос на некоторое время оказался заморожен¹³. Фактически повторялась история с учреждением должности дипломатического чиновника в Хабаровске. В марте 1908 г. Селиванов вторично обратился во внешнеполитическое ведомство с просьбой решить вопрос об учреждении должности дипломатического чиновника. На этот раз инициативу Селиванова поддержал не только МИД, но и МВД. Совместное обращение двух ведомств сделало более стоворчивым Министерство финансов, которое согласилось ассигновать на учреждение проектируемой должности 6 тыс. рублей. Это было на тысячу рублей меньше, нежели ежегодно выделялось на содержание дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе. Министерство иностранных дел попыталось добиться согласия Министерства финансов на увеличение ассиг-

¹³ АВПРИ. Ф. 148. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1065. Л. 5.

нуемой суммы, но, видя, что это только затягивает окончательное решение вопроса, не стало настаивать на увеличении выделяемой суммы¹⁴. В мае 1911 г. Николай II подписал принятый Государственной думой и Государственным советом закон об учреждении должности чиновника по дипломатической части при иркутском генерал-губернаторе. Должность официально учреждалась с 1 мая 1911 г. Дипломатическому чиновнику в Иркутске присваивался VI класс по Табели о рангах. В 1911 г. на содержание чиновника выделялось 4 тыс. руб., а начиная с 1912 г. – 6 тыс. в год. Эта сумма складывалась из жалования (2 тыс. руб.), столовых (2 тыс. руб.) и квартирных (1 тыс. руб.) денег. Кроме того, предполагалось ежегодно выделять по 1 тыс. руб. на канцелярские расходы и разъезды¹⁵. В июне 1911 г. Министерство иностранных дел согласовало с новым иркутским генерал-губернатором Л.М. Князевым кандидатуру на должность дипломатического чиновника. Выбор МИД пал на секретаря российского консульства в Сиаме титулярного советника Николая Кузьмича Эльтекова, служившего во время русско-японской войны 1904–1905 гг. в походной дипломатической канцелярии при наместнике на Дальнем Востоке Е.И. Алексееве. В феврале 1912 г. Эльтеков прибыл в Иркутск и приступил к исполнению должности.

Круг обязанностей дипломатического чиновника в целом был определен еще в записке Селиванова, инициировавшей учреждение данной должности. Ему поручалось заведование делами, возникающими по вопросам пограничного характера, ведение статистики о переселении в пределы генерал-губернаторства китайских, корейских и японских подданных, наблюдение за проживающими на территории генерал-губернаторства иностранцами, включая оказание помощи им при их обращении в российские административные учреждения. Особо оговаривалась необходимость наблюдения за проживающими на территории генерал-губернаторства бурятами и их связями с буддистскими центрами за границей. В сферу компетенции дипломатического чиновника входило также изучение условий для развития торговли с Китаем и оказание содействия отправляющимся туда отечественным торговцам и промышленникам¹⁶. Так как дипломатический чиновник находился в двойном подчинении – генерал-губернатора края и Министерства иностранных дел, то по всем вышеперечисленным вопросам он обязан был докладывать и генерал-губернатору и в МИД.

¹⁴ АВПРИ. Ф. 148. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1065. Л. 19.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXXI. № 35271. С. 402.

¹⁶ АВПРИ. Ф. 148. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1065. Л. 2.

Учреждение должности дипломатического чиновника в Иркутске оказалось весьма своевременным. Осенью 1911 г. в Китае разразилась революция, в результате которой пала правившая с середины XVII в. династия Цин. Новые власти Китая ослабили контроль на границе, и в приграничные районы России, в том числе на территории Иркутского генерал-губернаторства, значительно вырос поток переселенцев из Китая и Маньчжурии. Ослабление авторитета китайских властей в приграничье негативно сказалось и на положении российских подданных, проживавших на китайской территории. О своей автономии поспешила объявить Монголия, с пограничными властями которой также необходимо было выстраивать отношения. Все это требовало постоянного внимания со стороны дипломатического чиновника. Накануне Первой мировой войны Эльтекову пришлось принимать участие в урегулировании непростого вопроса о консульских представителях иностранных держав в Восточной Сибири. МИД и тесно связанные с военным ведомством краевые власти занимали диаметрально противоположные позиции по данной проблеме: если внешнеполитическое ведомство не имело возражений против учреждения консульств в городах Восточной Сибири, то Военное министерство и иркутский генерал-губернатор, наоборот, крайне подозрительно относились к намерению иностранных держав расширить свою консульскую сеть в регионе. Эльтеков по поручению генерал-губернатора Л.М. Князева организовал работу по сбору сведений о консульских представителях в генерал-губернаторстве, внося, таким образом, посильную лепту в урегулирование межведомственных разногласий [Воронов 2011, с. 295].

Н.К. Эльтеков возглавлял дипломатическую канцелярию в Иркутске по 1917 г. включительно. Ему, в отличие от его коллег в Хабаровске, удавалось избегать конфликтов и недоразумений с начальниками края. В 1913 г. Эльтекову по ходатайству генерал-губернатора присвоили, минуя чин коллежского асессора, сразу надворного советника. Это стало косвенным признанием его заслуг на посту дипломатического чиновника¹⁷.

Упразднение дипломатических канцелярий в Хабаровске и Иркутске

Самый сложный период в истории института дипломатического чиновника начался в 1917 г. после падения самодержавия. В Хабаровске и Иркутске произошли серьезные изменения в организации

¹⁷ Ежегодник Министерства иностранных дел. 1913. СПб., 1913. С. 31.

краевой власти, отразившиеся на положении дипломатического чиновника. В марте 1917 г. в Хабаровске по решению образованного в ходе революционных событий Комитета общественной безопасности вместо упраздненной генерал-губернаторской власти учреждается должность комиссара Временного правительства по Дальнему Востоку, на которую был назначен депутат IV Государственной думы от Приамурья А.Н. Русанов. Среди административных учреждений генерал-губернаторства, намеченных к ликвидации, значилась и дипломатическая канцелярия. Однако возглавлявший ее М.П. Куренков в письме, адресованном председателю Секции по ликвидации Управления приамурского генерал-губернатора, обратив внимание на то, что дипломатическая часть по закону никогда не входила в состав генерал-губернаторской канцелярии и изначально была призвана решать дела, связанные с реализацией внешнеполитического курса государства (перечень вопросов, входящих в компетенцию дипломатического чиновника, у Куренкова насчитывал 27 пунктов), сумел убедить новые власти в необходимости сохранения дипломатической части¹⁸. Обращение Куренкова поддержал Русанов, и дипломатическую канцелярию решили не трогать, ограничившись переименованием должности в чиновника по дипломатической части в Приамурском крае. По схожему сценарию развивались события и в соседнем Иркутском генерал-губернаторстве, где должность чиновника по дипломатической части при иркутском генерал-губернаторе преобразовали в должность дипломатического чиновника при иркутском краевом комиссаре. Оба дипломатических чиновника – Куренков в Хабаровске и Эльтеков в Иркутске – стали считаться представителями МИД при краевых органах Временного правительства. Изменение статуса дипломатических чиновников на какое-то время помогло продлить существование этого института. Более того, летом 1917 г. в политических кругах страны даже обсуждался вопрос о реформе института дипломатического чиновника при краевых комиссарах. Дипломат Б.А. Бахметев, назначенный Временным правительством в июне 1917 г. послом России в США, отправляясь к месту службы через Дальний Восток и в ходе своей поездки успевший ознакомиться с деятельностью дипломатических чиновников в Хабаровске и Иркутске, предложил реорганизовать дипломатическую часть в Приамурском крае: перевести ее из Хабаровска во Владивосток, увеличить штатную численность, расширить полномочия во взаимоотношениях с Японией и Китаем и, видимо, с целью ограничения некомпетентного вмешательства в ее деятельность со стороны местных властей полностью переподчинить ее

¹⁸ АВПРИ. Ф. 148. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1088. Л. 28–30.

внешнеполитическому ведомству¹⁹. Впрочем, провести задуманную реформу внешнеполитическое ведомство не успело. Да и общеполитическая ситуация, сложившаяся в стране к осени 1917 г., почти не оставляла шансов на продолжение нормальной деятельности дипломатических чиновников на местах. Свержение Временного правительства окончательно делегитимировало его краевые органы и стало главной причиной расформирования дипломатических канцелярий в Хабаровске и Иркутске.

Заключение

Итак, генерал-губернаторы императорской России играли важную роль в системе регионального управления и обладали обширными полномочиями не только в области внутренней, но и внешней политики государства. С целью реализации их внешнеполитических полномочий в системе генерал-губернаторской власти учреждалась дипломатическая канцелярия. Становление дипломатической части в административной системе Восточной Сибири началось при генерал-губернаторе Н.Н. Муравьеве-Амурском. Дипломатическая часть постепенно превращалась в структурное подразделение административного органа при генерал-губернаторе. Она еще не была связана с внешнеполитическим ведомством, а ее личный состав числился, как правило, по ведомству внутренних дел. Активизация внешней политики России на Дальнем Востоке в последнее десятилетие XIX в. внесла существенные коррективы в статус дипломатической части при генерал-губернаторах. Сначала в Приамурском, затем в Иркутском генерал-губернаторствах учреждаются дипломатические канцелярии, возглавляемые дипломатическими чиновниками. Симптоматично, что должности дипломатических чиновников, числившихся по ведомству иностранных дел, были учреждены в этих регионах по инициативе и при деятельном участии местных генерал-губернаторов – С.М. Духовского в Хабаровске и А.Н. Селиванова в Иркутске. На должность дипломатического чиновника назначались, как правило, лица, имевшие опыт дипломатической и консульской службы, в том числе на Дальнем Востоке. Из шести чиновников, возглавлявших дипломатическую часть в Хабаровске и Иркутске, пятеро до своего официального назначения занимали ответственные должности в схожих по функционалу учреждениях: Лютиш являлся секретарем

¹⁹ АВПРИ. Ф. 327. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе. Оп. 579. Д. 81. Л. 40–44.

политического агентства в Бухаре, Тидеман и Куренков неоднократно временно исполняли обязанности дипломатического чиновника (первый – при начальнике Квантунской области в Порт-Артуре, второй – при приамурском генерал-губернаторе в Хабаровске), Богоявленский служил в должности чиновника МИД VI класса в Цицикаре (Маньчжурия), Эльтеков состоял сначала в распоряжении чиновника по дипломатической части при начальнике Квантунской области, затем – управляющего походной дипломатической канцелярией при наместнике на Дальнем Востоке. Нелишним будет упомянуть, что Богоявленский был известным китаеведом, перу которого принадлежало немало работ по истории и экономике Китая²⁰. Находясь в двойном подчинении – местного генерал-губернатора и Министерства иностранных дел, дипломатические чиновники содействовали обеспечению большей согласованности в действиях Центра и окраин при реализации внешнеполитической деятельности Империи, смягчали возникавшие межведомственные противоречия. Крах имперской государственности в результате революции 1917 г. привел к упразднению должности дипломатических чиновников на окраинах России, в том числе в Восточно-Сибирском регионе.

Литература

- Воронов 2011 – *Воронов И.А.* К истории возникновения консульских представительств иностранных государств в Восточной Сибири в начале XX века // Вестник Иркутского университета. 2011. № 10. С. 291–296.
- Изаксон 2017 – *Изаксон Р.А.* Деятельность дипломатической канцелярии Иркутского генерал-губернатора накануне и в период Февральской революции 1917 г. // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 233–244.
- Иконникова 2001 – *Иконникова Т.Я.* С.М. Духовской и учреждение должности дипломатического чиновника при приамурском генерал-губернаторе // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории: Третьи Гродековские чтения: Материалы региональной научно-практ. конф. Ч. 1. Хабаровск: ДВНГБ, 2001. С. 38–41.
- Кудрявцева 2018 – *Кудрявцева Е.П.* Деятельность Оренбургской пограничной комиссии в качестве подразделения российского МИД // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. № 3. С. 51–55.

²⁰ *Богоявленский Н.В.* Русская торговля в Тарбагатайском крае // Сборник консульских донесений. СПб., 1899. Вып. VI. С. 461–475; *Он же.* Западный Китай. Его прошлое, настоящее состояние и положение в нем русских подданных. СПб., 1906; и др.

- Куликов 2021 – *Куликов В.И.* Дипломатический чиновник при генерал-губернаторе в административной системе Российской империи // История российской государственности: Доклады Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.П. Ерошкина. М.: РГГУ, 2021. С. 201–208.
- Маланова 2014 – *Маланова А.В.* Окружение Н.Н. Муравьева в годы решения Амурского вопроса (1848–1861 гг.) // Вестник Иркутского университета. 2014. № 4. С. 269–274.
- Мамкина 2021 – *Мамкина И.Н.* К вопросу о формировании механизмов реализации внешнеполитической деятельности в генерал-губернаторствах Азиатской России // Россия–Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: Материалы XIX Междунар. научно-практич. конф. Чита, 2021. С. 199–206.
- Матханова 2022 – *Матханова Н.П.* Чиновники особых поручений в системе управления Восточной Сибири XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 41. С. 14–21.
- Нестерова 2004 – *Нестерова Е.И.* Чиновник по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе А.Н. Грушевский // Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России. IV Гродековские чтения. Ч. 1. Хабаровск, 2004. С. 73–77.
- Сорокина 2005 – *Сорокина Т.Н.* Должность чиновника по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе // Азиатская Россия: люди и структура империи. Омск, 2005. С. 233–260.

References

- Ikonnikova, T.Ya. (2001), “S.M. Dukhovskoy and the establishment of the post of a diplomatic official under the Amur Governor-General”, *Dal'nii Vostok Rossii: istoricheskii opyt i sovremennye problemy zaseleniya i osvoeniya territorii: Tret'i Grodekovskie chteniya: Materialy regional'noi nauchno-prakt. konf.* [The Far East of Russia. Historical experience and modern issues of settlement and development of the territory: The Third Grodek conference: Proceedings of the regional scientific and practical conference], part 1, DVNGB, Khabarovsk, Russia, pp. 38–41.
- Izacson, R.A. (2017), “Activities of the Diplomatic Chancellery of the Irkutsk Governor-General on the Eve of and during the February Revolution of 1917”, *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 233–244.
- Kudryavtseva, E.P. (2018), “The activity of the Orenburg's border committee as a department of the Russian ministry of foreign affairs”, *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, no. 3, pp. 51–55.
- Kulikov, V.I. (2021), “Diplomatic official under the Governor-General in the administrative system of the Russian Empire”, *Istoriya rossiiskoi gosudarstvennosti: Doklady Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya profesora N.P. Eroshkina* [History of Russian statehood. Reports of the International

- Scientific Conference commemorating the 100th anniversary of the birth of Professor N.P. Eroshkin], RGGU, Moscow, Russia, pp. 201–208.
- Malanova, A.V. (2014), “N.N. Muravyov’s entourage during the years of the Amur Issue solution (1848–1861)”, *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, no. 4, pp. 269–274.
- Mamkina, I.N. (2021), “On the formation of mechanisms for the implementation of foreign policy activities in the governorates-General of Asian Russia”, *Rossiia – Kitai: razvitiie regional’nogo sotrudnichestva v XXI veke: Materialy XIX Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. Chita, 2021* [Russia – China. The development of regional cooperation in the 21st century. Materials of the XIX International Scientific and Practical Conference], Chita, Russia, pp. 199–206.
- Matkhanova, N.P. (2022), “Special duties officials in the public administration system of Eastern Siberia in the 19th century”, *Bulletin of Irkutsk State University. History series*, vol. 41, pp. 14–21.
- Nesterova, E.I. (2004), “Diplomatic official under the Amur Governor-General A.N. Grushevsky”, Amur region in the historical, cultural and natural-scientific context of Russia. IV Grodek conference, part 1, Khabarovsk, pp. 73–77.
- Sorokina, T.N. (2005), “The position of a diplomatic official under the Amur Governor-General”, *Aziatskaya Rossiia: lyudi i struktury imperii* [Asian Russia. People and structures of the empire], Omsk, Russia, pp. 233–260.
- Voronov, I.A. (2011), “On the history of the emergence of consular missions of foreign states in Eastern Siberia at the beginning of the 20th century”, *Bulletin of Irkutsk University*, no. 10, pp. 291–296.

Информация об авторе

Владимир И. Куликов, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kulikov_59@mail.ru

Information about the author

Vladimir I. Kulikov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; kulikov_59@mail.ru

«План Маршалла» как программа восстановления стран Западной Европы после Второй мировой войны и причина установления мирового господства США

Ирина Н. Бухтерева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, buhtereva.i@rggu.ru,
ORCID ID 0000-0002-2160-1855*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению причин экономической и политической зависимости стран Западной Европы от Соединенных Штатов Америки. Основы этой зависимости были заложены с началом реализации в Европе «Плана Маршалла». После Второй мировой войны экономика европейских стран была разрушена, люди остались без средств существования, без еды, работы и жилья, а американская промышленность как раз только восстановила свою мощь, и ей было совершенно не выгодно, чтобы основные потребители ее продукции погрузились в новый кризис, в новую Великую депрессию. Поэтому в США была разработана «Программа по восстановлению Европы», в рамках которой европейские страны получили финансовую помощь для восстановления своей экономики, но кроме этого, американцами были выдвинуты ряд условий, выполнение которых привело как раз к той самой зависимости от страны-донора. Этими условиями были: недопущение в правительства стран представителей коммунистических партий, полный контроль американцев в политической сфере, за использованием средств, предоставление им полной информации о состоянии экономики, науки, развитии техники, приоритетное получение всего необходимого для развития американской экономики из Европы, переход на доллар как резервную валюту и передача всех золотовалютных резервов за океан. Европейские страны должны были гарантировать американским предпринимателям защиту их интересов и вложений. Благодаря таким жестким условиям и тотальному контролю США удалось не только установить свое влияние на страны Западной Европы и подчинить их своей власти, но и вернуть все потраченные на реализацию «Плана Маршалла» средства, значительно приумножив их.

Ключевые слова: «Программа по восстановлению Европы», «План Маршалла», экономическая помощь странам Западной Европы, Бреттон-Вудская финансовая система, санкции, НАТО, Великая депрессия, холодная война

© Бухтерева И.Н., 2023

Для цитирования: Бухтерева И.Н. «План Маршалла» как программа восстановления стран Западной Европы после Второй мировой войны и причина установления мирового господства США // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 4. С. 65–79. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-65-79

“Marshall Plan” as a program for the restoration of Western Europe after World War II and the reason for the establishment of US world domination

Irina N. Bukhtereva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
bukhtereva.i@rggu.ru, ORCID ID 0000-0002-2160-1855*

Abstract. The article considers the reasons for the economic and political dependence of the countries of Western Europe on the United States of America. The foundations of that dependence were laid with the beginning of the implementation of the “Marshall Plan” in Europe. After World War II, the economies of European countries were in devastation, people were left without means of subsistence, without food, work and housing, and American industry had just regained its power, and it was not at all in its benefit to have the main consumers of its products plunged into a new crisis, into another Great Depression. Therefore, in the United States, the “Program for the Recovery of Europe” was developed, under which European countries received financial assistance to restore their economies, but in addition, the Americans put forward a number of conditions, the fulfillment of which led to just that very dependence on the donor country. Those conditions were: preventing representatives of communist parties from entering national governments, full control of Americans in the political sphere, over the use of funds, provision of complete information about the state of the economy, science, development of technology, priority of getting everything necessary for the development of the American economy from Europe, switching to the dollar, as a reserve currency and the transfer of all gold and foreign exchange reserves to USA. European countries had to guarantee American entrepreneurs the protection of their interests and investments. Thanks to such harsh conditions and total control, the United States managed not only to establish its influence on the countries of Western Europe and subjugate them to its power, but also to return all the funds spent on the implementation of the Marshall Plan, significantly increasing them.

Keywords: “European Reconstruction Program”, “Marshall Plan”, economic aid to Western Europe, Bretton Woods financial system, sanctions, NATO, Great Depression, Cold War

For citation: Bukhtereva, I.N. (2023), “ ‘Marshall Plan’ as a program for the restoration of Western Europe after World War II and the reason for the establishment of US world domination”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 65–79, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-65-79

Введение

Рассматривая сложившееся экономическое и политическое противостояние современной Западной Европы и России, для понимания причин, побудивших европейские государства к проведению подобной политики, необходимо рассмотреть историческую ретроспективу этих взаимоотношений. При этом не нужно очень далеко заглядывать в прошлое. Несмотря на то что у наших стран всегда были не очень простые взаимоотношения и нередко происходили военные столкновения в разные эпохи, часто причиной для войн между государствами было желание третьих стран ослабить Россию, убрать сильного конкурента с международной арены.

В данной политической ситуации необходимо обратить внимание на восстановление стран Западной Европы после Второй мировой войны. Именно тогда были заложены основы для дальнейшего противостояния стран, пошедших по капиталистическому пути развития, и социалистического лагеря, от которого в данный момент мало что осталось.

Принимая во внимание те санкции, которые были введены против нашей страны недружественными теперь странами, возникает необходимость понимания, почему страны, ведущие с нами активную торговлю и получающие многомиллионные прибыли от участия в нашем производстве, с такой легкостью отказались от своей собственной выгоды.

Рассматривая сложившиеся взаимоотношения между Россией и странами Западной Европы, возникает постоянное недоумение, почему главы государств–бывших партнеров часто высказывали в выступлениях поддержку России, говорили о вреде санкций для своих государств, для экономики, но так и не предприняли никаких мер для исправления ситуации.

Причина такого отношения кроется не только в нелюбви к нашей стране и чувстве конкуренции, не только в вековом противостоянии, которые культивируются, разогреваются на всех уровнях, начиная со школьной скамьи. Современные европейские и американские политики не знают истории, не имеют

представления о географии, привыкли к вседозволенности и безнаказанности.

Значительную роль в этом противостоянии играет внешнее влияние на западные страны. Причину следует рассматривать в том числе в недалеком прошлом, связанном с установлением нового миропорядка после Второй мировой войны и появлением на арене нового, амбициозного и жаждущего завоевать мировое господство лидера – США.

Еще будучи сенатором, 24 июня 1941 г. будущий президент США Гарри Трумэн определил принципы построения взаимоотношений с СССР:

Если мы увидим, что войну выигрывает Германия, нам следует помогать России, если будет выигрывать Россия, нам следует помогать Германии, и пусть они как можно больше убивают друг друга¹.

Дальнейшее развитие событий происходило в соответствии с озвученной концепцией.

Экономика европейских государств после Второй мировой войны была полностью разрушена. Необходимо было восстанавливать дороги, транспортные узлы и транспортные сооружения, заводы и фабрики, сельское хозяйство и промышленность, города и села, жилищный фонд и инфраструктуру. У людей не было работы, крыши над головой, средств существования и еды. Но более серьезной проблемой было то, что в результате перестройки экономики европейских стран на военное производство в составе Третьего рейха была разрушена сама структура экономики, исчезли многие частные предприятия, банки, страховые организации, разорвались торговые связи, погибли национальные валюты. В ряде стран из-за безработицы и голода были беспорядки и забастовки. Экономика восстанавливалась слишком медленными темпами [Гриффитс, Сергеев 2003].

Кроме этого, у европейских стран не было долларов, чтобы закупать американские товары, а американская экономика только встала на ноги, только восстановила свое производство и отошла от последствий Великой депрессии. И в условиях разогретой экономики, которая работала на обеспечение второго фронта вооружением, техникой и остальным, потребности в таком количестве

¹ *Скиданов Ю.* Экономический план, перекроивший мировую политическую систему // Парламентская газета. 2018. 3 апр. URL: <https://www.pnp.ru/politics/ekonomicheskij-plan-perekroivshiy-mirovuyu-politicheskuyu-sistemu.html> (дата обращения 9 мая 2023).

товаров внутри страны и за ее пределами больше не было. В США в конце 40-х гг. начался процесс обновления технологической базы, а в сложившихся условиях надвигался новый экономический спад, грозивший вылиться в кризис перепроизводства и безработицу. В этих условиях неминуема была бы новая катастрофа в виде очередного мирового кризиса, сродни Великой депрессии. Это было совершенно не выгодно американцам, тем более что за время войны национальный доход США удвоился, а промышленное производство выросло более чем в два раза.

Соединенные Штаты Америки были единственной страной, на территории которой не велись полномасштабные военные действия и которая не понесла существенных потерь в живой силе, технике и инфраструктуре. Поэтому им были необходимы партнеры для дальнейшего развития своей экономики и восстановления рынков сбыта. Разрушенные войной страны Западной Европы не обладали денежными средствами для закупки за рубежом всего необходимого.

Советский Союз за годы Второй мировой войны показал свое могущество и силу духа, укрепил свое положение на международной арене. Коммунистические идеи все больше привлекали внимание жителей Европы. Видя успехи СССР в войне и восстановлении экономики, многие европейские политики, даже не будучи коммунистами, считали, что именно бесклассовое общество может принести процветание их государству, будет справедливым, поможет избежать эксплуатации. Поэтому все большую долю в правительствах европейских государств занимали коммунисты или левые политики. Это очень тревожило заокеанских партнеров по коалиции, и поэтому были предприняты беспрецедентные меры по недопущению к власти в западноевропейских странах прокоммунистических партий. Начиная от финансирования антикоммунистических партий, открытой пропаганды, агитации от родственников, проживающих в Америке и присылающих пропагандистские письма в Европу, рекламирующие прелести американской демократии и миропорядка в стране (например, при выборах в Италии), и заканчивая подкупом европейских политиков, как признавались потом некоторые сотрудники ЦРУ, участвовавшие в осуществлении американской программы восстановления на территории Европы².

² План Маршалла – это программа восстановления Европы после Второй мировой войны; ERP – European Recovery Program (whatismoney.ru). URL: <https://whatismoney.ru/plan-marshalla/> (дата обращения 9 мая 2023).

Американские политики считали, что распространение коммунистических идей в мире несет угрозу европейской стабильности и существующему миропорядку. Джордж Маршалл, обосновывая необходимость помощи Европе, 14 февраля 1948 г. заявил:

Мы можем прийти к выводу, что трудности и риск, связанные с программой помощи Европе, слишком велики, а поэтому ничего не стоит предпринимать. Но тогда, по моему мнению, следует ожидать, что вся Западная Европа попадет в ту же сферу влияния, что и страны Восточной Европы. А это, в свою очередь, приведет к тому, что Средний Восток и весь Средиземноморский бассейн будет ожидать та же участь. Британское содружество наций, оказывающее большое влияние на устойчивость всего мира и международной торговли, было бы поколеблено. Европейский континент перешел бы под контроль строя, открыто враждебного нашему образу жизни и форме правления [Ненов 2011, с. 39].

В этих сложных экономических и политических условиях необходимо было предпринять меры, которые позволили бы странам Западной Европы быстро выйти из послевоенного кризиса и разрухи. Поэтому в США была разработана «Программа по восстановлению Европы», больше известная как «План Маршалла» (далее – План), который осудил бывший вице-президент США Генри Уоллес, назвавший его инструментом «холодной войны» против СССР.

5 июня 1947 г. План был впервые изложен госсекретарем США Джорджем Маршаллом в Гарвардском университете, а реализация его на практике началась после принятия 3 апреля 1948 г. закона США «Об экономическом сотрудничестве». В 1951 г. была принята Программа взаимной обороны, которая практически завершила действие «Плана Маршалла».

Джордж Маршалл, обосновывая необходимость применения данной программы, говорил:

Наша политика направлена не против какой-либо страны или доктрины, но против голода, бедности, отчаяния и хаоса. Ее целью должно являться возрождение работающей в мировом масштабе экономики, с тем чтобы сделать возможным появление политических и социальных условий, в которых могут существовать свободные институты³.

³ *Marshall G.C.* The Marshall Plan Speech at Harvard University. 1947. 5th June. URL: <http://marshallfoundation.org/marshall/the-marshall-plan/marshall-plan-speech/> (дата обращения 9 мая 2023).

А посол СССР в США Н.В. Новиков писал министру иностранных дел СССР В.М. Молотову,

...имеются серьезные причины экономического характера, обусловившие план Маршалла... Если учесть тот факт, что экспорт из США в Европу превышает импорт из Европы ежемесячно на 1 миллиард долларов, то станет ясным, что американское правительство было также и экономически вынуждено срочно искать новых путей для осуществления своей внешней политики [Ненов 2011, с. 39].

Реализация «Плана Маршалла» должна была привести к возрождению экономики европейских стран, восстановлению и развитию инфраструктуры в странах-участницах, снятию барьеров во внешней торговле, созданию единого европейского рынка, восстановлению и быстрой модернизации промышленности, росту промышленного и сельскохозяйственного производства, созданию платежеспособного рынка сбыта в Европе, восстановлению товарооборота и усилению экономического и политического влияния США в Старом Свете. Одной из самых важных задач, которые стояли при реализации Плана, было снижение влияния в мире СССР и недопущение прихода к власти «левых» партий в государствах Западной Европы, особенно в странах, поддерживающих СССР. Еще одной задачей был перевод экономики стран-участниц Плана из военно-ориентированной экономики в производство товаров для народного потребления.

Первоначально в обсуждении Плана участвовали 16 государств: Великобритания, Франция, Бельгия, Австрия, Нидерланды, Швеция, Норвегия, Дания, Люксембург, Ирландия, Исландия, Португалия, Швейцария, Турция, Италия, Греция, и только в 1949 г. к ним присоединилась ФРГ, затем Япония и Китай.

План предусматривал предоставление европейским государствам экономической помощи на сумму 20 млрд долларов, на самом деле было выплачено только 12,5 млрд долларов (по другим сведениям, 17 млрд долларов). При этом 20% помощи предоставлялось странам в виде займов, а 80% – безвозмездно. При распределении помощи учитывалось состояние страны и ее инфраструктуры, численность населения, платежный баланс и статус страны во время войны. Помощь Западной Германии предоставлялась одновременно с взиманием с нее репараций в пользу стран-победительниц за причиненный ущерб в период войны. Наибольшую сумму получили Англия – 2,8 млрд долларов и Франция – 2,5 млрд долларов. После окончания Второй мировой войны Германия стала главным союзником и равноправным получателем значительного объема

помощи от США, которые рассчитывали вырастить из нее основного борца против СССР и распространения коммунизма в Европе. И это несмотря на то, что Германия была главным врагом во время войны, а в Америку после ее окончания было вывезено много оборудования с уцелевших немецких заводов и фабрик, а также технологий и самих разработчиков, инженеров. Это позволило США существенно поднять свой технический уровень, получить уникальные разработки в некоторых областях и упрочить свое положение на мировой арене.

В первую очередь в ходе реализации Плана европейским странам поставлялись товары первой необходимости, чтобы избежать голода и создать условия для нормального существования населения. Продукты питания, одежда и топливо не способствовали восстановлению экономики, поэтому их поставки осуществлялись с помощью дотаций. А вот поставки технических средств, сырья, промышленных товаров, запасных частей, необходимых для восстановления промышленности, осуществлялись за счет займов. Таким образом создавалась база для развития экономики, восстановления наиболее эффективных производств, возобновлялся выпуск продукции, стимулировался обмен и торговля между европейскими странами. Все это способствовало созданию условий для возвращения вложенных американцами средств, что гарантировалось правительством США.

Так как одним из ключевых моментов «Плана Маршалла» было сдерживание СССР и снижение коммунистического влияния в мире, то главным условием для участия в Плане для стран было отсутствие представителей коммунистической партии в правительстве. В 1947 г. из правительств западноевропейских государств были выведены все коммунисты.

Следует отметить, что одним из пунктов Программы, который необходимо было выполнить стране-участнице, кроме восстановления промышленности и сельского хозяйства, стабилизации финансовой системы, активной торговли и сотрудничества с другими участниками Плана, предписывалось обеспечивать США всеми необходимыми ресурсами, причем любым возможным способом. США следовало также полностью информировать о расходовании средств, товаров и услуг, полученных по данной Программе, предоставлять им любую требуемую информацию, в том числе о состоянии национальной экономики и финансовой системы. Гражданам США предоставлялись гарантии защиты их имущественных прав и компенсации в случае их нарушения. Еще одним интересным условием Программы была необходимость размещения депозита денежных средств в национальной валюте каждой

страной-участницей на специальном счете на условиях, оговоренных с США, суммы, равной стоимости товаров и услуг, предоставляемых по гранту. А 20% дотаций необходимо было вернуть США в виде экспорта сырья. Местную валюту можно было вкладывать в бюджет и расходовать на закупку продовольствия, а займы тратить только на восстановление экономики и закупку у страны-«благодетеля» технологий, оборудования, станков и всего, что может этому самому восстановлению.

Таким образом, США не только предоставляли странам Западной Европы финансовую и материальную помощь, но и устанавливали свой контроль и свой порядок в экономической и политической жизни этих стран. Мотивировалось это защитой законности, внутренней экономики, развитием демократии по американскому типу и целевого использования средств. При этом европейские страны должны были отказаться от реализации национальных проектов, даже в ущерб интересам собственного бизнеса. А США могли накладывать на любую из стран торговые ограничения и диктовать, что и где следует покупать, естественно, с учетом интересов своих граждан и предприятий. Интересы последних были в приоритете. Именно этим можно объяснить требование к странам-участницам Плана снизить таможенные пошлины, ограничить торговлю со странами, выбравшими социалистический путь развития, обеспечить беспрепятственный доступ американских товаров в страну, отказаться от национализации промышленности. Итогом этих требований стало то, что наиболее перспективные предприятия оказались в собственности американцев.

При реализации Плана у стран возникали некоторые противоречия, с одной стороны, необходимо было создавать условия для развития частной собственности и частного капитала, а с другой – это было возможно только при активном участии государства, ведь именно оно занималось распределением ресурсов, субсидий, обеспечением населения продовольствием и работой. Таким образом, европейские страны, так же как и США в 30-е гг. XX в., пошли по кейнсианскому пути выхода из кризиса, который предусматривал стимулирование спроса и государственное регулирование экономики⁴.

«План Маршалла» был жизненно необходим не только странам Западной Европы, разрушенным в ходе войны, но и самим США, так как страна только что вышла из экономического кризиса и ей

⁴ Экономика: Учеб. пособие / Н.Г. Баландина, А.М. Белоновская, И.Н. Бухтерева, С.А. Джавадова, О.А. Дмитриева, О.В. Лылова, Е.Б. Макарова, А.А. Плехина, Т.Ю. Прокофьева, В.А. Умнов. М.: Инфра-М, 2021. 180 с.

необходимы были стабильные рынки сбыта, спасающие промышленность от перепроизводства товаров, которые европейцы закупали как раз на кредиты, предоставленные банками США. Таким образом американцы освобождали склады от залежалых товаров и финансировали своих производителей за счет кредитов, выданных западноевропейским государствам, получали проценты и прибыль. В настоящее время точно такая же система используется в отношении Украины, которой предоставляются кредиты, финансирующие американские компании. При этом в США военное производство находится в руках частных компаний, поэтому им выгоден любой военный конфликт, любая военная операция, где участвуют хоть каким-то образом американские военные или куда осуществляются поставки оружия – это колоссальная прибыль, от которой никогда не откажутся ее получатели.

Еще в 1944 г. в Бреттон-Вудсе были заложены основы зависимости от США остальных стран мира. На конференции по урегулированию международных финансовых отношений после войны был принят фиксированный золотой паритет доллара США, который в итоге стал мировой резервной валютой, вытеснив британский фунт и само золото [Попадьч, Бухтерева 2021]. Таким образом, только доллар получил золотое содержание, а все национальные валюты стали привязаны к доллару США. Также в это время были созданы организации, выполняющие надзорно-контрольные и распределительные функции, до сих пор диктующие правила поведения государствам в финансовой сфере: Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР) [Джгамая, Ванеев 2022]. Именно по настоянию МВФ наша страна в 90-х гг. развивалась по пути «шоковой терапии» и едва не прекратила свое существование.

Выплаты по долгам за участие в Плане западноевропейские государства должны были тоже осуществлять в долларах, что дополнительно приносило прибыль за конвертацию валюты и доход от разницы курсов. И еще больше ставило в зависимость национальные финансовые системы от доллара США, принося американским банкам огромные прибыли.

Еще одним источником дохода и системой давления на зависимые государства стало образование блока НАТО. Страны-участницы предоставили США право размещать на своей территории военные базы и американский военный контингент, при этом расходы на их обустройство и содержание оплачивала страна, на территории которой это происходило. В итоге американская военная машина, набравшая обороты на обеспечении второго фронта, не снизила свои объемы производства с окончанием войны, а, наоборот, закре-

пила свои позиции, снабжая европейские государства и размещая там свои войска. Таким образом, США не только компенсировали свои расходы на займы, субсидии и военную помощь, но и получили колоссальную прибыль. А также еще больше упрочили свое главенствующее положение в Европе.

Советский Союз отказался от участия в «Плане Маршалла», так как считал его способом вмешательства во внутренние дела европейских стран, экономическим рычагом влияния на политику стран-реципиентов со стороны США. А также что США через предоставляемые ссуды и кредиты стремятся расширить сферу влияния и установить свое господство в мире. Участие СССР в «Плане Маршалла» было в принципе невозможно, учитывая существовавшую идеологию того времени и требования, выдвигаемые американцами. США настаивали на господстве частной собственности, частного капитала, отказе от национализации промышленности, засилье американских товаров на полках магазинов. А самый главный удар, который наносился независимости страны, – полный контроль американцев над расходованием предоставляемых средств, над ресурсами, наукой, промышленностью и т. д. Для участия в Плане необходимо также было иметь дефицит бюджета, которого не было у СССР. А еще американцы планировали уговорить СССР отказаться от репараций от Германии, для того чтобы получить возможность участвовать в Плане. Однако даже не получив финансовую и технологическую помощь извне, наша страна к началу 50-х гг. уже в целом восстановила свою промышленность и в некоторых отраслях достигла довоенного уровня производства. При этом в стране не существовало конкуренции, свободной торговли, отсутствовал средний класс как основа любой экономики⁵, но было желание восстановить экономику после разрухи, энтузиазм, вера в светлое будущее и желание его скорее построить.

«План Маршалла» практически закончил свое действие в 1951 г. в связи с началом войны в Корее, и европейские страны недополучили финансирование – из предполагавшихся 17–20 млрд долларов они получили только около 13 млрд. «План Маршалла» перерос в программу «Взаимного обеспечения безопасности». А окончательно План закончил свое существование во второй половине 60-х гг., когда европейские страны стали требовать возвращения своих золотовалютных резервов, хранившихся в США, обмена их на доллары и все больше отказывались от использования американской валюты. Первым возвращению золота потребовала Франция в лице

⁵ Бухтерева И.Н. Основы функционирования рыночной экономики // Экономика: Учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2021. С. 24–40.

президента Шарля де Голля в 1965 г., и ему даже удалось получить часть резервов обратно. А к 1971 г. все страны, участвовавшие в Плане, отказались от использования доллара, что стало причиной девальвации и финансового кризиса в США, а также отказа от золотого содержания доллара. Но тот факт, что золотовалютные резервы продолжают находиться в американских хранилищах, играет решающую роль при осуществлении давления на страны Западной Европы со стороны США.

Заключение

Реализация «Плана Маршалла» привела к объединению и сплочению европейских государств, к созданию НАТО – оборонительного межправительственного военного альянса между 30 странами Европы и Северной Америки. Сформировались тесные партнерские и экономические отношения между странами–участницами этого Плана. Итогом реализации Плана можно назвать более быстрое, по сравнению с первоначальными темпами, восстановление экономики западноевропейских государств, масштабное технологическое перевооружение промышленности, которое позволило рассчитаться с внешними долгами. В результате США стали мировым лидером, распространили свое влияние на страны Западной Европы и стремились навязать европейским государствам построение демократии в американском понимании. Получив позитивный опыт, американское правительство и сейчас продолжает насаждать в остальном мире демократию по «американскому образцу», считая ее истинной демократией и единственно возможным путем развития для всех развивающихся государств, особенно тех, где у США есть экономические и политические интересы.

Следует отметить, что именно в период 40-х гг. XX в. все-таки возникла экономическая зависимость стран Западной Европы от США, у США появились инструменты воздействия на страны–участницы «Плана Маршалла». И впервые появилась возможность размещения американских войск на территории Европы.

Как главный итог реализации «Плана Маршалла» можно также отметить то, что главной валютой для международных расчетов стал американский доллар. Началась холодная война с формированием двух противоположных лагерей: НАТО и Организации Варшавского договора. В 50-е гг. XX в. сложилось единое экономическое европейское пространство, с упрощенным товарообменом между странами и снятием всех преград на пути их следования, что впоследствии переродилось в ЕС.

Реализация «Плана Маршалла» привела к подъему европейской экономики, в результате чего повысился уровень жизни граждан. Американцы предоставляли не только денежные средства и технологии, но и план по выходу из кризиса для каждой страны, осуществляли жесткий контроль за расходованием средств, хотя это и не всегда хорошо отражалось на местном бизнесе, в целом это принесло положительный эффект в государствах, использовавших помощь. В странах Западной Европы не только были восстановлены промышленные предприятия, но и вновь создан средний класс, который всегда являлся основой экономики и главным налогоплательщиком в любом государстве [Баландина и др. 2021]. Без финансирования извне это было бы сложно сделать так быстро, хотя следует отметить, что не все страны эффективно использовали предоставленные средства. Например, Великобритания, получившая самую большую сумму по «Плану Маршалла», не смогла должным образом восстановить свою экономику, значительную часть средств потратила на стабилизацию фунта и потеряла свое влияние и могущество, которое не смогла восстановить до сих пор.

Но главным итогом помощи американцев все-таки можно считать установление прочных связей между страной-донором и странами-реципиентами.

После войны, уже в 1961 г. Трумэн в беседе с начинающим тогда свой путь доцентом Гарварда Генри Киссинджером, будущим Государственным секретарем США, сказал:

Мы полностью разгромили наших врагов и заставили их сдаться.

А затем мы же помогли им подняться, стать демократическими странами и вернуться в сообщество наций. Только Америка сумела бы это сделать [Киссинджер 2018, с. 382].

В результате реализации «Плана Маршалла» США получили ведущее положение в международной торговле, доля их экспорта в структуре внешней торговли западных стран составила около 30%. США удалось сосредоточить в своих хранилищах около $\frac{2}{3}$ мировых запасов золота. В 1947 г. США экспортировали в Европу в семь раз больше, чем импортировали из нее [Куршина 2018].

После реализации Плана промышленное производство в странах Западной Европы возросло на 30–40% по сравнению с довоенным периодом, а сельскохозяйственное – на 20% [Анфиногентова 2022].

Но не следует сбрасывать со счетов, что США действовали далеко не из благородных целей. Ими руководили исключительно меркантильные интересы. США нужны были рынки сбыта, прибыль, сильный противовес коммунистическому движению, золото-

валютные резервы европейских стран, которые можно было бы тратить в своих интересах при необходимости. И главная цель – рычаги давления на страны Западной Европы и их полное подчинение. Для достаточно молодой страны, которая долгий период времени оставалась на периферии всех международных событий и была отделена большим расстоянием от основного театра действий, это было главной задачей. А американские политики и бизнес теперь в полной мере пользуются полученными преференциями в своих целях, крепко держа в руках западных партнеров.

Литература

- Анфиногентова 2022 – Ключевая роль плана Джорджа Маршалла в восстановлении послевоенной Европы // *Modern Science*. 2022. № 2-1. С. 151–153.
- Баландина и др. 2021 – Теоретические и практические аспекты развития предпринимательства в России: Монография / Н.Г. Баландина, А.М. Белоновская, И.Н. Бухтерева, С.А. Джавадова, О.А. Дмитриева, О.В. Лылова, Е.Б. Макарова, А.А. Плюхина, Т.Ю. Прокофьева, В.А. Умнов. М.: Инфра-М, 2021. 164 с.
- Гриффитс, Сергеев 2003 – *Гриффитс Р.Т., Сергеев В.М.* Экономическая реконструкция: сопоставление послевоенной Европы и постсоветской России. М.; СПб.: Летний сад, 2003. 152 с.
- Джгамая, Ванеев 2022 – *Джгамая Г.В., Ванеев А.В.* Доллар как мировая валюта: причины его становления и укрепления // *WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: Сб. статей LXIV Междунар. научно-практич. конф. Пенза, 30 апреля 2022 г. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.)*, 2022. С. 94–96.
- Киссинджер 2018 – *Киссинджер Г.А.* Дипломатия. М.: АСТ, 2018. 895 с.
- Куршина 2018 – *Куршина Т.В.* Практическое занятие на тему «План Маршалла» // *Молодой ученый*. 2018. № 28 (214). С. 89–95.
- Ненов 2011 – *Ненов И.* План Маршалла и европейская интеграция // *Вестник академии*. 2011. № 1. С. 37–40.
- Попадых, 2021 – *Попадых Р.В., Бухтерева И.Н.* Современная денежная реформа и ее предпосылки // *Юность науки: Сб. студенческих науч. ст. Москва, 14–16 апреля 2021 г. Ч. II. М.: РГГУ, 2021. С. 153–158.*

References

- Anfinogentova, M.D. (2022), “The key role of the George Marshall Plan in the reconstruction of post-war Europe”, *Modern Science*, no. 2-1, pp. 151–153.
- Balandina, A.G., Belonovskaya, F.M., Bukhtereva, I.N., Dzhavadova, S.A., Dmitriyeva, O.A., Lylova, O.V., Makarova, E.B., Plyukhina, A.A., Prokofyeva, T.Yu.

- and Umnov, V.A. (2021), *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya predprinimatel'stva v Rossii* [Theoretical and practical aspects of entrepreneurship development in Russia], Infra-M, Moscow, Russia.
- Griffiths, R.T. and Sergeev, V.M. (2003), *Ekonomicheskaya rekonstruktsiya: sopostavlenie poslevoennoi Evropy i postsovetskoi Rossii* [Economic reconstruction. Matching Western Europe after World War II and post-Soviet Russia], Letnii sad, Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Jgamaya, G.V. and Vaneev, A.V. (2022), “The dollar as a world currency: the reasons for its formation and strengthening”, *World Science: Problems and Innovations*, LXIV Intern. scientific-practical conf. Penza, April 30, 2022, Nauka i Prosveshchenie, Penza, Russia, pp. 94–96.
- Kissinger, H.A. (2018), *Diplomatiya* [Diplomacy], AST, Moscow, Russia.
- Kurshina, T.V. (2018), “Practical lesson on the topic ‘Marshall Plan’”, *Molodoi uchenyi*, no. 28 (214), pp. 89–95.
- Nenov, I. (2011), “ ‘Marshall Plan’ and European integration”, *Academy Bulletin*, no. 1, pp. 37–40.
- Popadych, R.V. and Bukhtereva, I.N. (2021), “Modern monetary reform and its preconditions”, *Yunost' nauki*, vol. 2, RGGU, Moscow, Russia, pp. 153–158.

Информация об авторе

Ирина Н. Бухтерева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; buhtereva.i@rggu.ru, ORCID ID 0000-0002-2160-1855

Information about the author

Irina N. Bukhtereva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; buhtereva.i@rggu.ru, ORCID ID 0000-0002-2160-1855

Управление развитием бизнеса

УДК 332.1:004

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-80-103

Управление региональной экономикой при помощи ГИС-технологий

Юлия Ю. Шитова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, shitova.yu@rggu.ru, ORCID 0000-0001-6885-9047*

Дмитрий Н. Власов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tier6969@gmail.com*

Аннотация. В данной статье рассматривается применение геоинформационных систем (ГИС) в управлении региональной экономикой. Исследуется широкий спектр вопросов использования ГИС для мониторинга и анализа окружающей среды, включая экологию, устойчивое развитие и зеленую экономику, прежде всего, возобновляемые источники энергии – приоритетные направления.

В статье обсуждаются вопросы, связанные с биоресурсами, водой, стихийными бедствиями. Рассматривается также применение ГИС в различных видах деятельности человека, включая сферу услуг, здоровье, социальный капитал. Подробно анализируется применение ГИС-технологий в различных индустриях, таких как бизнес, транспорт, туризм, сельское и лесное хозяйства, строительство, некоммерческими организациями. Показан ряд примеров нестандартного использования ГИС-методик, не вписывающихся в обычную классификацию. Отдельно обсуждаются особенности применения ГИС-технологий в России. В частности, отмечается недостаток таких исследований и необходимость увеличения усилий в данном направлении. В дискуссии также отмечаются перекосы в тематике исследований, связанные с политикой финансирования научных проектов в данной сфере.

В заключении авторы подводят итоги и обсуждают позитивные перспективы использования ГИС-технологий в управлении региональной экономикой, позволяющих оптимизировать решение целого ряда вопросов.

Ключевые слова: ГИС-технологии, ГИС-система, региональная экономика, устойчивое развитие, окружающая среда, сфера услуг

© Шитова Ю.Ю., Власов Д.Н., 2023

Для цитирования: Шитова Ю.Ю., Власов Д.Н. Управление региональной экономикой при помощи ГИС-технологий // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 4. С. 80–103. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-80-103

Managing the regional economy using GIS technologies

Yuliya Yu. Shitova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
shitova.yu@rggu.ru, ORCID 0000-0001-6885-9047*

Dmitriy N. Vlasov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
tier6969@gmail.com*

Abstract. The article considers the application of geoinformation systems (GIS) in the management of the regional economy. A wide range of issues related to the use of GIS for environmental monitoring and analysis is being investigated, including ecology, sustainable development and the green economy, primarily renewable energy sources – priority areas.

It discusses issues related to biological resources, water, natural disasters and also considers the use of GIS in various types of human activities, including the service sector, health, and social capital. The application of GIS technologies in various industries, such as business, transport, tourism, agriculture and forestry, construction, and non-profit organizations is analyzed in detail. There is a number of examples of non-standard use of GIS techniques that do not fit into the usual classification. The specifics of the use of GIS technologies in Russia are discussed separately. In particular, it is noted that there is a lack of such research and the need to increase efforts in the field. The discussion also highlights the distortions in research topics related to the policy of financing scientific projects in that sphere.

In conclusion, the authors summarize and discuss the positive prospects for the use of GIS technologies in the management of the regional economy, as they allow to optimize the solution of a number of issues.

Keywords: GIS technologies, GIS system, regional economy, sustainable development, environment, service sector

For citation: Shitova, Yu.Yu. and Vlasov, D.N. (2023), “Managing the regional economy using GIS technologies”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 80–103, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-80-103

Введение

Современное общество переживает цифровую революцию невиданного ранее масштаба. Информационные технологии все более проникают во все сферы общественной жизни, становятся ключевым фактором их развития. Современные ГИС-технологии уже давно и прочно вошли во все сферы общественной жизни, и их влияние только увеличивается. Имея многолетний авторский опыт работы в этой области [Шитова, Шитов 2016; Шитова 2009], мы решили детально изучить применение ГИС-технологий в региональной экономике. В ходе исследования мы обнаружили, что технологии ГИС могут иметь большую перспективу и огромный потенциал для улучшения и оптимизации многих аспектов региональной жизни, экономики и бизнеса, а также облегчения жизни простых людей. Наше исследование позволило нам проанализировать тренды применения ГИС-технологий в региональной экономике, а также выявить новые возможности для их использования. В целом мы убеждены, что ГИС-технологии являются важным инструментом развития региональной экономики и могут способствовать ее укреплению и росту в будущем.

Количество научных исследований по данной теме огромно: ежегодно появляются сотни публикаций. Поэтому в рамках настоящего исследования основное внимание было уделено обзору работ, выпущенных в последние пять лет. Критерием выбора более старых публикаций были оригинальные методики.

Основным критерием систематизации материала являлось применение ГИС-подхода по сферам (направлениям) региональной экономики. Классификация работ осуществлялась в рамках трех больших направлений:

- 1) окружающая среда и ее ресурсы, вопросы экологии, устойчивое развитие и зеленая экономика;
- 2) деятельность человека в широком смысле по различным направлениям;
- 3) сфера услуг и персонализация.

Вопросы применения ГИС в России были выделены в отдельный раздел ввиду их специфичности. Кроме этого, в отдельный отдел были выделены вопросы, не укладывающиеся в указанную выше спецификацию.

Отметим, что многие работы покрывают более одной сферы, находятся на стыке нескольких направлений. Такие работы обсуждаются в разделах, покрывающих основное направление работы. Однако при изложении материала пересечения и повторы тематик при этом неизбежны, хотя и сведены к минимуму.

Окружающая среда

Вопросам применения ГИС-технологий по вопросам анализа и мониторинга окружающей среды посвящено, пожалуй, наибольшее количество работ. При этом можно выделить два самых популярных трендовых направления:

- экология и устойчивое развитие;
- зеленая экономика и зеленая энергетика.

Далее мы подробно обсудим научные работы, посвященные каждому из направлений.

Экология и устойчивое развитие

В промышленно развитых странах мира технологии дистанционного зондирования на основе ГИС используются во многих приложениях, которые включают, помимо прочего, управление и защиту природных ресурсов, мониторинг окружающей среды, сельское хозяйство, геологию, гидрологию и управление водными ресурсами, управление стихийными бедствиями, городское планирование, мониторинг распространения инфекционных болезней и морских исследований. Теперь эти технологии необходимо внедрять в развивающихся странах, что принесет им немало дивидендов: минимизация ущерба от стихийных бедствий, оптимизации использования жизненно важных продовольственных и водных ресурсов, более эффективной эксплуатации природных ресурсов [Mohamed, Mohamed Ali, Plante 2002]. Синергическое использование ГИС и пространственного планирования обеспечило мониторинг качества окружающей среды возобновляемых аварийных потоков (солнечная радиация, осадки, ветер и геотермальное тепло) в регионе Кампания (южная Италия) для оценок потоков первичных ресурсов, доступных на местном уровне, в поддержку моделей устойчивого землепользования и производства [Mellino et al. 2014].

ГИС-система лежит в основе комплексного регионального экологического контроля в провинции Хуйнань (Китай): факторы природной среды, стихийных бедствий, загрязнения окружающей среды и социально-экономических факторов. Результаты выявили проблемные места для приоритетных направлений работы региональных властей [Ying Xiong et al. 2007].

Мониторинг экологии – также цель ГИС-подхода в городе Жуйцзинь (Китай) в рамках предложенного показателя – ценности экосистемных услуг (ESV) [Hualin Xie et al. 2022]. Результаты показывают, что общий ESV города Жуйджин с 2000 по 2020 г. демонстрировал тенденцию к медленному увеличению в первом

десятилетия и значительному снижению во втором десятилетии. ESV в городе Жуйджин имеет высокую степень пространственного расхождения, демонстрируя характеристики распределения с низким значением в центральном регионе и высоким значением в маргинальном регионе. С ускорением урбанизации ESV в центральном районе города Жуйджин значительно снижается с 2010 по 2020 г.

Поэтому для областей с высокой ценностью экосистемных услуг следует уделять внимание сбалансированному развитию экономики и экологии.

Для мониторинга природных ресурсов и горнодобывающей деятельности в районе Красного моря в Судане проектируется и внедряется многоуровневая ГИС, которая является жизненно важным инструментом, помогающим лицам, принимающим решения, в управлении и классификации этих ресурсов с точки зрения количества и качества в рамках концепции устойчивого развития [Thowiba E. Ahmed et al. 2021].

ГИС применяется для оценки индекса пригодности природной среды (NESI) Китая с использованием данных о природной среде, включая климат, гидрологию, конфигурацию поверхности и экологические условия [Xiaohuan Yang, Hanqing Ma 2009].

ГИС-анализ был применен для анализа выброса парниковых газов с учетом вклада отдельных строений в Испании [Lorenzo-Sáez et al. 2020]. Полученные результаты демонстрируют, что разработанная методология обладает высокой точностью и позволяет напрямую определять районы города с наибольшим потенциалом повышения энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов.

Зеленые экономика и энергетика

Поскольку курс на приоритетное развитие зеленой энергетике, зеленой экономики и возобновляемых источников энергии заявлен большинством развитых стран, эта тематика исследований особенно популярна.

Региональная энергетика. ГИС-технологии в энергетическом секторе нацелены на три важные категории моделей/инструментов для анализа городской энергии, включая:

- 1) инструменты анализа потенциала возобновляемых источников энергии;
- 2) инструменты и модели энергопотребления/микроклимата городских зданий;
- 3) инструменты и модели оценки энергопотребления/выбросов [Li, Chaosu 2018].

Показано, что интегрированные с ГИС модели и инструменты обладают большим потенциалом для лучшего информирования городского энергетического планирования и разработки политики в этой сфере. ГИС будет играть ключевую роль при разработке региональной энергетической информационной системы для Западной Африки. Для этой территории характерны ряд факторов, ограничивающих энергетическую безопасность, такие как низкая надежность системы, недостаток информации, неадекватная инфраструктура и зависимость от импорта топлива. При этом существует большой потенциал по развитию возобновляемых источников энергии, реализация которого невозможна без совершенствования существующих подходов к управлению энергопотреблением за счет новых знаний и пространственного анализа энергетических предприятий, без полной и надежной информации, систем накопления информации, поддержки и принятия решений с активным применением ГИС-технологий [Merem et al. 2017]. ГИС-система для выбора места под электростанции разработана и опробована на примере провинции Тяньцзинь (Китай) [Wang Yongli et al. 2022].

Ветряные электростанции. ГИС-система пространственного анализа пригодности локаций для ветряных станций предложена в Греции, развитие возобновляемых источников энергии является основным приоритетом развития в ЕС [Sotiropoulou, Vavatsikos 2021]. ГИС-система была внедрена для оценки технико-экономического потенциала морской ветроэнергетики вдоль побережья Индии [Nagababu et al. 2017].

Биогаз. Добыча газа из биологических отходов – популярное направление зеленой экономики. ГИС-система используется для технико-экономической оптимизации региональной цепочки поставок для крупномасштабного развертывания биологического синтетического природного газа, полученного из биомассы, в сети природного газа в Европе [Singlítico et al. 2019].

Стихийные бедствия

Прогнозирование катастроф и анализ их последствий – еще одно популярное направление применения ГИС, которое можно отнести к окружающей среде. Поскольку стихийные бедствия привязаны к географии, применение ГИС-подхода в этом направлении является натуральным и естественным подходом.

Наводнения. Наиболее популярное направление, поскольку ГИС-анализ локаций, подверженных наводнениям, может принести много полезных инсайдов. Многомерная параметрическая ГИС-модель была разработана для оценки риска прибрежных

наводнений в Индии [Narendr et al. 2022]. Уязвимость к наводнениям визуализировалась при помощи ГИС в провинции Южная Голландия [Veen, Logtmeijer 2005].

Связь. Повреждение сети связи в результате крупного бедствия затрудняет способность быстро понять текущую ситуацию и, таким образом, принять соответствующие решения для устранения проблем. Разворачивание ГИС-систем в сочетании с технологией ZigBee позволяет быстро построить мобильную сеть региона после катастрофы. Представлены экспериментальные результаты формирования такой системы на примере города Цукуба (Япония) [Kawamura, Youhei 2014].

Интересный кейс оценки ущерба от войны, которую можно также отнести в какой-то мере к стихийному бедствию. При помощи ГИС-технологий была количественно показана динамика экономики Сомали во время войны 1993–2009 гг. Для оценок использовались спутниковые снимки и оценивалось потребление света населением в ночное время, которое использовалось как показатель доходов населения [Shortland et al. 2013]. Проведенный анализ ясно показал экономический спад и восстановление и контраст между стабильными регионами Северного Сомали и хаосом и анархией Южного Сомали. Ночная светоотдача оказалась не просто фактором, отражающим доходы населения в целом, но позволяет изучить доходы отдельных социальных групп по местам их проживания.

Биоресурсы. В Осло (Норвегия) был внедрен инструмент управления на основе ГИС для сохранения и управления биоразнообразием окружающей среды [Pedersen et al. 2004]. Инструменты для эффективного применения биологической информации в повседневных случаях физического планирования необходимы для сохранения и управления естественной средой обитания в городских районах с высокой нагрузкой, успешный опыт Осло может быть перенесен в другие муниципалитеты Норвегии, а также в другие страны с организованными системами управления окружающей средой как на местном, региональном, так и на национальном уровне. Опрос показал возросший уровень использования ГИС-систем среди агентств США и Канады по управлению рыболовством. Однако большая часть работ по ГИС выполнялась малым кругом лиц или на аутсорсинге. Барьерами являются отсутствие знаний и недостаток времени на работу с ГИС-системой [Eder, Neely 2013].

Вода. Вода является одним из самых важных требований в повседневной жизни. В результате экономического, промышленного и социального развития в большинстве стран мира произошло увеличение загрязнения водных ресурсов.

Поэтому необходимо постоянно контролировать качество воды, чтобы предотвратить будущую катастрофу, которая отрицательно скажется на качестве и количестве водных богатств. Для управления качеством воды и мониторинга водных ресурсов внедряются ГИС-платформы в интеграции с другими технологиями (дистанционное зондирование, интернет вещей и т. д.). Анализ идет быстрее, с меньшими затратами, с высокой скоростью и с более точными деталями и в режиме реального времени по сравнению с традиционными системами [Habeeb Nada, Shireen Talib Weli 2021]. ГИС-карта водных ресурсов региона Антофагаста, Чили (страдающего от нехватки воды и ее загрязнения), была создана с целью определения риска загрязнения городов/сел, а полученные результаты дали информацию для управления водными ресурсами в этом регионе [Tiwari, Suozzi et al. 2021].

Деятельность человека

Деятельность человека мы понимаем в широком смысле – в данном разделе речь пойдет о различных отраслях промышленности, сельском хозяйстве, бизнесе в общем понимании, заканчивая некоммерческими организациями.

Сельское хозяйство. Пожалуй, это отрасль, в которой применение ГИС-технологий достигло наибольшей интенсивности. Связано это со спецификой сельского хозяйства – оценка этой отрасли возможна через анализ фотоснимков местности, а именно эти входные данные являются наиболее естественными для интеграции с ГИС-подходом.

Второй момент – в развивающихся странах именно сельское хозяйство и вопросы землепользования – одни из самых острых и важных, поэтому их решение при помощи современных технологий представляет особый интерес и для исследователей, и для представителей власти.

Хорошие результаты показало применение ГИС в сельском хозяйстве, где она устраняет проблемы нехватки информации об управлении и обслуживании сельскохозяйственной экономики [Kai-meng, Sun 2008]. Внедрение ГИС-системы для управления земельными ресурсами в Гане требовало решения целого ряда политических, социальных и институциональных вопросов и проблем, с которыми сталкиваются отстающие в развитии регионы, внедряющие новые технологии [Karikari 2005].

Лесное хозяйство

ГИС доказала свою жизненно важную роль в управлении лесными хозяйствами в африканских странах по следующим направлениям: управление ресурсами, планирование лесозаготовок, управление пожарами, составление карт, стратегическое планирование, моделирование и управление [Sonti 2015]. ГИС играет ключевую роль в системе поддержки решений для планирования и управления лесным хозяйством в частности и землепользования в целом в США [Church 2001].

Бизнес

ГИС-система была применена для измерения роста и эффективности бизнеса для 6500 предприятий на национальном уровне методом пространственной автокорреляции в Индии [Vaz 2013]. Геопространственный анализ прямых инвестиций на уровне региона был сделан при помощи ГИС в Польше с 2011 по 2015 г. [Nazarczuk, Krajewska 2017]. Использование данных на основе ГИС стало значительным шагом вперед по сравнению с прошлыми исследованиями, позволило получить намного более содержательную информацию об объекте исследований. Анализ различных концепций и теорий использования ГИС в региональном бизнесе показал, что ГИС-приложения для поддержки принятия решений более актуальны для большинства предприятий, чем чисто операционные приложения [Keenan 2005].

Транспорт

ГИС-система применялась для картирования и определения оптимальных маршрутов прокладки новых дорог в Лесото (Африка) [Vajjhala, Walker 2009]. Развитие транспортной инфраструктуры является критически важным элементом для достижения сокращения бедности, гендерного равенства и устойчивого развития развивающихся стран. ГИС-модель была разработана в Египте для оценки влияния политики транспортной инфраструктуры на экономику [Haddad et al. 2015].

Результаты количественно и качественно демонстрируют компромисс между эффективностью и региональной справедливостью: проекты, потенциально оказывающие более сильное воздействие на национальный ВВП, также, как правило, в большей степени способствуют региональной концентрации.

Строительство

ГИС-подход был использован в Парижской агломерации (Иль-де-Франс) для моделирования потоков отходов от сноса зданий в городе, рост которых представляет собой растущую проблему из-за ущерба окружающей среде [Tirado, Aublet et al. 2021]. ГИС-технологии использованы для оценки и исследований рынка микрожилья в США – современной тенденции, формирующей волну реурбанизации в быстрорастущих мегаполисах США [Wang 2016]. ГИС-система мониторинга состояния дорожного полотна была внедрена в Нью-Мексико (США). Анализ данных с 2006 по 2009 г. показал связь между качеством дорог и аварийностью на них, дал информацию для оптимизации проектирования и технического обслуживания дорожной инфраструктуры [Chen Cong et al. 2014].

Туризм

Анализ показал, что внедрение ГИС-платформы в индустрию туризма может помочь развитию индустрии туризма в регионе Эльбасан, чтобы стать более конкурентоспособным не только в Албании, но и на региональном и международном туристическом рынке. Применение ГИС заключается в преобразовании локальных классических данных региона в активные цифровые карты с тематическими слоями, позволяющие глобальный контакт с любыми цифровыми приложениями, и тем самым неограниченное продвижение на любом уровне взаимодействий [Shyti, Kushi 2012]. ГИС применялась при ландшафтном дизайне китайского горнолыжного курорта для анализа ландшафта и выбора оптимальных мест для трасс с точки зрения безопасности [Kong 2001].

Некоммерческие организации. В Чикаго обобщили опыт использования ГИС-технологий для задач городского планирования некоммерческими организациями [Al-Kodmany 2012]. Накоплен полезный опыт, реализованы десятки проектов, часто поддерживающих благотворительность и отвечающих потребностям малообеспеченных слоев населения. Однако ресурсы таких организаций ограничены, и помощь государства здесь весьма актуальна, особенно во времена кризисов.

Услуги и персонафикация

В этом разделе собраны примеры применения ГИС-технологий, так или иначе направленные на человека.

Здоровье

Технологии ГИС могут значительно повысить качество и эффективность исследований в области здравоохранения, поскольку могут быть установлены существенные связи между здоровьем населения и его географическим положением. Это показали исследования применения ГИС-систем в информатике общественного здравоохранения, медицинской информатике и эпидемиологии [Shaw and McGuire 2017].

В Сенегале при помощи ГИС-платформы была установлена связь между концентрацией работников здравоохранения и показателями здоровья населения, включая материнскую смертность. Полученные результаты были использованы для оптимизации финансирования здравоохранения в стране [Massey 2011]. Тем самым было показано, что ГИС является подходящим и практичным инструментом, который правительства и другие агентства могут использовать для выявления региональных различий и установления приоритетов.

Бытовые отходы

Система управления утилизацией отходов на базе ГИС-платформы внедрена в Ростоке (Германия), которая оказалась особенно полезной для планирования новых площадок или расширения существующих и в перспективе для перехода на безотходные технологии [Vettermann et al. 2021]. Модель на основе ГИС была реализована в регионе Эмилия-Романья для рассмотрения существующих сетей очистных сооружений и биогазовых систем для повышения ценности осадка сточных вод для производства биоэнергии и минимизации воздействия на окружающую среду.

Результаты позволили локализовать наиболее продуктивные территориальные районы и выделить места, где в изобилии расположены осадки сточных вод, которые можно было бы лучше использовать на сельскохозяйственных биогазовых установках [Valenti, Toscano 2021].

Социальный капитал

Японские исследования показали, что социальный капитал (количество некоммерческих организаций на душу населения) является важным фактором поддержания нормальной жизни, активности и привлекательности региона, и ГИС-мониторинг помогает контролировать этот процесс [Katsuya Tanaka et al. 2018].

Разное

Разнообразие применений ГИС-подходов приводит к затруднению классифицировать некоторые кейсы, которые обсуждаются в данном разделе.

Общие вопросы. Китайские исследования показали, что использование ГИС в качестве инструмента для анализа данных региональной экономической статистики является разумным и целесообразным [Fei, Chen 2008].

Традиционные методы экономического анализа упускают многие детали, в то время как современные методики анализа Больших данных позволяют получать новые интересные инсайды о состоянии региональной экономики. К похожему выводу пришли австралийские ученые, разрабатывающие ГИС-модель, которая предоставляет социально-экономическую информацию и исследовательский анализ пространственных данных для органов местного самоуправления (LGA) в Квинсленде, Австралия [Shyu, Tung-Kai 2003]. Приложение направлено на улучшение средств, с помощью которых можно анализировать, обрабатывать и отображать большие объемы данных, чтобы выявлять тенденции и закономерности, а также обеспечивать сравнительный анализ производительности, который легко понятен и легко доступен для лиц, принимающих решения.

Дифференциация регионов. ГИС-анализ дифференциации регионов предложен по поводу обновления Национального территориального плана (PATN) в Румынии [Lincaru et al. 2018], исходя из идеи децентрализации. В провинции Ляонин (Китай) ГИС применялась для оценки пространственной дифференциации и комплексной пригодности городских населенных пунктов [Yingying Guan et al. 2022].

Злоупотребления. Интересный кейс зафиксирован в работе [Hoeschele 2000], где ГИС-технологии были использованы мошенническим путем, как инструмент власти над теми людьми, которые имеют ограниченный доступ к технологии или вообще не имеют его. В данном случае представители власти в Аттапади (провинция Керала, Индия) в собственных политических целях подтасовали данные в ГИС-системе о биоресурсах и землепользовании для принижения роли жителей. Тем самым подчеркивается, что работа современных ИТ-технологий (здесь на примере ГИС) должна оцениваться и контролироваться не только с точки зрения технических показателей эффективности, но и с точки зрения морально-этических норм, законности применения, исключения злоупотреблений, непричинения ущерба общественным интересам.

Россия

Исследования применения ГИС в России выделены в отдельный раздел в силу их специфики. К сожалению, приходится констатировать, что в России количество таких работ крайне мало – считанные единицы за последние пять лет. При этом большинство работ являются сугубо теоретическими тезисами. Практические кейсы связаны с применением ГИС-технологий, в сочетании с дистанционным зондированием использовались для выделения инновационных кластеров, комплексной оценки минерально-сырьевого потенциала северных территорий РФ [Мурашов и др. 2019; Zemtsov, Baburin 2013].

Дискуссия

Подводя итоги проведенного исследования применения ГИС в региональной экономике, можно констатировать, что большая часть практических кейсов нацелена на взаимодействие с окружающей средой. Этому есть несколько объяснений. Первое и самое очевидное, что подобные исследования в качестве исходных данных используют фотографии территорий различного происхождения (прежде всего спутниковые снимки, но возможна и специальная съемка, геосервисы и др.). Анализ такой информации естественным образом интегрируется с ГИС-технологиями. Кроме того, очень большое количество работ посвящено зеленой экономике, устойчивому развитию. И причиной тут является активное стимулирование со стороны международных научных фондов, выделяющих гранты с прицелом на данную тематику, объявленную приоритетной политикой во многих развитых странах.

Не умаляя необходимости исследований зеленой экономики, отметим тем не менее, что из-за наблюдающегося перекоса в сторону зеленой политики страдает направление, связанное непосредственно с человеком. Мало кейсов, улучшающих жизнь обычного человека в области бизнеса, здоровья и др. Исследований в этом направлении существенно меньше. Малое количество исследований не говорит о том, что ГИС не применяются в этой сфере. Опыт показывает, что бизнес использует такие подходы, но они остаются вне внимания ученых и слабо представлены в научной литературе. Хотя польза их популяризации остается большой.

В завершение отметим, что российские ученые должны, несомненно, усилить разработки в данной сфере.

Заключение

В настоящей работе был сделан полномасштабный обзор научных работ, посвященных использованию ГИС-технологий в региональной экономике.

Исследование выявило три основных направления применения ГИС в региональной экономике: окружающая среда и ее ресурсы, деятельность человека и сфера услуг и персонализация.

При этом в первом направлении доминируют исследования, посвященные зеленой экономике, будучи стимулированы грантовой поддержкой финансовых институтов. Данная политика определяется мощными сигналами ведущих стран мира, провозгласивших зеленую экономику основным приоритетом развития в настоящий момент. Безусловно, этому способствуют усиливающиеся сигналы негативного воздействия человека на экосферу Земли, что требует немедленной реакции общества уже в настоящее время.

С другой стороны, доминанция «зеленого» подхода приводит к уменьшению работ в других направлениях. Анализ показал, что количество работ, связанных с жизнью обычного человека, улучшением его качества жизни, существенно меньше, чем работ по указанному приоритетному направлению. В отношении российского опыта необходимо увеличение усилий российских ученых в данном направлении, следуя мировому тренду.

В целом надо отметить положительные итоги использования ГИС-технологий в региональной экономике. Использование ГИС-моделей, подходов и методов несет много интересных и уникальных инсайдов, которые могут быть полезны для эффективного регионального управления. Применение ГИС-технологий имеет дальнейший огромный потенциал для улучшения и оптимизации многих аспектов региональной жизни, экономики и бизнеса, а также облегчения жизни простых людей. Авторы убеждены, что ГИС-технологии являются важным инструментом развития региональной экономики и могут способствовать ее укреплению и росту в будущем. Выводы статьи могут быть полезны для экономистов, ученых и руководителей, заинтересованных в применении ГИС-технологий в различных сферах региональной экономики.

Работа выполнена при поддержке проекта РГГУ «Качество жизни населения: субнациональное пространственное распределение и эволюция», конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ 2022/2023».

Литература

- Мурашов и др. 2019 – *Мурашов К.Ю., Волков А.В., Платэ А.Н., Петров В.А.* Оценка геолого-экономических факторов развития северного Забайкалья с использованием геоинформационных технологий // Мониторинг. Наука и технологии. 2019. № 1 (39). С. 36–42.
- Шитова, Шитов 2016 – *Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А.* ГИС-мониторинг маятниковой трудовой миграции как задача регионального управления // Современные технологии управления. 2016. № 2 (62). С. 49–60.
- Шитова 2009 – *Шитова Ю.Ю.* Влияние рынка жилья на маятниковую трудовую миграцию в московской агломерации // Экономическая наука современной России. 2009. № 4 (47). С. 99–107.
- Al-Kodmany 2012 – *Al-Kodmany K.M.* Utilizing GIS in Nonprofit Organizations for Urban Planning Applications: Experiences from the Field // Journal of Geographic Information System. 2012. No. 4. P. 279–297. DOI: <https://doi.org/10.4236/JGIS.2012.44034>.
- Chen Cong et al. 2014 – *Chen Cong, Zhang Su, Zhang, Guohui, Bogus Susan M., Valentin Vanessa.* Discovering temporal and spatial patterns and characteristics of pavement distress condition data on major corridors in New Mexico // Journal of Transport Geography. 2014. Vol. 38 (C). P. 148–158. DOI: 10.1016/j.jtrangeo.2014.06.005. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S096669314001197>.
- Church 2001 – *Church R.L.* GIS and Large-scale Linear Programming: Evolution of a Spatial Decision Support System for Land Use Management // Advances in Spatial Science, in: Graham Clarke & Moss Madden (ed.), Regional Science in Business, chapter 16. P. 305–321, Springer. DOI: 10.1007/978-3-662-04625-8_16.
- Eder, Neely 2013 – *Eder B.L., Neely B.C.* Use of Geographic Information Systems by Fisheries Management Agencies // Fisheries. 2013. Vol. 38. P. 491–496. DOI: <https://doi.org/10.1080/03632415.2013.848344>.
- Fei Chen 2008 – *Fei Chen.* The design and implementation of regional economic statistics analysis system based on GIS // Science of Surveying and Mapping. 2008. <https://doi.org/10.1080/03632415.2013.848344>.
- Habeeb Nada, Shireen Talib Weli 2021 – *Habeeb Nada, Shireen Talib Weli.* Combination of GIS with Different Technologies for Water Quality: An Overview. 2021. DOI: <https://doi.org/10.28991/HIJ-2021-02-03-10>.
- Haddad et al. 2015 – *Haddad E.A., Lahr M., Elshahawany D.N., Vassallo M.* Regional Analysis Domestic Integration in Egypt // Working Papers. Department of Economics. 2015. 10 / University of São Paulo (FEA-USP). http://www.repec.eae.fea.usp.br/documentos/Haddad_Lahr_Elshahawany_Vassallo_10WP.pdf.
- Hoeschele 2000 – *Hoeschele W.* Geographic Information Engineering and Social Ground Truth in Attappadi, Kerala State, India // Annals of the Association of American Geographers. 2000. Vol. 90. P. 293–321. DOI: <https://doi.org/10.1111/0004-5608.00196>.

- Hualin Xie et al. 2022 – *Hualin Xie, Zhenhong Zhu, Zhe Li*. Spatial Divergence Analysis of Ecosystem Service Value in Hilly Mountainous Areas: A Case Study of Ruijin City // *Land*. MDPI. 2022. Vol. 11 (6). P. 1–17, May. <https://www.mdpi.com/2073-445X/11/6/768/pdf>.
- Kai-meng Sun 2008 – *Kai-meng Sun*. Agriculture Economy Information Service System Based on Embedded GIS // *Computer Engineering*. 2008. Vol. 23. P. 269–271.
- Karikari 2005 – *Karikari I. et al.* The application of GIS in the lands sector of a developing country: Challenges facing land administrators in Ghana // *International Journal of Geographical Information Science*. 2005. Vol. 19. P. 343–362. DOI: <https://doi.org/10.1080/13658810412331280149>.
- Katsuya Tanaka et al. 2018 – *Katsuya Tanaka, Katsura Nakano, Hiroya Michigami*. Impacts of Social Capital on Regional Revitalization: A Spatial Econometric Analysis Using Local Municipality GIS Data- // *Economic Analysis*. 2018. Vol. 197. P. 55–68. March. <http://www.esri.go.jp/jp/archive/bun/bun197/bun197c.pdf>.
- Kawamura, Youhei 2014 – *Kawamura, Youhei et al.* Using GIS to develop a mobile communications network for disaster-damaged areas // *International Journal of Digital Earth*. 2014. Vol. 7. P. 279–293. DOI: <https://doi.org/10.1080/17538947.2013.808277>.
- Keenan 2005 – *Keenan P.B.* Concepts and Theories of GIS in Business // *Geographic Information Systems in Business* / Ed. by J. Pick. IDEA GROUP PUBLISHING, 2005. Ch. 1. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-59140-399-9.CH001>.
- Kong 2001 – *Kong Yu*. Landscape Security Approach in Planning of Very Sensitive Site and GIS Application // *Journal of Chinese Landscape Architecture*. 2001. 01 Jan.
- Li Chaosu 2018 – *Li Chaosu*. GIS for Urban Energy Analysis. (2018). *Comprehensive Geographic Information Systems*, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-409548-9.09652-4>.
- Lincaru et al. 2018 – *Lincaru C., Cristescu A., Atanasiu D., Pirciog S.C.* The City Redefined: Understanding The Relationship Between People And Their Place // *Romanian Journal of Regional Science*. 2018. Vol. 12 (1). P. 59–88. June. <http://rjrs.ase.ro/wp-content/uploads/2017/03/V121/V1214.Lincaru.pdf>.
- Lorenzo-Sáez et al. 2020 – *Lorenzo-Sáez E., Oliver-Villanueva J.-V., Coll-Aliaga E. et al.* Energy Efficiency and GHG Emissions Mapping of Buildings for Decision-Making Processes against Climate Change at the Local Level // *Sustainability*. 2020. Vol. 12 (7). P. 1–17. April. <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/7/2982/pdf>.
- Massey 2011 – *Massey Ph.M.* Reducing maternal mortality in Senegal: using GIS to identify priority regions for the expansion of human resources for health // *World health & population*. 2011. Vol. 13 (2). P. 13–22. DOI: <https://doi.org/10.12927/WHP.2011.22633>.
- Mellino et al. 2014 – *Mellino S., Ripa M., Zucaro A., Ulgiati S.* An emergy–GIS approach to the evaluation of renewable resource flows: A case study of Campania Region, Italy // *Ecological Modelling*. 2014. Vol. 271 (C). P. 103–112. DOI: 10.1016/j.ecolmodel.2012.12.023 <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304380013000069>.

- Merem et al. 2017 – *Merem E.C. et al.* “Regional Assessment of Energy Trends in West Africa Using GIS // International journal of energy engineering. 2017. No. 7. P. 1–27. DOI: <https://doi.org/10.5923/J.IJEE.20170701.01>.
- Mohamed Mohamed Ali, Plante 2002 – *Mohamed Mohamed Ali, Plante R.* Remote sensing and geographic information systems (GIS) for developing countries // IEEE International Geoscience and Remote Sensing Symposium. 2002. Vol. 4. P. 2285–2287. DOI: <https://doi.org/10.1109/IGARSS.2002.1026520>.
- Nagababu et al. 2017 – *Nagababu Garlapati, Kachhwaha, Surendra Singh, Savsani, Vimal.* Estimation of technical and economic potential of offshore wind along the coast of India // Energy, Elsevier. 2017. Vol. 138 (C), P. 79–91. DOI: [10.1016/j.energy.2017.07.032](https://doi.org/10.1016/j.energy.2017.07.032) <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0360544217312070>.
- Narendr et al. 2022 – *Narendr A., Vinay S., Aithal B.H. et al.* Multi-dimensional parametric coastal flood risk assessment at a regional scale using GIS // Environment, Development and Sustainability: A Multidisciplinary Approach to the Theory and Practice of Sustainable Development, Springer. 2022. Vol. 24 (7). P. 9569–9597. July. DOI: [10.1007/s10668-021-01839-6](https://doi.org/10.1007/s10668-021-01839-6) <http://link.springer.com/10.1007/s10668-021-01839-6>.
- Nazarczuk, Krajewska 2017 – *Nazarczuk J.M., Krajewska A.* Local Determinants of Foreign Direct Investment in Poland // Working Papers. 2017. 84 / Institute of Economic Research, revised May 2017. http://www.badania-gospodarcze.pl/images/Working_Papers/2017_No_84.pdf.
- Pedersen et al. 2004 – *Pedersen Åshild Ørвик et al.* Implementation of a GIS-based management tool for conservation of biodiversity within the municipality of Oslo, Norway // Landscape and Urban Planning. 2004. Vol. 68. P. 429–438. DOI: <https://doi.org/10.1016/S0169-2046%2803%2900148-8>.
- Shaw and McGuire 2017 – *Shaw Nicola T. and Staci McGuire.* Understanding the use of geographical information systems (GISs) in health informatics research: a review // BMJ Health & Care Informatics. 2017. Vol. 24. P. 228–233. DOI: <https://doi.org/10.14236/jhi.v24i2.940>.
- Shortland et al. 2013 – *Shortland A., Christopoulou K., Makatsoris H.* War and famine, peace and light? The economic dynamics of conflict in Somalia 1993–2009 // Journal of Peace Research. 2013. Vol. 50 (5). P. 545–561. September. <http://jpr.sagepub.com/content/50/5/545.abstract>.
- Shyti, Kushi 2012 – *Shyti B., Kushi E.* The impact of GIS application in the tourism development of Elbasan region // The Romanian Economic Journal. 2012. Vol. 15. P. 189–210.
- Shyy, Tung-Kai 2003 – *Shyy, Tung-Kai et al.* “An internet GIS and spatial model to benchmark local government socio-economic performance”. The Australasian Journal of Regional Studies 9. 2003. P. 29–45.
- Singlitico et al. 2019 – *Singlitico A., Kilgallon I., Goggins J., Monaghan R.F.D.* GIS-based techno-economic optimisation of a regional supply chain for large-scale deployment of bio-SNG in a natural gas network // Applied Energy. Elsevier. 2019.

- Vol. 250 (C). P. 1036–1052. DOI: 10.1016/j.apenergy.2019.05.026 <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0306261919308797>.
- Sonti 2015 – *Sonti S.H.* “Application of Geographic Information System (GIS) in Forest Management // Journal of Geography & Natural Disasters. 2015. No. 5. P. 1–5. DOI: <https://doi.org/10.4172/2167-0587.1000145>.
- Sotiropoulou, Vavatsikos 2021 – *Sotiropoulou Kalliopi F., Vavatsikos Athanasios P.* Onshore wind farms GIS-Assisted suitability analysis using PROMETHEE II // Energy Policy, Elsevier. 2021. Vol. 158 (C). DOI: 10.1016/j.enpol.2021.112531 <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421521004018>.
- Thowiba E. Ahmed et al. 2021 – *Thowiba E. Ahmed, Kheiralla K.M., Fatima Rayan Awad Ahmed, Rashid A. Saeed, Hesham Alhumyani.* Design and Implementation of Multilayer GIS Framework in Natural Resources Management: Red Sea Area // Complexity. 2021. Hindawi, Vol. 2021. P. 1–10, April. DOI: 10.1155/2021/5597707 <http://downloads.hindawi.com/journals/8503/2021/5597707.pdf>.
- Tirado, Aublet et al. 2021 – *Rafaela Tirado, Adélaïde Aublet, Sylvain Laurenceau, Mathieu Thorel, Mathilde Louërat, Guillaume Habert.* Component-Based Model for Building Material Stock and Waste-Flow Characterization: A Case in the Île-de-France Region // Sustainability. MDPI. 2021. Vol. 13 (23). P. 1–34, November. <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/23/13159/pdf>.
- Tiwari et al. 2021 – *Tiwari A.K., Suozzi E., Silva C., De Maio M., & Zanetti M.* Role of Integrated Approaches in Water Resources Management: Antofagasta Region, Chile // Sustainability. 2021. Vol. 13 (3). P. 1–21. <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/3/1297/pdf>.
- Vajjhala, Walker 2009 – *Vajjhala Shalini P., Wendy M. Walker.* Roads to Participatory Planning: Integrating Cognitive Mapping and GIS for Transport Prioritization in Rural Lesotho // Journal of Maps. 2009. Vol. 6. P. 488–504. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1473928>.
- Valenti, Toscano 2021 – *Valenti F., Toscano A.* A GIS-Based Model to Assess the Potential of Wastewater Treatment Plants for Enhancing Bioenergy Production within the Context of the Water–Energy Nexus // Energies. MDPI. 2021. Vol. 14 (10). P. 1–15. May. <https://www.mdpi.com/1996-1073/14/10/2838/pdf>.
- Vaz 2013 – *Vaz E.* The Spatial Business Landscape of India // Journal of Tourism, Sustainability and Well-being, Cinturs – Research Centre for Tourism, Sustainability and Well-being, University of Algarve. 2013. Vol. 1 (4). P. 241–253. http://www.cieo.pt/journal/J_4/article2.pdf.
- Veen, Logtmeijer 2005 – *Veen A.V.D., Logtmeijer C.* Economic Hotspots: Visualizing Vulnerability to Flooding // Natural Hazards: Journal of the International Society for the Prevention and Mitigation of Natural Hazards. 2005. Vol. 36 (1). P. 65–80. DOI: 10.1007/s11069-004-4542-y <http://hdl.handle.net/10.1007/s11069-004-4542-y>.
- Vettermann et al. 2021 – *Vettermann F., Nastah S., Larsen L., Bill R.* Circular Economy in the Rostock Region. A GIS and Survey Based Approach Analyzing Material Flows // Progress in IS, in: Andreas Kamilaris & Volker Wohlgemuth & Kostas Karatzas

- & Ioannis N. Athanasiadis (ed.). *Advances and New Trends in Environmental Informatics*. Springer, 2021. P. 53–65. DOI: 10.1007/978-3-030-61969-5_4.
- Wang 2016 – *Wang Bing*. “Micro-Housing as Urban Development Model in a Shared Economy // 23rd Annual European Real Estate Society Conference. ERES: Conference. Regensburg, Germany. 2016. <https://eres.architecture.net/doc/oai-eres-id-eres2016-306>.
- Wang Yongli et al. 2022 – *Wang Yongli, Tao Siyi, Chen Xin, Huang Feifei, Xu Xiaomin, Liu Xiaoli, Liu Yang, Liu Lin*. Method multi-criteria decision-making method for site selection analysis and evaluation of urban integrated energy stations based on geographic information system // *Renewable Energy*. 2022. Vol. 194 (C). P. 273–292. DOI: 10.1016/j.renene.2022.05.087 <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0960148122007340>.
- Xiaohuan Yang, Hanqing Ma 2009 – *Xiaohuan Yang, Hanqing Ma*. Natural Environment Suitability of China and Its Relationship with Population Distributions // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2009. Vol. 6 (12). P. 3025–3039. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/6/12/3025/pdf>.
- Ying Xiong et al. 2007 – *Ying Xiong, Zeng Guang-Ming, Chen Gui-Qiu, Tang Lin, Wang Ke-Lin, Huang Dao-You*. Combining AHP with GIS in synthetic evaluation of eco-environment quality: A case study of Hunan Province, China // *Ecological Modelling*, Elsevier. 2007. Vol. 209 (2). P. 97–109. DOI: 10.1016/j.ecolmodel.2007.06.007 <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304380007003183>.
- Yingying Guan et al. 2022 – *Yingying Guan, Xueming Li, Jun Yang, Songbo Li, Shenzhen Tian*. Spatial differentiation of comprehensive suitability of urban human settlements based on GIS: a case study of Liaoning Province, China // *Environment, Development and Sustainability: A Multidisciplinary Approach to the Theory and Practice of Sustainable Development*. Springer. 2022. Vol. 24 (3). P. 4150–4174. March. DOI: 10.1007/s10668-021-01610-x <http://link.springer.com/10.1007/s10668-021-01610-x>.
- Zemtsov, Baburin 2013 – *Zemtsov S., Baburin V*. Innovation potential of regions in Northern Eurasia // 53rd Congress of the European Regional Science Association: “Regional Integration: Europe, the Mediterranean and the World Economy”, 27–31 August 2013, Palermo, Italy, European Regional Science Association (ERSA), Louvain-la-Neuve https://www.sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa13/ERSA2013_paper_00546.pdf.

References

- Al-Kodmany, K.M. (2012), “Utilizing GIS in Nonprofit Organizations for Urban Planning Applications: Experiences from the Field”, *Journal of Geographic Information System*, no. 4, pp. 279–297, DOI: <https://doi.org/10.4236/JGIS.2012.44034>.

- Chen, Cong & Zhang, Su & Zhang, Guohui & Bogus, Susan M. & Valentin, Vanessa, (2014), "Discovering temporal and spatial patterns and characteristics of pavement distress condition data on major corridors in New Mexico", *Journal of Transport Geography*, Elsevier, vol. 38 (C), pp. 148–158, DOI: 10.1016/j.jtrangeo.2014.06.005, available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0966692314001197>.
- Church, R.L. (2001), "GIS and Large-scale Linear Programming: Evolution of a Spatial Decision Support System for Land Use Management", *Advances in Spatial Science*, in: Graham Clarke & Moss Madden (eds.), *Regional Science in Business*, ch. 16, pp. 305–321, Springer, DOI: 10.1007/978-3-662-04625-8_16.
- Cristina Lincaru, Amalia Cristescu, Draga Atanasiu and Speranta Camelia Pirciog (2018), "The City Redefined: Understanding The Relationship Between People And Their Place", *Romanian Journal of Regional Science*, Romanian Regional Science Association, vol. 12 (1), pp. 59–88, June, available at: <http://rjrs.ase.ro/wp-content/uploads/2017/03/V121/V1214.Lincaru.pdf>.
- Eder, Brandon L. and Neely, B.C. (2013), "Use of Geographic Information Systems by Fisheries Management Agencies", *Fisheries*, vol. 38, pp. 491–496, DOI: <https://doi.org/10.1080/03632415.2013.848344>.
- Fei, Chen (2008), "The design and implementation of regional economic statistics analysis system based on GIS", *Science of Surveying and Mapping*, 1 January.
- Haddad, E.A., Lahr, M., Elshahawany, D.N. and Vassallo, M. (2015), "Regional Analysis Domestic Integration in Egypt", *Working Papers*, Department of Economics, 10, University of São Paulo (FEA-USP), available at: http://www.repec.eae.fea.usp.br/documentos/Haddad_Lahr_Elshahawany_Vassallo_10WP.pdf.
- Habeeb, Nada and Shireen Talib Weli (2021), *Combination of GIS with Different Technologies for Water Quality: An Overview* DOI: <https://doi.org/10.28991/HIJ-2021-02-03-10>.
- Hoeschele, Wolfgang (2000), "Geographic Information Engineering and Social Ground Truth in Attappadi, Kerala State, India", *Annals of the Association of American Geographers*, iss. 90, pp. 293–321. DOI: <https://doi.org/10.1111/0004-5608.00196>.
- Hualin Xie, Zhenhong Zhu and Zhe Li (2022), "Spatial Divergence Analysis of Ecosystem Service Value in Hilly Mountainous Areas: A Case Study of Ruijin City", *Land*, MDPI, vol. 11 (6), pp. 1–17, May, available at: <https://www.mdpi.com/2073-445X/11/6/768/pdf>.
- Kai-meng, Sun (2008), "Agriculture Economy Information Service System Based on Embedded GIS", *Computer Engineering*, vol. 23, pp. 269–271.
- Karikari, I. et al. (2005), "The application of GIS in the lands sector of a developing country: Challenges facing land administrators in Ghana", *International Journal of Geographical Information Science*, vol. 19, pp. 343–362, DOI: <https://doi.org/10.1080/13658810412331280149>.
- Kawamura, Youhei et al. (2014), "Using GIS to develop a mobile communications network for disaster-damaged areas", *International Journal of Digital Earth*, no. 7 pp. 279–293. DOI: <https://doi.org/10.1080/17538947.2013.808277>.

- Keenan, P.B. (2005), “Concepts and Theories of GIS in Business”, *Geographic Information Systems in Business*, ch. 1, DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-59140-399-9.CH001>.
- Kong, Yu. (2001), “Landscape Security Approach in Planning of Very Sensitive Site and GIS Application”, *Journal of Chinese Landscape Architecture*, January 1.
- Li, Chaosu (2018), “GIS for Urban Energy Analysis”, *Comprehensive Geographic Information Systems*, DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-409548-9.09652-4>.
- Lorenzo-Sáez, E., Oliver-Villanueva, J.-V., Coll-Aliaga, et. al. (2020), “Energy Efficiency and GHG Emissions Mapping of Buildings for Decision-Making Processes against Climate Change at the Local Level”, *Sustainability*, MDPI, vol. 12 (7), pp. 1–17, April, available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/7/2982/pdf>.
- Massey, Ph.M. (2011), “Reducing maternal mortality in Senegal: using GIS to identify priority regions for the expansion of human resources for health”, *World health & population*, vol. 13 (2), pp. 13–22, DOI: <https://doi.org/10.12927/WHP.2011.22633>.
- Mellino, S., Ripa, M., Zucaro, A. and Ulgiati, S. (2014), “An emergy – GIS approach to the evaluation of renewable resource flows: A case study of Campania Region, Italy”, *Ecological Modelling*, Elsevier, vol. 271 (C), pp. 103–112, DOI: [10.1016/j.ecolmodel.2012.12.023](https://doi.org/10.1016/j.ecolmodel.2012.12.023).
- Merem, E.C. et al. (2017), “Regional Assessment of Energy Trends in West Africa Using GIS”, *International journal of energy engineering*, vol. 7, pp. 1–27, DOI: <https://doi.org/10.5923/J.IJEE.20170701.01>.
- Mohamed, Mohamed Ali and Plante, R. (2002), “Remote sensing and geographic information systems (GIS) for developing countries”, *IEEE International Geoscience and Remote Sensing Symposium*, vol. 4, pp. 2285–2287, DOI: <https://doi.org/10.1109/IGARSS.2002.1026520>.
- Murashov, K.Yu., Volkov, A.V., Plateh, A.N. and Petrov, V.A. (2019), “Assessment of geological and economic factors for development of Northern Transbaikalia using geo-information technologies”, *Monitoring. Science and Technologies*, no. 1 (39), pp. 36–42.
- Nagababu, Garlapati & Kachhwaha, Surendra Singh & Savsani, Vimal (2017), “Estimation of technical and economic potential of offshore wind along the coast of India”, *Energy*, Elsevier, vol. 138 (C), pp. 79–91, DOI: [10.1016/j.energy.2017.07.032](https://doi.org/10.1016/j.energy.2017.07.032), available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0360544217312070>.
- Nazarczuk, J.M. and Krajewska, A. (2017), “Local Determinants of Foreign Direct Investment in Poland”, *Working Papers*, 84/2017, Institute of Economic Research, revised May, available at: http://www.badania-gospodarcze.pl/images/Working_Papers/2017_No_84.pdf.
- Pedersen, Åshild Ønvik et al. (2004), “Implementation of a GIS-based management tool for conservation of biodiversity within the municipality of Oslo, Norway”, *Landscape and Urban Planning*, vol. 68, pp. 429–438, DOI: <https://doi.org/10.1016/S0169-2046%2803%2900148-8>.

- Shaw, N.T. and McGuire S. (2017), “Understanding the use of geographical information systems (GISs) in health informatics research: a review”, *BMJ Health & Care Informatics*, vol. 24, pp. 228–233, DOI: <https://doi.org/10.14236/jhi.v24i2.940>.
- Shitova, Yu.Yu. and Shitov, Yu.A. (2016), “GIS monitoring pendulum labor migration as a problem of regional governance”, *Modern Management Technology*, no. 2 (62), pp. 49–60.
- Shitova, Yu.Yu. (2009), “The impact of the housing market on commuting labor migration in the Moscow agglomeration”, *Economics of Contemporary Russia*, no. 4 (47), pp. 99–107.
- Shortland, A., Christopoulou, K. and Makatsoris, H. (2013), “War and famine, peace and light? The economic dynamics of conflict in Somalia 1993–2009”, *Journal of Peace Research*, vol. 50 (5), pp. 545–561, September, available at: <http://jpr.sagepub.com/content/50/5/545.abstract>.
- Shyti, B. and Kushi E. (2012), “The impact of GIS application in the tourism development of Elbasan region”, *The Romanian Economic Journal*, vol. 15, pp. 189–210.
- Shyy, Tung-Kai et al. (2003), “An internet GIS and spatial model to benchmark local government socio-economic performance”, *The Australasian Journal of Regional Studies*, no. 9, pp. 29–45.
- Singlitico, A. & Kilgallon, I. & Goggins, J. & Monaghan, R.F.D. (2019), “GIS-based techno-economic optimisation of a regional supply chain for large-scale deployment of bio-SNG in a natural gas network”, *Applied Energy*, Elsevier, vol. 250 (C), pp. 1036–1052, DOI: 10.1016/j.apenergy.2019.05.026, available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0306261919308797>.
- Sonty, Sh. (2015), “Application of Geographic Information System (GIS) in Forest Management”, *Journal of Geography & Natural Disasters*, no. 5, pp. 1–5, DOI: <https://doi.org/10.4172/2167-0587.1000145>.
- Sotiropoulou, K.F. and Vavatsikos, A.P. (2021), “Onshore wind farms GIS-Assisted suitability analysis using PROMETHEE II”, *Energy Policy*, Elsevier, vol. 158 (C), DOI: 10.1016/j.enpol.2021.112531, available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421521004018>.
- Tanaka, K., Nakano, K. and Michigami, H. (2018), “Impacts of Social Capital on Regional Revitalization – A Spatial Econometric Analysis Using Local Municipality GIS Data”, *Economic Analysis*, Economic and Social Research Institute (ESRI), vol. 197, pp. 55–68, March, available at: <http://www.esri.go.jp/jp/archive/bun/bun197/bun197c.pdf>.
- Thowiba, E. Ahmed, Kheiralla, K.M., Rayan Awad Ahmed, F., Saeed, R.A. and Hesham Alhumyani (2021), “Design and Implementation of Multilayer GIS Framework in Natural Resources Management: Red Sea Area”, *Complexity*, Hindawi, vol. 2021, pp. 1–10, April, DOI: 10.1155/2021/5597707, available at: <http://downloads.hindawi.com/journals/8503/2021/5597707.pdf>.
- Tirado, R. & Aublet, A. & Laurenceau, S. & Thorel, M. & Louërat, M. & Habert, G. (2021), “Component-Based Model for Building Material Stock and Waste-Flow Characterization: A Case in the Île-de-France Region”, *Sustainability*,

- MDPI, vol. 13 (23), pp. 1–34, November, <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/23/13159/pdf>.
- Tiwari, A.K., Suozzi, E., Silva, C., De Maio, M. and Zanetti, M. (2021), “Role of Integrated Approaches in Water Resources Management: Antofagasta Region, Chile”, *Sustainability*, MDPI, vol. 13 (3), pp. 1–21, January, available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/3/1297/pdf>.
- Vajjhala, Shalini P. and Wendy, M. Walker (2009), “Roads to Participatory Planning: Integrating Cognitive Mapping and GIS for Transport Prioritization in Rural Lesotho”, *Journal of Maps*, no. 6, pp. 488–504, DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1473928>.
- Valenti, F. and Toscano, A. (2021), “A GIS-Based Model to Assess the Potential of Wastewater Treatment Plants for Enhancing Bioenergy Production within the Context of the Water–Energy Nexus”, *Energies*, MDPI, vol. 14 (10), pp. 1–15, May.
- Vaz, Eric (2013), “The Spatial Business Landscape of India”, *Journal of Tourism, Sustainability and Well-being*, Cinturs – Research Centre for Tourism, Sustainability and Well-being, University of Algarve, vol. 1 (4), pp. 241–253, available at: http://www.cieo.pt/journal/J_4/article2.pdf.
- Veen, A. and Logtmeijer, C. (2005), “Economic Hotspots: Visualizing Vulnerability to Flooding”, *Journal of the International Society for the Prevention and Mitigation of Natural Hazards*, vol. 36 (1), pp. 65–80, September, DOI: 10.1007/s11069-004-4542-y <http://hdl.handle.net/10.1007/s11069-004-4542-y>.
- Vettermann, F., Nastah, S., Larsen, L. and Bill, R. (2021), “Circular Economy in the Rostock Region. A GIS and Survey Based Approach Analyzing Material Flows”, Progress in IS, in: Andreas Kamilaris & Volker Wohlgemuth & Kostas Karatzas & Ioannis N. Athanasiadis (eds.), *Advances and New Trends in Environmental Informatics*, pp. 53–65, Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-61969-5_4.
- Wang, Bing (2016), “Micro-Housing as Urban Development Model in a Shared Economy”, *23rd Annual European Real Estate Society Conference*, ERES: Conference. Regensburg, Germany, available at: <https://eres.architexturez.net/doc/oai-eres-id-eres2016-306>.
- Wang, Yongli, Tao, Siyi & Chen, Xin & Huang, Feifei & Xu, Xiaomin & Liu, Xiaoli & Liu, Yang & Liu, Lin (2022), “Method multi-criteria decision-making method for site selection analysis and evaluation of urban integrated energy stations based on geographic information system”, *Renewable Energy*, Elsevier, vol. 194 (C), pp. 273–292. DOI: 10.1016/j.renene.2022.05.087, available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0960148122007340>.
- Xiaohuan, Yang and Hanqing, Ma (2009), “Natural Environment Suitability of China and Its Relationship with Population Distributions”, *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 6 (12), pp. 1–15, December, available at: <https://www.mdpi.com/1660-4601/6/12/3025/pdf>.
- Ying, Xiong, Zeng, Guang-Ming, Chen, Gui-Qiu, Tang, Lin, Wang, Ke-Lin and Huang, Dao-You (2007), “Combining AHP with GIS in synthetic evaluation of eco-environment quality, A case study of Hunan Province, China”, *Ecological Modelling*,

Elsevier, vol. 209 (2), pp. 97–109. DOI: 10.1016/j.ecolmodel.2007.06.007, available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304380007003183>.

Yingying, Guan, Xueming, Li, Jun, Yang, Songbo, Li and Shenzhen, Tian (2022), “Spatial differentiation of comprehensive suitability of urban human settlements based on GIS: a case study of Liaoning Province, China”, *Environment, Development and Sustainability: A Multidisciplinary Approach to the Theory and Practice of Sustainable Development*, Springer, vol. 24 (3), pp. 4150–4174, March, DOI: 10.1007/s10668-021-01610-x, available at: <http://link.springer.com/10.1007/s10668-021-01610-x>.

Информация об авторе

Юлия Ю. Шитова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; shitova.yu@rggu.ru, ORCID 0000-0001-6885-9047

Дмитрий Н. Власов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tier6969@gmail.com

Information about the authors

Yuliya Yu. Shitova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; shitova.yu@rggu.ru, ORCID 0000-0001-6885-9047

Dmitriy N. Vlasov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; tier6969@gmail.com

Повышение экономической эффективности предприятий гостиничного рынка города Москвы

Ольга П. Ромашкина

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, romash98@mail.ru*

Галина Ф. Красноженова

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, krasnojenova@linguanet.ru*

Аннотация. Работа посвящена вопросам выживания, развития и адаптации гостиничной индустрии г. Москвы в новых реалиях за счет повышения экономической эффективности отелей. Самые успешные гостиничные предприятия постоянно ищут пути оптимизации расходов и увеличения входящего денежного потока.

Рассмотрены основные показатели экономической эффективности предприятий размещения. Изучена текущая ситуация на гостиничном рынке, рассмотрены основные факторы, влияющие на экономическую эффективность московских гостиничных предприятий, и разработаны предложения и рекомендации по повышению капитализации предприятий гостеприимства. В сложившихся условиях целесообразным является получение отелями сертификатов China friendly, Halal friendly, India friendly и др.

Хорошие результаты дает стимулирование клиентов бронировать гостиницу без посредников, современные технологии позволяют туристам практически полностью отказаться от работы с агентствами, путешествуя по России и, в частности, по Москве. Разработка специальных пакетов для различных направлений МICE-туризма будет стимулировать целевую аудиторию склоняться к выбору гостиницы для проведения мероприятия. В совокупности с разработкой узконаправленных конференц-пакетов система оптимизации бизнес-предложений позволяет комплексно подойти к вопросу бизнеса в гостиницах Москвы. Грамотно откалиброванная система сможет оптимизировать штат крупных гостиниц вплоть до 40% (сокращая численность отдела продаж, финансового отдела и Revenue отдела) за счет автоматизации большинства мероприятий и групповых проживаний.

Ключевые слова: экономическая эффективность, гостиничное предприятие, гостиничный рынок Москвы, капитализация отеля, показатели экономической эффективности гостиницы

Для цитирования: Ромашкина О.П., Красноженова Г.Ф. Повышение экономической эффективности предприятий гостиничного рынка города Москвы // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 4. С. 104–126. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-104-126

Improving the economic efficiency of Moscow hotel market enterprises

Olga P. Romashkina

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
romash98@mail.ru*

Galina F. Krasnozhenova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
krasnojenova@linguanet.ru*

Abstract. The work is about the Moscow hospitality industry survival, development and adaptation to the new reality through hotels' economic efficiency increase. Most successful hotels are constantly in search of new ways to optimize expenses and increase incoming cash flow. It considers key performance indicators for economic efficiency of accommodation enterprises. Current situation in the hotel market is studied, the main factors affecting the economic efficiency of Moscow hotel facilities are analyzed and proposals and recommendations to increase the capitalization of hospitality enterprises are elaborated.

Under current circumstances it is reasonable for hotels to obtain China friendly, Halal friendly, India friendly and other certificates. Satisfying results are shown by stimulating the clients to book hotels directly as modern technologies allow tourists to avoid using agency services travelling in Russia and in Moscow in particular.

The development of special packages for various MICE services will stimulate particular hotels choice for hosting events. Combined with the sector-specific conference package development, the optimization system allows to form complex approach to business issues in Moscow hotels. Competently calibrated system would be able to optimize the big hotels' staff up to 40% (due to Sales, Finance and Revenue departments headcount decrease) by optimizing most of the events and group bookings.

Keywords: economic efficiency, hospitality enterprise, Moscow hospitality market, hotel capitalization, hotel's economic efficiency indicators

For citation: Romashkina, O.P. and Krasnozhenova, G.F. (2023), "Improving the economic efficiency of Moscow hotel market enterprises", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 104–126, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-104-126

В настоящий момент атмосферу вокруг российского гостиничного рынка нельзя назвать спокойной, это связано со многими факторами. Стабильный рост въездного туризма в Россию был внезапно подорван сначала пандемией вируса COVID-19, а затем и усложнившейся политической обстановкой в мире.

Как чувствуют себя московские отели в первой половине 2023 г.? Какие реальные потери понес московский гостиничный бизнес за 2022 г.? Какие перспективы и стратегии применяются для повышения прибыли в московских отелях? Московский гостиничный рынок нуждается в новых идеях, стратегиях и методах повышения экономической эффективности.

«Встряска» гостиничного рынка за последние несколько лет вынуждает отельеров действовать неординарно, выходить за рамки привычного и искать способы удержаться на нестабильном и конкурентном рынке московских гостиничных услуг.

Самые успешные отели постоянно ищут пути оптимизации расходов и увеличения входящего денежного потока. Секрет успеха в управлении доходами гостиницы – стратегии ценообразования при продаже номерного фонда для роста выручки. Но речь идет не только о номерном фонде, другие услуги тоже играют огромную роль в формировании дохода.

Для оценки эффективности работы коммерческих предприятий размещения применяются специальные показатели:

- *Room Revenue* – валовой доход от номерного фонда за расчетный период (суммарная выручка от продажи номерного фонда, исключая комиссии за незаезд, сборы за отмену, а также все налоги и непредвиденные расходы, выражается в рублях);
- *OCC* – фактическая заполняемость (отношение числа проданных номеров за период к доступным к продаже, выражается в процентах);
- *ADR* – средняя цена за номер (выручка от продажи номеров за период, поделенная на количество проданных номеров за период, выражается в рублях);
- *RevPAR* – доход отеля от продажи одного номера в день (отношение выручки от продажи номеров к числу доступных номеров в отеле, выражается в рублях);

- *Double Occupancy* – среднее количество проживающих в номере;
- *RevPAC* – доход на гостя (сумма дохода предприятия от продажи номерного фонда и всех дополнительных услуг делится на количество гостей, проживающих в отеле за период, выражается в рублях) [Ковальчук, Евстигнеев 2014].

RevPAC можно назвать одним из основных показателей, потому что он включает доход как от продажи номеров, так и от продажи всех остальных услуг. Показатель зависит от результата работы всех служб гостиницы. Именно поэтому данный показатель чаще всего используют для оценки эффективности сотрудников, включают в KPI, рассчитывают, опираясь на него, премии и бонусы. Увеличить показатель можно несколькими классическими путями: рост ликвидности (продавать много и дешево) или рост маржинальности (продавать мало, но дорого). Первую стратегию обычно выбирают небольшие объекты размещения: хостелы, гостевые дома, мини-гостиницы. По второй стратегии стараются работать более дорогостоящие объекты размещения. Впрочем, самые успешные из них могут взять лучшее от обеих стратегий и продавать больше и дороже.

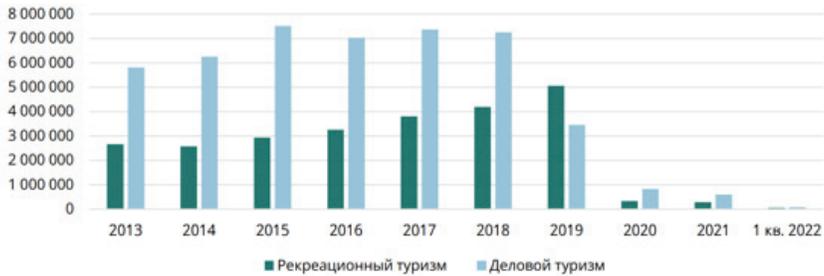
Каждый показатель важен, но в отдельности не отражает всю картину. Их необходимо рассматривать в динамике, в сравнении с другими цифрами, учитывая сезонность, ситуацию на рынке, динамические тарифы, акции, скидки, сегмент целевой аудитории, инфляцию и другие факторы.

Москва, обладая уникальным культурно-историческим наследием и играя большую роль в политической и экономической жизни современной России, имеет все основания претендовать на позицию крупнейшего центра делового и культурного туризма не только общероссийского масштаба, но и успешно конкурировать на мировом рынке туризма с другими столицами западноевропейских государств.

С января по сентябрь 2022 г. в столицу приехали 14,1 млн туристов. Это на 7% больше, чем за аналогичный период 2021 г. Число внутренних туристов достигло 12,7 млн человек и составило более 90% от общего туристического потока. При этом по итогам 2022 г. общий объем сертифицированных гостиниц Москвы составляет 78 489 номеров. В Москве насчитывается более 1,9 тыс. классифицированных гостиниц.

Сегодня Москва привлекает две основные категории клиентов, имеющих большое значение для гостиничных предприятий: бизнесменов, прибывающих с деловыми целями, и туристов – с культурно-познавательными интересами. Иностранные туристы, приезжающие

в Москву, в данный момент не столь многочисленны, чтобы заметно повысить загрузку гостиничных предприятий. Другие сегменты туристического рынка, к примеру событийный туризм, паломничество, детские туристические группы и прочие категории туристов позволяют существовать гостиницам, нашедшим себя в обслуживании таких ниш. Таким образом, большая часть московских отелей конкурирует на сегменте рынка делового туризма иностранцев и командированных в Москву или прибывших по деловой необходимости российских граждан (рис. 1).

Источник: ЕМИСС

Рис. 1. Статистика въездного туризма в Москву¹

Российскими туристами особенно востребованы гостиницы 2-звездной категории классности, на долю которых приходилось 59% размещений (рис. 2).

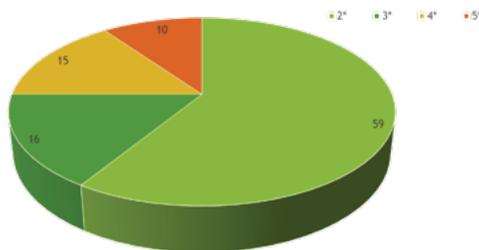

Рис. 2. Востребованность российскими туристами гостиниц различных категорий, %

¹ Статистика въездного туризма в Москву // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: ЕМИСС (fedstat.ru) <https://www.tv.rbk.ru> (дата обращения 3 июня 2023).

Москва остается лидером по количеству деловых туристов в России, за прошлый 2022 г. с деловыми целями город посетили 3,2 млн человек. Траты каждого из них примерно в 1,5 раза больше расходов других туристов.

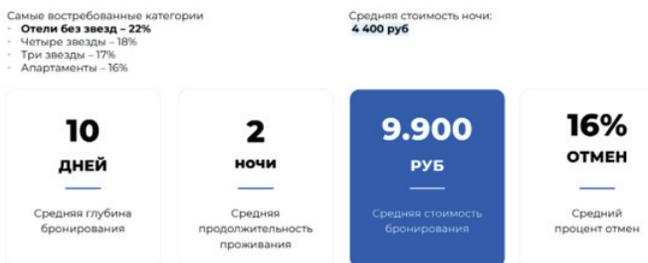
Одно из приоритетных направлений туризма для Москвы – МICE-туризм (организация и проведение корпоративных мероприятий). За 2022 г. на базе конгресс-отелей столицы состоялось более пяти тысяч конференций, конгрессов, форумов и других деловых мероприятий. Это оказало положительное влияние на экономику города.

Структура туристического потока из стран дальнего зарубежья за 2022 г. изменилась по сравнению с тем же периодом 2021 г.: если в топ-3 стран, «поставляющих» туристов в столицу, в прошлом году входили Куба, Германия, Индия, то в 2022 г. чаще всего в Москву приезжали туристы из Индии, Турции и Ирана.

При этом прибывшие из перечисленных стран обеспечили существенный вклад в объем туристского потребления за счет достаточно высокой суммы среднего чека. Например, туристы из Индии тратили в среднем за поездку 108,7 тыс. руб., туристы из ОАЭ – 248,1 тыс. руб.

Эксперты из Ostrovok.ru и Hotel advisors по итогам 2022 г. представили подробное статистическое исследование, которое охватывает практически все экономические показатели московских отелей (рис. 3).

Москва: бронирования 2022

OSTROVOK.RU

Рис. 3. Статистика по индивидуальным бронированиям за 2022 г.²

² Статистика по индивидуальным бронированиям за 2022 г. URL: <https://ostrovok.ru/?sid=8b83a4ff-a1c7-49a4-8fdc-53e36ce73b1c> (дата обращения 3 июня 2023).

С точки зрения операционных показателей по средней цене рынков вырос на 8%, по загрузке остался на уровне 2021 г. Несколько лучшую динамику по загрузке показали сетевые отели. В рамках данной статистики не учитываются показатели люксовых отелей, поскольку такие данные были бы несопоставимы. По Москве, по данным Ostrovok.ru, по итогам 2022 г. самый большой спрос был зафиксирован в сегменте апарта-отелей (отели без звезд). Окно бронирования в среднем составляло 10 дней, средняя продолжительность бронирования – 2 дня, средняя цена по рынку – 4400 руб. Процент отмен бронирований упал до 16% (25% в 2021 г.). Эксперты объясняют это тем, что после периода пандемийных ограничений большое количество компаний сохранило формат дистанционной работы (рис. 4).

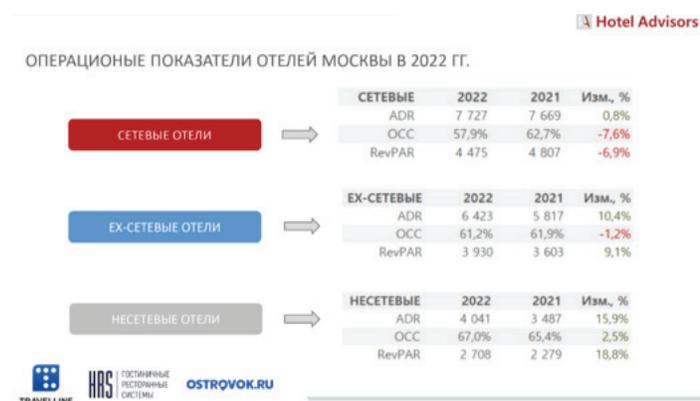

Рис. 4. Операционные показатели московских отелей в 2022 г.³

В 2022 г. сетевые отели пострадали больше всего. Это связано с тем, что многие из них потеряли нить развития на фоне политической ситуации в стране. Сетевые иностранные отели, коих большинство представлено в виде отелей 4 и 5 звезд, были вынуждены оперативно выбрать новый путь развития и найти свою целевую аудиторию. Именно поэтому многим гостиницам пришлось менять свою ценовую политику и позиционирование.

³ Операционные показатели московских отелей в 2022 г. URL: <https://hoteladvisors.ru/blog-2/Instrument-gostinichnogo-benchmarkinga-Hotel-Advisors-rasshiryaet-geografiyu-/?ysclid=liid6wsoa2938080518> (дата обращения 3 июня 2023).

Но далеко не все отели смогли выдержать такую нагрузку. Некоторые из них закрывались на время, продавали франшизы, переоборудовали свое функциональное пространство под иные нужды. К примеру, известная сеть отелей *Naught* не стала менять свою ценовую политику на фоне снижения цен у конкурентов, что привело к колоссальному падению спроса на их услуги на московском рынке. На данный момент цены на некоторые 5-звездочные отели в Москве держатся на уровне, а иногда находятся даже ниже, чем у 4-звездочных московских гостиниц. Это свидетельствует о том, что спрос на дорогие отели крайне нестабилен.

Несетевые отели, пользующиеся спросом в основном среди российских туристов, наоборот, получили преимущество за счет одновременного снижения покупательской способности россиян и роста темпов внутреннего туризма.

Острая политическая обстановка сказалась на уверенности россиян в стабильности, из-за чего им было трудно планировать путешествия задолго до самой поездки. Именно поэтому туристический поток был крайне непредсказуемым для московских гостиниц, а в несетевых гостиницах, которые зачастую не отличаются высокими ценами и уровнем обслуживания, гораздо легче забронировать номер на ближайшие даты по адекватной цене.

Событийный и бизнес-туризм в 2022 г. помог высококлассным гостиницам удержаться на плаву, так как он гораздо более устойчив и предсказуем (рис. 5).

Рис. 5. Динамика загрузки по категориям отелей за 2022 г.⁴

⁴ Динамика загрузки по категориям отелей за 2022 г. URL: <https://hoteladvisors.ru/blog-2/Instrument-gostinichnogo-benchmarkinga-Hotel-Advisors-rasshiryayet-geografiyu-/?ysclid=liid6wsoa2938080518> (дата обращения 3 июня 2023).

По оценкам экспертов, в 2023 г. основные показатели рынка Москвы – средний тариф и загрузка – останутся на уровне 2021–2022 гг. Поток иностранных туристов останется ограниченным, что продолжит сказываться на уровне загрузки сегмента люкс и гостиниц верхнего предела высокого ценового сегмента. Активный внутренний спрос будет и в дальнейшем способствовать загрузке гостиниц более бюджетных сегментов, однако не обеспечит восстановление средней цены до уровня 2019 г. ввиду меньшей платежеспособности.

Рассмотрим основные факторы, влияющие на экономическую эффективность московских гостиничных предприятий.

В 2022 г., несмотря на продолжавшуюся *пандемию коронавируса* и новые испытания, выпавшие на индустрию гостеприимства с самого начала года, гостиничному рынку Москвы удалось избежать падения. В основном это произошло благодаря *росту внутреннего туризма и активной государственной поддержке*. По оценкам аналитиков, основные рыночные показатели в 2022 г. были близки к значениям прошлого года, но пока не достигли результатов 2019 г.

Одним из главных событий 2022 г. стал *уход международных брендов*. Согласно официальным данным, российский рынок полностью покинули IHG, Marriott и Sokos. Большинство отелей на территории страны не принадлежали зарубежным компаниям, а находились под их управлением или франшизой. Поэтому число качественных гостиниц с их уходом не сократилось.

В 2022 г. игроки гостиничного рынка получили поддержку со стороны правительства. Ощутимый эффект для индустрии дали переход на УСН (упрощенная система налогообложения) на 5 лет для гостиниц, что освободило их от уплаты НДС за размещение, и программа по выдаче льготных кредитов со ставкой 5%. В свою очередь, программа «кешбэка» на путешествия по России способствовала не только восстановлению, но и росту гостиничного рынка страны в целом.

В условиях падения потока зарубежных туристов и пропорционального роста внутреннего спроса *переход на российские бренды* стал наиболее выгодным решением для владельцев гостиниц. Более того, после ухода Booking.com российским операторам гостиничного рынка удалось сформировать собственную аналитическую базу. На сегодняшний день выборка производится по 120 отелям, общий номерной фонд которых составляет 25 тыс. Таким образом, у российских агрегаторов – Travelline, Hotel Advisors и Ostrovok.ru – появилась возможность видеть и оценивать динамику операционных показателей рынка комплексно,

как единого целого, по ряду показателей, а не по его отдельным сегментам, как это делалось ранее. Сейчас рынок уже разделился на сетевые отели, гостиницы без бренда и несетевые отели.

Таким образом, поддержка со стороны государства дала гостиницам возможность более гибко настраивать свои цены. При этом существование снижения цен на размещение в Москве не последовало. Гостиницы использовали переход на УСН как возможность получать больше прибыли, а не понижать цены на 20% для привлечения гостей и поддержания лояльности. Это позволило сохранить показатели RevPar и ADR практически на уровне 2021 г.

В результате *начало СВО* не так существенно сказалось на спросе в сфере гостиничных услуг, поскольку после пандемии гостиницы и компании уже научились вести бизнес под всевозможными ограничениями и санкциями, а поток туристов в Москву был и так низок.

Самый ощутимый удар гостиницы получили из-за ухода иностранных брендов, которые организовывали конференции, мероприятия и командировки своих сотрудников для ведения бизнеса в России. Именно в этом жизненно необходимом для московских отелей сегменте произошел наибольший спад в начале 2022 г. Многие мероприятия были сорваны. Какие-то компании побоялись их проводить из-за нестабильной обстановки, какие-то решили уйти из России или отложить свое сотрудничество с отелями до лучших времен, отменив корпоративы и выступления.

Рассмотрим сложившуюся ситуацию на примере гостиницы «Azimut сити отель Смоленская», расположенной в центре Москвы и нацеленной на корпоративных клиентов и проведение мероприятий. Информация о процентной реализации бюджета отеля на мероприятия за 2022 г. представлена на рис. 6. Мы видим резкое снижение спроса в связи с началом СВО в конце февраля – начале марта, после чего возвращение сдержанного спроса на мероприятия, а после еще одну существенную просадку в сентябре–октябре, связанную с началом частичной мобилизации. Стоит обратить внимание на то, что переход на УСН распространяется только на проживание, т. е. цена на аренду залов и питание осталась неизменна и все еще облагается 20%-ным налогом. Это не дало гостиницам никакого преимущества в сравнении с 2021 г. Однако начиная со второй половины 2022 г. мы видим резкое возвращение спроса и даже превышение прогнозируемых результатов.

Рис. 6. График спроса на мероприятия в 2022 г.
«Azimut Смоленская»

Самые популярные направления деятельности компаний, которые проводили мероприятия в Москве, показаны на графике ниже. Это далеко не все мероприятия, проведенные в Москве, однако здесь мы можем видеть основных клиентов московских гостиниц (рис. 7).

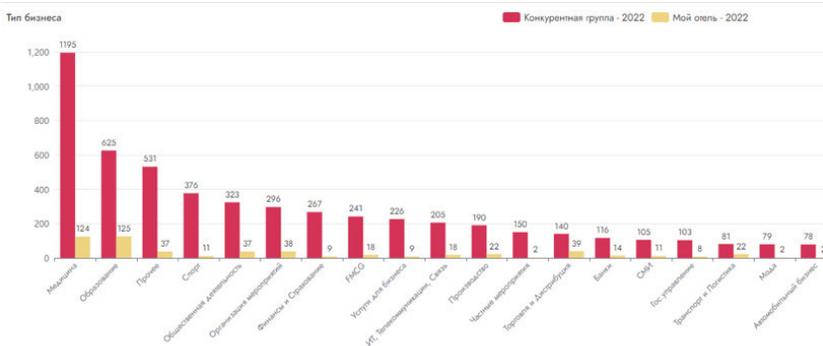

Рис. 7. Самые популярные сферы деятельности компаний, проводящих мероприятия

Лидерство, без сомнений, занимают медицинские компании. Различные научные медицинские институты, общества, фармакологические компании используют возможность проводить выездные мероприятия. Для врачей существуют даже отдельные туристические агентства, которые занимаются организацией их мероприятий.

Далее идут образовательные мероприятия, которых тоже большое число в Москве: от бизнес-тренингов до школьных олимпиад. Этот сегмент остается одним из самых перспективных в гостиничном бизнесе, так как многие образовательные учреждения пока не проводят олимпиады и соревнования в гостиницах и, как правило, ищут альтернативу.

Спортивный сегмент также нуждается в разработке со стороны московских гостиниц. В Москве находятся крупнейшие площадки для проведения спортивных соревнований, кубков и чемпионатов. Москва зачастую принимает и международные соревнования. Однако хотя спортсмены размещаются, как правило, в гостиницах, питаются они не в отеле, так как им необходима специальная диета.

В общем и целом, несмотря на все перечисленные внешние факторы, повлиявшие на гостиничную индустрию в Москве, гостиницам удалось твердо и уверенно продолжить свою работу. В отдельных сегментах наблюдались непредсказуемые взлеты и падения спроса, однако в большинстве своем московские отели сумели грамотно и четко выстроить свою стратегию и показать достойные результаты по итогам 2022 г.

Рассмотрим предложения и рекомендации по повышению экономической эффективности московских гостиничных предприятий по следующим направлениям.

1. Международный туризм

Сейчас международный туризм – это один из наименее доходных сегментов для московских гостиниц. Однако есть страны, активно наращивающие связи с Россией. Иран, Турция, Китай – это те государства, с которыми российское правительство активно сотрудничает, а как следствие стоит ожидать крупный поток туристов и бизнесменов, приезжающих в Москву из этих стран. 8 февраля 2023 г. правительство Китая разрешило групповые туры в РФ, Россия и Китай возобновили соглашение о безвизовых групповых туристических поездках, приостановленное из-за пандемии COVID-19. Следовательно, московским отелям стоит заблаговременно подготовиться к большому наплыву китайских туристов.

Принимая во внимание огромный потенциал выездного туризма из КНР, весь мир борется за то, чтобы привлечь туристов из Китая в свою страну. В зарубежных странах существует несколько программ, нацеленных именно на эту аудиторию. В 2014 г. Россия начала реализацию программы China Friendly.

У туристов из Китая в силу разницы культур и мощного языкового барьера существует ряд предпочтений при выборе предприятий туриндустрии, которые на сегодняшний день в России практически не учитываются. Не хватает и каналов для доведения информации о себе до целевой аудитории в Китае [Ендовицкая 2022].

Для получения Знака качества China Friendly необходимо, чтобы средство размещения соответствующей категории набрало определенное количество баллов, которые начисляются за такие предпочтения, как наличие всех видов информации на китайском языке и адаптация услуг к требованиям китайцев. Еще в 2018 г. компания Hospitality Income Consulting провела исследование, в котором выяснилось, что, путешествуя по миру, около 70% китайцев выберут отель, соответствующий стандартам China Friendly. Следовательно, отели, получившие значок China Friendly, наладившие коммуникацию с китайскими туристическими компаниями и проспонсировав продвижение своего бренда на китайских интернет-порталах, могут рассчитывать, что у них будет останавливаться на 20% больше туристов из Поднебесной.

Примерно такая же статистика прослеживается и для программ India Friendly, которая подразумевает наличие в отеле удобств для туристов из Индии, и Halal Friendly для гостей из мусульманских стран. Стоит отметить, что наличие удобств для мусульман повышает спрос не только среди мусульман из-за границы, но и в сегменте внутреннего туризма, так как более 10% населения России – мусульмане.

Таким образом, для увеличения числа въезжающих в Москву иностранных туристов необходимо учитывать потребности различных культур, адаптироваться под их специфические потребности и повышать осведомленность о наличии сертифицированных гостиниц в Москве, подходящих для проживания представителей этих культур.

2. Автономность гостиницы, стимуляция клиентов бронировать услуги без посредников

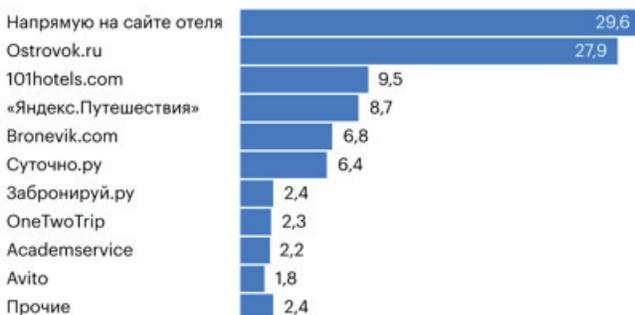
В 2022 г., после ухода Booking.com и множества агентств из России, рынок показал, что московские гостиницы могут справляться без посредников. А это значит, что гостиницам придется учиться быть более самостоятельными. С развитием новых технологий, когда путешествие можно забронировать «в один клик»,

функция агентств для бизнес-туризма становится незначительной, а иногда и рудиментарной, если мы говорим о внутреннем туризме, который однозначно доминирует на гостиничном рынке Москвы.

Однако полностью отказаться от посредничества в гостиничной индустрии на данный момент невозможно. Согласно статистике, процент туристов, бронирующих напрямую через сайт отеля, составляет всего лишь 29,6% от общего числа (рис. 8).

Где россияне бронируют отели после ухода из России Booking и Airbnb

Доля бронирований через модуль Bnovo* в ноябре 2022 года, %

* Система управления гостиницей, отелем, хостелом и апартаментами с каналами онлайн-бронирования номеров. Охватывает около 15 тыс. объектов размещения в 40 странах.

Источник: Bnovo

© РБК, 2022

Рис. 8. Способы бронирования гостиниц российскими туристами⁵

Современные технологии позволяют туристам практически полностью отказаться от работы с агентствами, путешествуя по России и, в частности, по Москве. Для этого гостиницам необходимо разрабатывать и продвигать политику отказа от посредничества, рассказывать потенциальным клиентам о плюсах таких бронирований, предлагать более выгодные цены, чем могут позволить себе агентства.

⁵ Способы бронирования гостиниц российскими туристами. URL: <https://bnovo.ru/blog/digest-of-russian-hotel-booking-systems/?ysclid=liidi1gpt0829734979> (дата обращения 3 июня 2023).

Оптимальная цифра, к которой стоит стремиться московским отелям, – 70% прямых бронирований. Учитывая современные тенденции, это станет возможно при грамотном позиционировании отеля.

Поскольку гостиницы теряют от 5 до 15% прибыли, платя комиссию агентствам, либо до 20%, предлагая агентствам специальные тарифы на размещение, при выходе на цифру в 70% прямых бронирований, Rev Par гостиницы возрастет приблизительно на 5%, учитывая, что на данный момент 30% туристов уже бронируются напрямую. Брендам стоит формировать такую команду, которая может охватить все этапы взаимодействия с клиентом: от выбора гостиницы до оставления положительного отзыва после оказанной услуги.

На что нужно сделать упор, формируя команду специалистов?

IT-специалисты – необходимая часть команды каждого отеля, однако во многих гостиницах IT-специалисты занимаются лишь поддержкой сайта и обслуживанием офисной техники. Для общения с клиентом напрямую, без посредников, сайт должен не только поддерживаться, но и улучшаться, становиться все более удобным для клиента, интерактивным и информативным. Правильное оформление сайта, а также его бесперебойная работа увеличивает кредит доверия будущего гостя. Сейчас технологии программирования позволяют достичь такого результата: различные анимации, 3D-туры по отелю, интерактивное меню – все эти и многие другие инструменты позволяют эффективно взаимодействовать с гостем через Интернет. Но для того чтобы создать эту «магию», нужна кропотливая совместная работа маркетологов и программистов, а после нескольких этапов тестирования и дальнейшая поддержка сайта. Именно поэтому отель должен обладать сильными IT-специалистами.

3. Маркетинг и корпоративные продажи

Активный маркетинг, реклама и новейшие техники продаж способны обеспечить гостинице не только уход от посредничества, но и получение новых клиентов за счет менее активных конкурентов.

Дело в том, что, лишившись иностранных владельцев, многим сетевым отелям пришлось искать новые стратегические приемы, новые управляющие компании, что, несомненно, привело к потере четкого направления движения компании, потере высококвалифицированных кадров и многих постоянных клиентов. Это выгодно

гостиницам с российскими собственниками или же тем, кто быстрее всех смог выбрать верное направление развития на меняющемся рынке.

Активный, агрессивный маркетинг является самым эффективным методом повышения экономических показателей отеля. Для построения правильной команды и внутренней структуры организации в отеле должен быть сформирован отдел маркетинга, отслеживающий и выявляющий самые крупные мероприятия для привлечения клиентов в отель. Спонсорские мероприятия, промоакции, выездные мероприятия и реклама помогут в повышении осведомленности потенциальных клиентов об отеле.

Отдел корпоративных продаж может быть разделен на проактивную и реактивную части. Это делает возможным охватить всю клиентскую базу: от запроса до реализации услуги. К реактивным обязанностям относится работа со входящими запросами, организация мероприятий и групповых размещений, заказ аутсорсинга при необходимости, ведение прямой коммуникации с клиентом – все, чтобы заказчик остался доволен по факту оказания услуги.

Проактивные продажи должны быть нацелены на поиск новых клиентов, на то, чтобы стимулировать компании отправлять запросы напрямую, работая и общаясь с гостиницей, а не с агентствами. Важным является не только привлечение новых клиентов, но и стимулирование давних партнеров на отправку заявок. Для этого необходимо, чтобы гостиница выступала площадкой для проведения деловых встреч, клиентских мероприятий и других специальных ивентов для партнеров. Гостиница также должна предлагать обширные бонусные возможности: комплиментарное проживание, питание, программы лояльности и многое другое, что в совокупности даст гостинице возможность донести до потенциальных покупателей услуг одно важное сообщение: «Вы можете нам доверять, у нас есть надежная команда, готовая 24/7 оказывать высококлассные услуги без каких-либо посредников и стороннего контроля. С нами выгодно».

Отлаженная работа отдела маркетинга и продаж гостиницы не является единственным фактором повышения экономической эффективности. Реализация услуги в равной степени зависит от совместной работы всех отделов гостиницы, начиная с колл-центра и заканчивая бухгалтерией.

Таким образом, имея качественный штат сотрудников, гостиница может четче и быстрее принимать решения, намечать вектор развития и двигаться в этом направлении.

4. Событийный туризм, разработка специальных пакетов для организации мероприятий

MICE-сегмент в гостиничной индустрии сейчас является одним из самых крупных источников дохода для московских отелей. Конференции, мероприятия, семинары, тренинги, банкеты, фуршеты и многие другие форматы мероприятий чаще всего проходят в столице.

Гостиницы, обладающие залами для конференций и банкетов, борются на рынке за каждого корпоративного клиента, пытаются сделать его лояльным и привязать к своей площадке. Ни для кого уже не секрет, что гостиницы предлагают отдельные программы лояльности для индивидуальных и корпоративных клиентов. Некоторые гостиницы были построены или реконструированы под крупные мероприятия, соревнования, выставки.

Например, в рассмотренной ранее гостинице «AZIMUT Смоленская», в которой имеется семь небольших конференцзалов с вместительностью от 50 до 300 человек, доходы только от этого сегмента составляют более 15% от годовой выручки. Если же мы говорим о конгресс-отелях с большой территорией и наличием залов, вмещающих до 600 человек, доля годовой выручки от MICE-сегмента может превышать и 30%.

В этих условиях необходимо применять индивидуальный подход для каждой из перспективных категорий бизнеса, сочетая в себе как общие предложения, так и специальные для постоянных партнеров из различных сфер деятельности. На данный момент в большинстве гостиниц представлен только конференц-пакет, который состоит из базового оборудования для показа презентаций, мультимедиа и базовых кофебрейков/фуршетов.

Гостиницам целесообразно предлагать специальные пакеты для мероприятий отдельных компаний. Нужно прорабатывать и искать ключевые требования сегментов рынка. Учитывать тип мероприятия, потребности заказчика, специфику деятельности компаний и на основе этих требований формировать уникальный пакет услуг для организации мероприятия, нацеленного на конкретный сегмент рынка.

Например, медицинские общества и фармакологические компании обычно проводят свои мероприятия, используя высокоскоростные выделенные линии Интернета. Также по своему обыкновению врачи сидят за столами, поскольку их конференции призваны в основном обучать и делиться опытом, что подразумевает запись информации на бумажных или электронных носителях. Как

правило, требуются трибуны, микрофоны, качественная система мультимедиа, а в конце мероприятия сытный банкет или фуршет.

Гостиницам стоит разработать отдельный конференц-пакет, нацеленный именно на мероприятия медицинских компаний. Это даст свой выхлоп при должной рекламе в нужных кругах, а также при грамотном составлении этого пакета, чтобы медицинским компаниям было проще и выгоднее проводить свои мероприятия в гостиницах.

Точно так же можно поступить и с мероприятиями образовательных учреждений, которые отличаются масштабом, но зачастую имеют скромный бюджет. Разработка дешевого меню и скидок на залы, оптимизация залов для обучения и разработка отдельного пакета для такого рода мероприятий могут помочь гостиницам привлечь больше клиентов в низкий сезон. Как показывает практика, такие мероприятия часто сопровождаются бронированием большого количества номеров, которое будет компенсировать невысокую цену на мероприятия и обеспечивать загрузку в низкий сезон.

Банкеты и питание спортивных команд также могут быть реализованы в московских отелях. Разработка специального меню для спортивных команд по специальным ценам может значительно помочь гостиницам повысить свои доходы от F&B, особенно учитывая, что группы спортсменов также часто организовано питаются, а в конце имеют тенденцию организовывать крупные банкеты с шампанским и белыми скатертями. Все это также можно объединять в пакеты, делая более выгодные предложения для удержания столь доходного сегмента MICE-индустрии.

Точечная концентрация на клиентах, разработка индивидуальных предложений и наличие широкого ассортимента предложений также смогут помочь гостиницам работать без посредников, делая организацию мероприятий более структурированной и понятной, соответствующей запросам заказчика, учитывая всю специфику его рода деятельности.

Стоит отметить важность именно Proactive продаж, так как в бизнес-среде реклама работает гораздо хуже, и стоит сделать акцент на встречах, обзвонах, сборе и реализации информации о рынке и потенциальных клиентах, чтобы повысить осведомленность о конференц-возможностях московских отелей.

5. Современные технологии

Оптимизация работы отеля, минимизация его затрат на операционные издержки могут и должны осуществляться за счет современных технологий в гостиничном бизнесе. На сегодняш-

ний день разрабатываются различные операционные системы, программы и приложения, предназначенные для сокращения расходов гостиничных предприятий. Такие технологии позволяют отказаться от части персонала или сокращают время на выполнение задач.

Одна из новейших отечественных технологий, на которую стоит обратить внимание московским гостиницам, – это *Team Jet*. Программа предназначена для оптимизации работы гостиницы, применяя новый подход к управлению отелем.

Основная проблема линейного персонала в эпоху цифровизации – это невозможность быть на связи непосредственно во время оказания услуг. Team Jet решает эту проблему, так как устанавливается на смартфон работнику, и таким образом он всегда может быть на связи и оценивать текущее состояние гостиницы.

Особенно это полезно для горничных, которые в любой момент могут видеть текущие запросы гостей, персональные задачи и план выполнения работы. Все это повышает эффективность уборки, позволяя одной горничной брать на себя больше номеров в сутки, а гостинице – оптимизировать штат горничных на смене. Номера быстрее выходят в продажу, следовательно, отель зарабатывает больше. Автоматическое распределение и контроль уборок в реальном времени позволяет уменьшить время реакции на запросы гостей и как следствие повысить качество предоставляемого сервиса. Служба размещения, благодаря предложению, имеет возможность мгновенно заселять новых гостей. Team Jet сообщит о номере, из которого только что выехали, чтобы служба содержания помещений мгновенно провела уборку и обновила статус номера.

Team Jet интегрирован с самыми популярными PMS-сервисами: OPERA, Vnovo, Servio, 1С и Эделинк. Часто ли заменяют лампочки? Много ли протечек кранов? Как долго выполняли уборки в люкс-номерах за этот месяц? Team Jet размечает задачи отеля тэгами, и гостиница может получать детальные срезы в отчетах.

Некоторые московские отели уже начали проверять в экспериментальном формате сервис Team Jet. Операционные службы отметили удобство и полезность сервиса, который теперь помогает экономить их время и как следствие направлять его на более качественное оказание услуг. Служба горничных, в свою очередь, смогла позволить себе избавиться от координаторов или сократить их число.

6. Оптимизация бизнес-предложений

Корпоративный туризм, организация бизнес-мероприятий и деловых групп туристов – важнейшие направления в московской гостиничной индустрии. Во всех отелях над предоставлением таких услуг трудится целая команда специалистов, и в погоне за клиентами они вынуждены быть на связи с заказчиками 24/7. Из-за этого в высокий сезон часто страдает качество сервиса: не успели ответить вовремя, забыли подписать УПД, курьер потерял договор. Ситуации разные, их сложно предугадать. Зачастую сложность организации мероприятий и групп зависит не от количества запросов, а от сложности конкретного запроса.

Бывает так, что очень требовательные и крупные заказчики отнимают все рабочее время команды. Поэтому не редки и такие ситуации, когда подряд идут многомиллионные запросы, отнимая кучу времени, и у работников отдела продаж, F&B, кухни и отдела управления доходами не остается времени на координацию друг с другом и эффективную работу.

В эпоху информационных технологий работу сотрудников, обеспечивающих должную организацию мероприятий, можно оптимизировать и ускорить, используя сайт гостиницы или разрабатывая специальные приложения, помогающие заказчикам разобраться в организации и структурировании их запросов.

Сейчас, особенно на московском рынке, большинство гостиниц следят за своими конкурентами. Такие сервисы, как Pj com и Hotel Advisors, открыто показывают статистику гостиниц и их экономические показатели, позволяя сотрудникам других отелей беспрепятственно отслеживать динамику рынка, анализировать конкурентов и делать выводы, формируя свои собственные предложения.

Поскольку приблизительно половина запросов на мероприятия однотипны и повторяются из раза в раз (тренинги, конференции), гостиницам предлагается разработать конструктор мероприятий на их сайте. Так же как индивидуальные гости могут рассчитывать стоимость своего проживания и добавлять дополнительные услуги, корпоративные заказчики могли бы бронировать залы без непосредственного участия менеджеров в коммуникации.

Для этого нужно организовать интуитивно понятный визуализированный интерфейс и добавить конструктор дополнительных услуг, предлагаемых отелем, визуализированные конфигурации рассадок и удобный конструктор цен банкетов и фуршетов. Данный сервис можно подключить к PMS, например, Opera, для возможно-

сти отслеживать наличие залов и автоматически бронировать их при получении оплаты по гиперссылке. Данная технология не является новой и применяется во многих московских отелях, однако электронный документооборот – технология, на которую перешли еще далеко не все отели.

К сожалению, всех вышеперечисленных мер все еще недостаточно для должного функционирования системы онлайн-бронирования мероприятий. В абсолютном большинстве отелей действует динамическое ценообразование. Динамическое ценообразование позволяет обеспечивать гостиницам минимальную загрузку вне зависимости от качества сервиса и состояния помещения за счет демпинга цен. Принцип работы политики динамического образования на бумаге прост: чем выше загрузка отеля, тем выше цена на номера. Однако на протяжении многих лет эта система усложнялась. Во многих отелях, особенно сетевых, целый отдел занимается разработкой специальных тарифов на размещение бизнес-групп на основе прогнозов и аналитики.

Запуск подобной системы поможет значительно уменьшить затраты ресурсов на организацию однотипных мероприятий и групп, позволит оптимизировать штат сотрудников, а также облегчит дальнейший сбор информации и получение контактов компаний, что также немаловажно в сфере В&В сегмента, продаж и маркетинга. Данная система позволит избавиться приблизительно от 50% рутинной работы менеджеров по продажам мероприятий и групп.

В совокупности с разработкой узконаправленных конференц-пакетов система оптимизации бизнес-предложений позволяет комплексно подойти к вопросу бизнеса в гостиницах Москвы. Грамотно откалиброванная система смогла бы оптимизировать штат крупных гостиниц вплоть до 40% (сокращая численность отдела продаж, финансового отдела и Revenue отдела) за счет автоматизации большинства мероприятий и групповых проживаний.

Также эта система позволит некоторым компаниям (приблизительно от 10 до 20%) отказаться от работы с агентствами, что также благоприятно скажется на уровне загрузки гостиницы. Главная задача – обеспечить понятную и удобную систему для работы В&В сегмента, и гостиница сможет гораздо четче и качественнее организовывать мероприятия, привлекать к себе новых клиентов, автоматизировать бронирование групп.

Москва год за годом развивается в качестве главного центра для бизнес-туризма, событийного туризма и привлекает наибольшее количество гостей по сравнению с другими российскими

городами. В гостиничной индустрии экономическая эффективность имеет ряд специфических показателей, повышение которых позволяет повысить капитализацию отеля и его конкурентоспособность. В данной работе сформулированы предложения по повышению экономической эффективности для московских гостиниц, которые, согласно сделанному прогнозу, полностью оправдают свое внедрение.

Литература

- Ендовицкая 2022 – *Ендовицкая Я.С.* Межрегиональное сотрудничество: перспективы при проектировании турпродуктов для туристов из КНР // Сборник научных трудов по материалам VI Междунар. научно-практич. конф. / Под ред. Г.А. Карповой. СПб., 2022. С. 141–143.
- Ковальчук, Евстигнеев 2014 – *Ковальчук А.П., Евстигнеев А.М.* Развитие локального рынка индустрии гостеприимства (на примере г. Москвы) // Российское предпринимательство. 2014. № 16 (262). С. 145–156.

References

- Endovitskaya, Ya.S. (2022), “Interregional cooperation. Prospects for designing tourism products for tourists from China”, Karpova, G.A. (ed.), *Sbornik nauchnykh trudov po materialam VI Mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* [Proc. of the VI International scientific conference], Saint Petersburg, Russia, pp. 141–143.
- Kovalchuk, A.P. and Evstigneev, A.M. (2014), “Development of the local market of hospitality industry (by the example of Moscow)”, *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, no. 15 (16), pp. 145–156.

Информация об авторах

Ольга П. Ромашкина, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; gomash98@mail.ru

Галина Ф. Красноженова, доктор социологических наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; krasnojenova@linguanet.ru

Information about the authors

Olga P. Romashkina, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119034; romash98@mail.ru

Galina F. Krasnozhenova, Dr. of Sci. (Sociology), Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119034; krasnojenova@linguanet.ru

Приоритеты национального развития

УДК 35:004(470)

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-127-143

Внедрение принципов клиентоцентричности в федеральном органе исполнительной власти

Лариса А. Корчагова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lakor@rggu.ru*

Ольга И. Юшкова

*Федеральное агентство водных ресурсов,
Москва, Россия, yushkova.yushkova@gmail.com*

Аннотация. В настоящее время в деятельности государственных органов управления клиентоцентричный подход является ключевым. Сущность клиентоцентричного подхода заключается в ориентации на потребности и интересы каждого гражданина, а также их удовлетворенность услугами и функциями государственных органов. В данной статье раскрывается роль и значение применения клиентоцентричного подхода в деятельности Федерального агентства водных ресурсов. На примере данного ведомства клиентоцентричный подход представлен как циклическая структура, в которой можно выделить определенные шаги, необходимые сделать ведомству в отношении каждого своего процесса.

Ключевые слова: клиентоцентричный подход, клиентоцентричность, государственное управление, внутренние и внешние клиенты

Для цитирования: Корчагова Л.А., Юшкова О.И. Внедрение принципов клиентоцентричности в федеральном органе исполнительной власти // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 4. С. 127–143. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-127-143

© Корчагова Л.А., Юшкова О.И., 2023

Implementation of the principles of client-centricity in the federal executive authority

Larisa A. Korchagova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
lakor@rggu.ru*

Ol'ga I. Yushkova

*Federal Water Resources Agency, Moscow, Russia,
yushkova.yushkova@gmail.com*

Abstract. Currently, a client-centered approach is the key in the activities of public administrations. The essence of the client-centric approach is to focus on the needs and interests of each citizen, as well as their satisfaction with the services and functions of state bodies. The article reveals the role and significance of the client-centric approach in the activities of the Federal Agency for Water Resources. Using the example of that department, the client-centric approach is presented as a cyclical structure in which it is possible to identify certain steps that the department needs to take in relation to each of its processes.

Keywords: client-centric approach, client-centricity, public administration, internal and external clients

For citation: Korchagova, L.A. and Yushkova, O.I. (2023), "Implementation of the principles of client-centricity in the federal executive authority", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 127–143, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-127-143

В бизнес-структурах существуют понятия «клиент» и «клиентоцентричный подход» к развитию бизнеса. Клиент, он же потребитель выступает в качестве ключевого ориентира для бизнеса по достижению целей организации. Именно исходя из портрета целевой аудитории формируются маркетинговые и рекламные кампании, именно от его потребностей и предпочтений определяется вектор для модернизации и оптимизации товара, работы или услуги организации.

В реалиях современного мира данный подход имеет место быть, но в более новой, усовершенствованной форме, а именно с точки зрения принципов и методов клиентоцентричности. Популярность и результативность данного подхода оказали влияние и на социально-экономическое развитие Российской Федерации на государственном уровне.

Первыми предпосылками клиентоцентричного подхода является активно набирающее популярность направление в исследовании менеджмента и маркетинга в середине XX в. – инженерная психология. В ее основу легли исследования взаимосвязи автоматизации рабочих процессов и психологическо-физических особенностей работников предприятия. Постепенно значимость машин вытеснялась значимостью тех, кто за ними стоит, что определялось изменением роли человека с обслуживающего персонала и потребителя на ключевой элемент высокоорганизованной системы.

В более современном представлении клиентоцентричный подход является продолжением продуктового менеджмента. Продуктовый подход выстраивает свою деятельность, исходя из представлений о создании наилучшего и наивысшего продукта. Клиентоцентричный подход помогает понять, по каким критериям можно определить, соответствует ли продукт установленным показателям, потому как тот продукт, который максимально соответствует ожиданиям и предпочтениям клиентов, и является наилучшим.

В то же время существует понятие «клиентоориентированность», определяющее действия заинтересованных лиц по изучению потребностей клиентов и сопоставлению их требований с ожидаемыми результатами. Несмотря на схожесть между собой понятий «клиентоориентированность» и «клиентоцентричность», они все же содержат в себе существенную разницу. Если «клиентоориентированность» подразумевает действие, то «клиентоцентричность» – это модель построения деятельности (бизнеса), устройство организации, обеспечивающее предоставление товаров, работ и услуг, адаптированных под предпочтения и потребности каждого отдельно взятого клиента [Архипова, Пархименко 2021, с. 138]. Таким образом, удовлетворение потребностей и нужд клиентов занимает ключевое и центральное положение при формировании стратегии развития организации или государственного органа.

Вместе с тем понятие «клиентоцентричность» тесно и неразрывно взаимосвязано с понятием «цифровая трансформация». Главным связующим звеном является совокупность действий, направленных на повышение удовлетворенности клиентов и снижение административных издержек за счет внедрения информационных технологий во все процессы деятельности государственного органа. Благодаря цифровой трансформации большинство рутинных и трудозатратных процессов как для граждан, так и для государственных служащих перешли в электронный и дистанционный вид, что позволило повысить скорость и качество предоставления государственных услуг и функций [Клиентоцентричный подход 2020, с. 11].

Применение клиентоцентричного подхода в государственном управлении характеризуется прежде всего оценкой качества и скоростью взаимодействия граждан и органов государственной власти Российской Федерации по вопросам предоставления государственных услуг и функций [Южаков и др. 2022, с. 16].

Данная интерпретация клиентоцентричного подхода является не совсем точной ввиду того, что клиентоцентричность – это не один отдельно взятый процесс, а совокупность и направление деятельности государственного органа в отношении граждан по улучшению и развитию своих сервисов.

Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» определены ключевые пути прорывного развития Российской Федерации по переводу всех государственных услуг и функций в электронный вид и модернизации внутренних процессов государственных органов. В связи с этим Министерство экономического развития Российской Федерации совместно с Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации разработали масштабный федеральный проект «Государство для людей» по внедрению принципов клиентоцентричности в модель государственного управления и организации государственных услуг и функций, направленный на обеспечение эффективного и комфортного взаимодействия внутренних и внешних клиентов государственных органов за счет проведения исследования потребностей клиентского пути и опыта.

В рамках проекта утверждена Декларация ценностей клиентоцентричности, в которой собрана целеполагающая информация по определению и формированию клиентоцентричного подхода в государственных органах. В фокусе внимания клиентоцентричного государства находится человек, а все государственные услуги направлены на обеспечение его социальных потребностей¹.

Таким образом, государство руководствуется тремя основными характеристиками: эмпатия, профессионализм и честность (рис. 1).

¹ Декларация ценностей клиентоцентричности, разработанная Министерством экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrchnosti/ (дата обращения 20 мая 2023).

Рис. 1. Ценности и принципы клиентоцентричного государства²

Эмпатия проявляется в реагировании и понимании волнующих вопросов и потребностей каждого гражданина, что в совокупности с профессионализмом, а именно соблюдением установленных законодательством правил и требований по реализации своих государственных полномочий, и с честностью, проявляющейся в открытости, прозрачности и достоверности открытых данных государственных органов, и формирует клиентоцентричное государство. Любые организационные, технологические и цифровые преобразования не покажут эффективных и результативных показателей без изменения и поддержки со стороны верхних уровней руководства. Именно это и заложено в основе реализации федерального проекта «Государство для людей» – позволить государственным структурам пройти и прочувствовать клиентский опыт граждан и сформировать новую культуру по выстраиванию взаимоотношений как с внешними клиентами, так и внутренними (преобразования корпоративной культуры государственного органа).

² Декларация ценностей клиентоцентричности, разработанная Министерством экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrchnosti/ (дата обращения 20 мая 2023).

В рамках федерального проекта задействованы все федеральные органы исполнительной власти и государственные внебюджетные фонды Российской Федерации. На сегодняшний день утверждено около 60 ведомственных концепций внедрения принципов клиентоцентричности и разработаны соответствующие дорожные карты по достижению ключевых целей клиентоцентричного государства³. Одним из первых и лидирующих ведомств является Федеральное агентство водных ресурсов.

Несмотря на направленность деятельности ведомства на реализацию государственных услуг и функций в сфере водных отношений, за последние годы отмечены существенные изменения в подходе к управлению и видению развития государственного органа, главным образом, за счет внедрения цифровых технологий и автоматизации внутренних процессов. В рамках участия в проекте по внедрению принципов клиентоцентричности федеральный орган исполнительной власти разработал дорожную карту и определил основные этапы работы по реинжинирингу внутриведомственных и межведомственных процессов. Выделяются три основных направления работы.

1. Организационные вопросы.

В данном направлении представлены административные изменения, которые связаны с определением ответственных структурных подразделений и ответственных должностных лиц за внедрение принципов клиентоцентричности в деятельность органа власти.

2. Взаимодействие с внешним клиентом.

Внешними клиентами в деятельности Федерального агентства водных ресурсов являются физические и юридические лица, а также индивидуальные предприниматели, которые представляют собой потенциальных заявителей на предоставление государственных услуг ведомства. В рамках реализации федерального проекта «Государство для людей» Министерством экономического развития Российской Федерации и Аналитическим центром Правительства Российской Федерации определены и утверждены приоритетные жизненные ситуации, которые помогают ведомству проработать каждый этап процесса предоставления

³ Алексей Херсонцев: почти 60 ведомств уже разработали «дорожные карты» по внедрению принципов клиентоцентричности. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/aleksey_hersoncev_pochti_60_vedomstv_uzhe_razrabotali_dorozhnye_karty_po_vnedreniyu_principov_klientocentrchnosti.html (дата обращения 15 марта 2023).

государственных услуг и определить преимущества и недостатки действующего процесса⁴.

Под жизненной ситуацией понимается обстоятельство, вызванное необходимостью удовлетворения потребности гражданина при взаимодействии с государственными органами власти. Примерами таких жизненных ситуаций являются: изменение персональных данных в связи со вступлением в брак, подача документов для поступления в университет, получение мер поддержки для развития бизнеса, открытие аптеки или ветеринарной клиники и др.

В рамках Федерального агентства водных ресурсов, такой жизненной ситуацией, например, является государственная услуга – предоставление водных объектов в пользование на основании договора водопользования, в том числе заключенного по результатам аукциона, по оформлению перехода прав и обязанностей по договорам водопользования. Данная услуга представляет собой комплекс действий, которые необходимо предпринять заявителю для получения водного объекта в пользование на определенный срок и особых условиях, определенных договором.

Ключевая особенность каждого из приведенных выше примеров заключается в необходимости взаимодействия сразу с несколькими государственными органами, что создает дополнительную нагрузку для гражданина по посещению нужных ведомств и увеличению сроков удовлетворения своих потребностей.

В ходе проектирования и работы над жизненными ситуациями государственные органы разделены на специальные подгруппы по своим ситуациям и взаимодействуют вместе по оптимизации клиентского пути граждан. В результате проведенного анализа прорабатывается профиль клиента и основные опорные точки, по которым ему необходимо пройти для решения своей жизненной ситуации. Работа государственных органов направлена на проведение реинжиниринга процесса оказания государственных услуг и обеспечение бесшовного перехода между всеми точками взаимодействия клиента для получения конечного ценностного результата⁵.

⁴ В рамках проекта «Государство для людей» будут разработаны 24 жизненные ситуации для упрощения оказания госуслуг / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/v-ramkah-proekta-gosudarstvo-dla-ludej-budut-razrabotany-24-ziznennye-situacii-dla-uprosenia-okazania-gosuslug-27447> (дата обращения 15 марта 2023).

⁵ Стандарт «Государство для людей»: Требования по внедрению клиентоцентричного подхода в государственном и муниципальном управлении при взаимодействии с людьми. 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/00db16ac60dcff6084d1bcf2e611703e/standart_gosudarstvo_dlya_lyudey.pdf

3. Взаимодействие с внутренним клиентом.

Внутренними клиентами Федерального агентства водных ресурсов являются его сотрудники и иные органы государственной и муниципальной власти Российской Федерации, взаимодействие с которыми установлено нормативно-правовыми актами Российской Федерации по вопросам в сфере водных отношений. В рамках внедрения клиентоцентричного подхода во внутреннюю деятельность ведомства разрабатывается механизм отслеживания уровня удовлетворенности сотрудников работой в государственном органе⁶. Из наиболее доступных и эффективных методов проведения исследования удовлетворенности клиентов могут быть использованы такие инструменты, как опрос, глубинное интервью, фокус-группа, эксперимент и другие [Ramirez García et al. 2019, p. 152].

Таким образом, на этапе организационных вопросов происходят изменения нормативно-правовой базы, определяются основные внутриведомственные и межведомственные процессы Федерального агентства водных ресурсов и разрабатывается стратегия внедрения принципов клиентоцентричности в деятельность ведомства. Во взаимодействии с внутренним и внешним клиентом в первую очередь анализируются существующие потребности и трудности каждого отдельно взятого клиента, и вырабатываются механизмы по оценке его удовлетворенности и мониторингу обратной связи, по итогам которой определяются пути совершенствования.

Характеризуя клиентоцентричный подход как циклическую структуру, можно выделить шесть шагов, которые необходимо сделать ведомству в отношении каждого своего процесса. В рамках исследования каждый из шагов будет рассмотрен на примере процесса «Предоставление государственных услуг Федерального агентства водных ресурсов».

1. Формирование гипотезы.

Прежде чем приступить к исследованию работы того или иного внутриведомственного или межведомственного процесса,

(дата обращения 20 мая 2023); Стандарт «Государство для бизнеса»: Требования по внедрению клиентоцентричного подхода в государственном и муниципальном управлении при взаимодействии с субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/1c2a46f36cdb6a10d60077df579e12c6/standart_gosudarstvo_dlya_biznesa.pdf (дата обращения 20 мая 2023).

⁶ Стандарт для внутреннего клиента. 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7a1ea4e73feb468654274385902d9610/standart_dlya_vnutrennego_klienta.pdf (дата обращения 20 мая 2023).

необходимо определить, с какими проблемами могут сталкиваться заинтересованные участники процесса, сформировать его основное видение и сделать предположение о влиянии внешних и внутренних факторов. Федеральное агентство водных ресурсов оказывает пять государственных услуг в области водных отношений. Все пять государственных услуг выведены на Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), что подтверждает возможность их получения в электронном виде. В рамках исследования сделано предположение, что возможность предоставления государственной услуги в электронном виде может влиять на уровень удовлетворенности ее заявителей.

2. Постановка цели и задач исследования.

После формирования гипотезы о том, что возможность предоставления государственной услуги в электронном виде может влиять на уровень удовлетворенности ее заявителей, необходимо переходить к планированию и выбору методологии будущего исследования. В рамках этого шага определяется ключевая цель исследования – выявление влияния фактора цифровизации государственных услуг на уровень удовлетворенности граждан, и ставятся задачи, обеспечивающие ее достижение. Например: выбор метода исследования, определение показателей, характеризующих уровень удовлетворенности, подбор источников информации, анализ сервисов по сбору оценок граждан из разных источников и другие.

3. Формирование дизайна и прототипирования.

В рамках построения дизайна и прототипирования анализируются данные согласно административным регламентам оказания государственных услуг Федерального агентства водных ресурсов и их фактической реализации, в результате чего можно построить клиентский путь, выявить основные «боли» и потребности, с которыми сталкивается каждый гражданин по каждой из пяти государственных услуг.

На рис. 2 приведен клиентский путь по одной из государственных услуг Федерального агентства водных ресурсов – Предоставление водных объектов в пользование на основании договора водопользования, в том числе заключенного по результатам аукциона, по оформлению перехода прав и обязанностей по договорам водопользования.

Государственная услуга: Предоставление водных объектов в пользование на основании договора водопользования, в том числе заключенного по результатам аукциона, по оформлению перехода прав и обязанностей по договорам водопользования.

Потребность: Использовать водный объект

Рис. 2. Клиентский путь гражданина для получения водного объекта в пользование на основании договора водопользования (составлено авторами)

Входной точкой является поиск и сбор информации о возможностях использования водных объектов. Данный этап заявитель проходит самостоятельно, осуществляя анализ различных информационных и иных источников. Одна из «болей», с которой он может столкнуться, – это информационный шум, представляющий собой массивный поток информации, мешающий поиску и анализу релевантной для него информации [Калимуллина 2017, с. 20]. Внешнему клиенту необходимо потратить много времени и ресурсов на поиск и сортировку нужной и полезной для него информации, в связи с чем увеличивается риск неудовлетворения своей потребности и потери финансовых ресурсов, так как зачастую именно бизнес-сектору наиболее интересно использование акваторий водных объектов для своего производства, а каждый простой и задержка могут обходиться очень дорого.

Для смягчения влияния «боли» могут применяться такие вспомогательные ресурсы, как размещение на официальных источниках государственного органа памятки или подробной инструкции с поэтапным описанием процесса оказания государственной услуги. Федеральное агентство водных ресурсов с помощью Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) разместило всю необходимую информацию для заявителя в отдельном блоке ведомства, где также реализована функциональная возможность для отправки заявления на получение государственной услуги сразу в ведомство. Весь процесс подачи заявления разделен на несколько шагов, на каждом из которых всплывают специальные подсказки, которые помогают лучше понять, какую именно информацию необходимо предоставить.

В таблице представлены результаты анализа каждого из шагов клиентского пути гражданина для получения водного объекта в пользование на основании договора водопользования с описанием возможных путей решения выявленных «болей».

Таблица

Сводная таблица «более» гражданина для получения водного объекта в пользование на основании договора водопользования (составлено авторами)

Клиентский путь	«Большой» Информационный шум	Краткая характеристика	Возможные пути решения
<i>Шаг 1.</i> Поиск и сбор информации о возможностях использования водных объектов	Информационный шум	Массивный поток информации, мешающий поиску и анализу релевантной информации [Калимуллина 2017, с. 17]	Размещение вспомогательной информации на официальных ресурсах государственного органа в виде памятки или подробной инструкции с поэтапным описанием процесса оказания государственной услуги
<i>Шаг 2.</i> Определение точного местоположения водного объекта	Определение и расчет по системам координат	Заявителю необходимо определить местонахождение водного объекта, опираясь на свои собственные расчеты	Разработка интерактивной карты водопользования, с помощью которой заявитель сможет быстро и достоверно выбрать доступный водный объект в пользование с получением полной информации о государственном органе, в ведении которого он находится
<i>Шаг 3.</i> Определение органа власти, оказывающего государственную услугу по водному объекту	Разграничение полномочий государственных органов	В соответствии с Водным кодексом Российской Федерации предоставление водных объектов в пользование находится в ведении как Федерального агентства водных ресурсов, так и уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации	

Окончание табл.

Клиентский путь	«Больш»	Краткая характеристика	Возможные пути решения
<i>Шаг 4.</i> Сбор необходимых документов	Информационный шум	Законодательство часто претерпевает изменения, и заявителю сложно определить полный и достоверный перечень документов, которые необходимо собрать для подачи заявления на оказание государственной услуги	Размещение вспомогательной информации на официальных ресурсах государственного органа в виде памятки или подробной инструкции с описанием перечня документов, необходимых для подачи заявления, а также порядком их составления и оформления
<i>Шаг 5.</i> Подача заявления	Регламентные сроки рассмотрения заявления	Если предоставление документов происходит очно, то регламентные сроки оказания государственной услуги значительно дольше	Популяризация предоставления государственной услуги в электронном виде
<i>Шаг 6.</i> Согласование условий водопользования	Взаимодействие с несколькими органами государственной власти	В соответствии с законодательством Российской Федерации заявитель должен пройти обязательное согласование условий водопользования с соответствующими органами власти	Взаимодействие с Единым порталом государственных и муниципальных услуг (функций) по разработке возможности согласования условий водопользования с другими органами власти в единой точке взаимодействия
<i>Шаг 7.</i> Подписание договора водопользования	Средства подписания	Необходимость в очном посещении ведомства для подписания необходимых документов	Предоставление возможности заявителя подписать договор водопользования в электронном виде с применением электронной подписи

4. Проектирование и разработка.

На этапе проектирования и разработки, исходя из полученных результатов исследования клиентского пути гражданина, отбираются наиболее оптимальные функциональные решения по модернизации и доработке действующего процесса. Далее составляется технический план и готовятся нормативно-правовые изменения в соответствующие законодательные акты (при необходимости). Технический план, по возможности, может реализовываться в текущем финансовом году или, в случае отсутствия свободного финансирования у государственного органа, учитываться в рамках проектирования бюджетных ассигнований на очередной финансовый год и плановый период.

5. Оценка полученных результатов и тестирование.

Первые отзывы на разработанное решение можно получить уже на этапе опытной эксплуатации и проведения первичного тестирования. Для этого могут использоваться такие инструменты, как А/В-тестирование.

А/В-тестирование (или сплит-тестирование) – это методика проверки продуктовой гипотезы через запуск предложения на ограниченную группу пользователей и сравнение ее с контрольной группой. Данный метод наиболее часто используется в продуктовом маркетинге и коммерческих организациях. Реализация данного метода в государственном органе сложный и трудозатратный, но потенциально эффективный процесс [Jaas 2022, p. 840].

Для того чтобы провести А/В-тестирование, необходимо определить цель тестирования, целевую аудиторию, ключевые метрики и срок проведения, оценить чистоту эксперимента и рассчитать размер выборки респондентов. Для государственного органа все вышеперечисленные понятия достаточно новые, но если рассмотреть более детально, то во многом сопоставимые. Например, при выводе новой информации на официальный информационный ресурс ведомства могут быть взяты за основу такие метрики, как «Количество посещений страницы», «Количество переходов (кликов) на гиперссылки» и др.

6. Использование.

На данном этапе разработанное решение, после подтверждения гипотезы и успешного положительного проведения тестирования, выводится на широкие массы и публикуется в открытом доступе.

7. Обратная связь и мониторинг.

Важным этапом после создания, разработки и внедрения новых функциональных возможностей в информационные ресурсы и системы государственных органов с точки зрения клиентоцентричности является сбор обратной связи пользователей для оценки

степени значимости и полезности разработанных решений. Существует несколько различных сервисов для мониторинга обратной связи от заявителей, с их помощью можно отследить оценку удовлетворенности граждан качеством и скоростью оказания государственных услуг и функций государственных органов.

Одним из таких официальных сервисов является Информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг, разработанная в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей». Главной особенностью данной системы является консолидация оценок заявителей качества оказания государственных услуг, оставленных на разных каналах: Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), Многофункциональные центры, официальные сайты ведомств и другие. Вместе с этим любой гражданин может оставить свою обратную связь на самом портале.

На портале в открытом доступе размещается информация о любой государственной услуге или государственном органе. На рис. 3 представлена сводная информация по государственной услуге Федерального агентства водных ресурсов «Предоставление водных объектов в пользование на основании договора водопользования, в том числе заключенного по результатам аукциона, по оформлению перехода прав и обязанностей по договорам водопользования».

С апреля 2022 г. получено всего 12 оценок от заявителей с помощью Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций). Из них 66,67% составляют положительные отзывы, а общая средняя оценка удовлетворенности равна 3,67 балла. Вместе с оценкой на портале также представлены последние отзывы заявителя, обосновывающие выбор оценки. Несмотря на то что оценка является достаточно низкой, для государственного органа негативные отзывы представляют собой возможности роста и работы над повышением качества и скорости взаимодействия с гражданами.

Оценки (всего 12, с 30.04.2022)

МФЦ-Ифранаты 4 Вашконтроль.ру Бюджеты МФЦ-Телефонный центр
 МФЦ-SMS-опросы в елгу Ведомство-Ифранаты Ведомство-SMS-опросы
 Ведомство-Телефонный центр

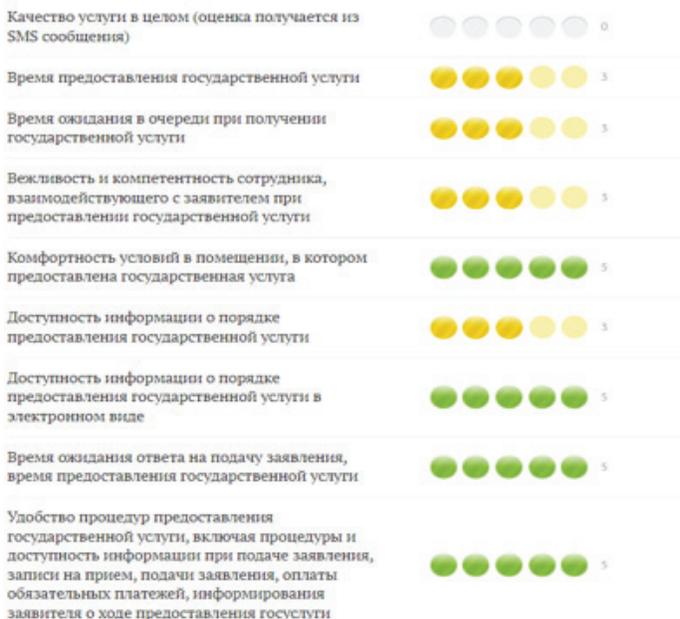

Рис. 3. Оценка удовлетворенности граждан качеством и скоростью взаимодействия с Федеральным агентством водных ресурсов в рамках оказания государственной услуги «Предоставление водных объектов в пользование на основании договора водопользования, в том числе заключенного по результатам аукциона, по оформлению перехода прав и обязанностей по договорам водопользования»⁶

Таким образом, в настоящее время клиентоцентричный подход является основополагающим в деятельности государственных органов управления. Ключевым элементом клиентоцентричного подхода является ориентация на потребности и интересы каждого гражданина, а также их удовлетворенность услугами и функциями государ-

⁶ Информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг. URL: <https://vashkontrol.ru/services/10000001032/10002952520> (дата обращения 22 мая 2023).

ственных органов. Для этого необходимо проводить регулярные исследования и анализировать обратную связь от граждан, чтобы улучшать предоставляемые сервисы и услуги, а также снижать бюрократические барьеры и упрощать административные процедуры.

Также важным аспектом клиентоцентричного подхода являются инновации. Как и бизнес-структурам, государственным органам необходимо постоянно искать новые идеи и решения, чтобы улучшить свою деятельность и оказываемые услуги для удовлетворения потребностей клиентов. Инновации могут быть связаны с новыми технологиями, улучшением качества оказания государственных услуг, изменением дизайна или позиционирования и т. д.

Литература

- Архипова, Пархименко 2021 – *Архипова Л.И., Пархименко В.А.* Клиентоцентричность бизнеса, управляемого данными // BIG DATA and Advanced Analytics = BIG DATA и анализ высокого уровня: Сб. науч. ст. VII Междунар. научно-практич. конф. Минск, 19–20 мая 2021 г. / Ред. колл. В.А. Богуш [и др.]. Минск: Бестпринт, 2021. С. 138–143.
- Калимуллина 2017 – *Калимуллина М.Т.* Наше будущее – выживание в условиях информационного шума // Медиа. Информация. Коммуникация. 2017. № 22. С. 17–26.
- Клиентоцентричный подход в государственном управлении 2020 – Клиентоцентричный подход в государственном управлении: Навигатор цифровой трансформации / Под ред. О.В. Линник, А.В. Ожаровского, М.С. Шклярчук. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2020. 180 с.
- Южаков и др. 2022 – *Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В.* Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 38–60.
- Jaas 2022 – *Jaas A.* E-Marketing and Its Strategies: Digital Opportunities and Challenges // *Open Journal of Business and Management*. 2022. No. 10. P. 822–845.
- Ramírez García et al. 2019 – *Ramírez García I., Del Cerro Ramón S., Fornells Herrera A.* The Role of Work Motivation Based on Values in Employee’s Retention in the 21st Century // *Management Studies*. 2019. No. 7. P. 149–156.

References

- Arkhipova, L.I. and Parkhimenko, V.A. (2021), “Client-centricity of a data-driven business”, *Big Data and Advanced Analytics*, no. 7-1, pp. 138–143.
- Jaas, A. (2022), “E-Marketing and Its Strategies: Digital Opportunities and Challenges”, *Open Journal of Business and Management*, no. 10, pp. 822–845.

- Kalimullina, M.T. (2017), "Our future is survival in the conditions of information noise", *Media. Information. Communication*, no. 22, pp. 17–26.
- Linnik, O.V., Ozharovsky, A.V. and Shklyaruk, M.S. (eds.) (2020), *Klientotsentrichnyi podkhod v gosudarstvennom upravlenii: Navigator tsifrovoi transformatsii* [Client-centric approach in public administration. Navigator of digital transformation], RANKhiGS pri Prezidente RF, Moscow, Russia.
- Ramírez García, I., Del Cerro Ramón, S. and Fornells Herrera, A. (2019), "The Role of Work Motivation Based on Values in Employee's Retention in the 21st Century", *Management Studies*, no. 7, pp. 149–156.
- Yuzhakov, V.N., Dobrolyubova, E.I., Pokida, A.N. and Zygunovskaya, N.V. (2022), "Are state enforcement activities client centric? Citizens' perspective", *Public Administration Issues*, no. 3, pp. 38–60, DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60.

Информация об авторах

Лариса А. Корчагова, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lakor@rggu.ru

Ольга И. Юшкова, Федеральное агентство водных ресурсов, Москва, Россия; 117292, Москва, ул. Кедрова, д. 8, корп. 1; yushkova.yushkova@gmail.com

Information about the authors

Larisa A. Korchagova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; lakor@rggu.ru

O'l'ga I. Yushkova, Federal Water Resources Agency, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 8, Kedrova Street, Moscow, Russia, 117292; yushkova.yushkova@gmail.com

УДК 005:004

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-144-152

Подходы
к управлению организационными изменениями
на основе разноуровневых цифровых двойников

Александр В. Юдин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия,*

*МИРЭА – Российский технологический университет,
Москва, Россия, yudinmsk@yandex.ru*

Игорь В. Кирьяков

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Москва, Россия, ivkiryaov@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации организационных изменений на предприятиях в условиях процессов цифровой трансформации, которые связаны с активным внедрением на разных организационных уровнях (изделие, производство, организация в целом) цифровых двойников. В контексте разноуровневой системы цифровых двойников описана структура взаимосвязи между цифровыми двойниками разного уровня и отмечено, что объединение цифровых моделей продукта и цифрового моделирования процессов производства в рамках единой цифровой модели ведет к формированию умной цифровой модели производства, являющейся отражением ключевых этапов жизненного цикла продукции. Сформирована и описана трехмерная модель архитектуры цифрового предприятия, параметрами которой являются уровни управления бизнес-процессами, жизненный цикл продукции в зависимости от объемов производства и виды используемых ресурсов.

Ключевые слова: организационные изменения, цифровой двойник, цифровая модель производства

Для цитирования: Юдин А.В., Кирьяков И.В. Подходы к управлению организационными изменениями на основе разноуровневых цифровых двойников // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 4. С. 144–152. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-144-152

© Юдин А.В., Кирьяков И.В., 2023

Organizational change management approaches based on multi-level digital twins

Aleksandr V. Yudin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia,
yudinmsk@yandex.ru*

Igor V. Kiryakov

RUDN University, Moscow, Russia, ivkiryakov@gmail.com

Abstract. The article deals with the implementation of organizational changes in enterprises in the context of digital transformation processes, which are associated with the active introduction of digital twins at different organizational levels (product, production, organization as a whole). In the context of a multi-level system of digital twins, the authors describe the structure of the relationship between digital twins of different levels and it is noted that the combination of digital product models and digital modeling of production processes within a single digital model leads to the formation of a smart digital production model, which is a reflection of the key stages of the product life cycle. A three-dimensional model of the architecture of a digital enterprise is formed and described, the parameters of which are the levels of business process management, the product life cycle depending on production volumes and the types of resources used.

Keywords: organizational change, digital twin, digital production model

For citation: Yudin, A.V. and Kiryakov, I.V. (2023), “Organizational change management approaches based on multi-level digital twins”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 144–152, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-144-152

В настоящее время платформенные решения, направленные на реиндустриализацию и импортозамещение [Бодрунов 2019], формируются внутри индустриальных центров компетенций, объединяющих ресурсы участников отраслевой технологической платформы для создания технологических инноваций. На сегодняшний день в России создано 35 индустриальных центров компетенций, в рамках которых решаются задачи импортозамещения и импортоопережения для большинства отраслей национальной экономики.

Одним из механизмов, позволяющих эффективно управлять созданием технологических инноваций, является развитие цифровых двойников различного уровня [Tuulin 2020]: продукции, предприятия отрасли. За счет использования цифровых двойников удастся наиболее эффективным способом реализовать такие стадии создания технологических инноваций [Дробышевская 2022], как формирование их облика, проектирование и разработка, подготовка производства и организация производства.

Согласно сложившемуся представлению, цифровой двойник организации – это динамическая программная система, сформированная в процессе моделирования как по горизонтальным, так и по вертикальным связям цифровых моделей каждой составной части бизнес-процессов управления деятельностью (модель рисков, модель стратегирования, модель программирования, модель бюджетирования, модель управления проектами, модель логистики) на основе заданных требований и сформированных матриц ограничений в виде библиотек и нормативов, которая в процессе функционирования двухсторонних информационных связей при анализе операционных данных формирует понимание об эффективности реализации бизнес-модели организации. Цифровой двойник организации связан на основе последних достижений развития и преимуществ информационных технологий с ее текущим состоянием, возможными реакциями на изменения внешней и внутренней среды, управлением ресурсами и обеспечением ценности для потребителей. Согласно исследованиям Gartner, ожидается, что цифровые двойники организации станут критически важными, поскольку цифровые бизнес-системы все больше зависят от интеграции человеческого и машинного интеллекта. Цифровые двойники организаций и производства отражают реальную среду, в которой люди и машины работают вместе, и позволяют моделировать различные сценарии, интегрировать, балансировать и координировать ресурсы, нивелируя одну из существенных проблем рыночной экономики – диспропорциональность – выбирать один наиболее эффективный в заданных условиях, а затем воплощать его в реальность в физическом мире.

Развитие виртуальных сред, позволяющих моделировать как физические образцы изделий, так и бизнес-процессы в организации, отрасли, регионе, формирует комплексный подход к построению цифровых двойников разного уровня, где каждый последующий уровень вбирает в себя цифровые двойники, разработанные на предыдущем (рис. 1).

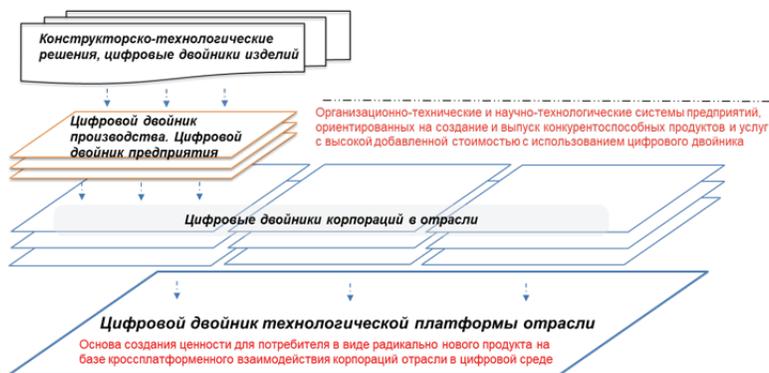

Рис. 1. Структура взаимосвязи между цифровыми двойниками разного уровня

Источник: составлено авторами

Для построения такой многослойной структуры требуются соответствующие прикладные программные решения. В настоящее время на рынке уже существуют поставщики типовых цифровых решений для моделирования тех или иных процессов.

Цифровые модели и цифровой двойник изделия позволяют решать многие задачи по оптимизации стоимости жизненного цикла изделия. В то же время наряду с ними необходимо рассматривать цифровую модель и цифровой двойник производства.

Цифровая модель производства представляет собой единый виртуальный прототип комплекса всех видов производственных ресурсов, на котором можно моделировать варианты реализации производственных процессов. Цифровая модель производства прежде всего призвана решать задачи оптимизации всех видов ресурсного обеспечения на таких этапах жизненного цикла, как подготовка производства и непосредственно производство. Цифровые производственные модели представляют многоуровневые макеты различных процессов непосредственно производственной деятельности, при функционировании которых требуется учет и анализ огромного количества достоверных и своевременных данных.

Объединение цифровых моделей продукта и цифрового моделирования процессов производства в рамках единой цифровой модели ведет к формированию умной цифровой модели производства, являющейся отражением уже нескольких этапов жизненного цикла продукции (разработки, подготовки производства и производства) [Yudin 2020].

Выбор максимально эффективной цифровой модели функционирования производственных процессов и наличие всех видов ресурсов для представления данных по выбранной модели формирует с точки зрения управления цифровой двойник производства, в котором отражается динамика изменений производственных процессов с фиксацией их состояния в режиме реального времени при наличии однозначных достоверных двухсторонних информационных связей.

Таким образом, цифровой двойник производства можно определить как объект цифровизации, максимально точно описывающий реальные причинно-следственные зависимости между конструкторскими, технологическими и производственными процессами и показателями предприятия.

Основная проблема при создании технологических инноваций состоит в том, что цикл производства этой продукции, как правило, довольно длинный по времени, поэтому возникает большой риск, состоящий в том, что к моменту выхода наукоемкой продукции на рынок его технические и экономические характеристики окажутся в большой степени устаревшими. Для решения этой проблемы необходимо использовать подход, основанный на проектировании и создании продукции будущего, а вместо импортозамещения делать акцент именно на импортоопережении. Постановка на производство новой высококонкурентоспособной продукции начинается с анализа основных потребительских ожиданий по перспективному технико-экономическому облику создаваемой продукции, в результате чего определяются технические, экономические, экологические, эргономические и другие характеристики, лежащие в основе создания такой продукции, а также требования к производству продукции. Учитывая, что большинство крупных производителей имеет диверсифицированные производства, то, на наш взгляд, выстраивание цифровых двойников каждого из производств и многоуровневая цифровизация бизнес-процессов деятельности организации позволят подойти к вопросу построения цифровых моделей и формированию цифрового двойника всей организации на основе системы комплексных качественных и количественных целевых показателей, характеризующих производственную, экономическую, финансовую и организационную деятельность.

Изучение опыта подходов к построению модели деятельности в индустрии 4.0 [Чурсин 2021] позволило сформировать модель архитектуры цифрового предприятия, отображенную на рис. 2.

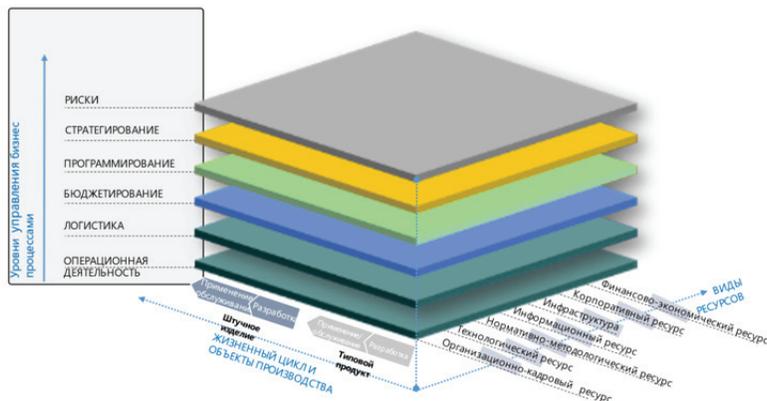

Рис. 2. Модель архитектуры цифрового предприятия

Источник: составлено авторами

Модель архитектуры цифрового предприятия отображена в трех параметрах измерения, которым соответствуют следующие элементы:

1. Уровни управления бизнес-процессами.
2. Жизненный цикл продукции в зависимости от объемов производства.
3. Виды используемых ресурсов.

Первым основополагающим комплексным элементом финансово-хозяйственной деятельности для эффективной реализации организационных изменений являются уровни управления бизнес-процессами, которые описаны в модели шестью уровнями (слоями):

- система управления рисками;
- управление стратегией развития в периоде 5–10 лет;
- управление программой деятельности в периоде 3–5 лет;
- управление бюджетированием в периоде 1–3 года;
- управление логистикой согласно сформированным срокам обеспечения;
- управление операционной деятельностью «здесь и сейчас».

Вторым важным элементом организационных изменений является описание жизненного цикла продукции и значительная зависимость построения математической и компьютерной модели продукции параметров производства.

Поиск архитектурного решения в этом направлении цифровизации позволил сформулировать принципы качественной реализации организационных изменений для перехода в цифровой формат:

- 1) техническая политика и идеология – унификация составных частей, что формирует подход к организации производства по стратегии «составные части ожидают заказа на полке»;
- 2) методологическая политика – стандартизация как путь обеспечения встроенного качества производства путем как формирования цифровых моделей изделий и производства «в статике», так и их цифровых двойников «в динамике»;
- 3) интеллектуальная политика цифровых двойников изделий и производства – сформированные базы данных, библиотеки решений для проектирования и изготовления.

Третий элемент организационных изменений на основе цифровых двойников – это управление всеми видами ресурсов, при этом как материальными, так и нематериальными.

Таким образом, цифровой двойник организации является более высоким уровнем интеграции цифровых двойников изделий, цифровых двойников производств, цифрового описания различных видов ресурсов, обеспечивающих функционирование организации с учетом различных видов цифровых моделей. Цифровой двойник организации предназначен для скоординированного наиболее эффективным способом решения задач, как производственных, так и организационно-управленческих. При этом создание цифрового двойника организации невозможно без формирования цифровых двойников и наличия моделей более низких уровней, а ее формирование происходит путем «наслоения» на уже реализованные в цифровых двойниках продукции и цифровых двойниках производства функции, позволяющие реализовать жизненный цикл продукта и производственно-технологические процессы в цифровом формате, функций в области моделирования организационно-управленческих процессов, происходящих в организации. При этом на основе цифровых двойников организации будут решаться следующие задачи:

- прогнозирование развития организации и ее развития с учетом динамично меняющихся факторов внутренней и внешней среды;
- решение задач наращивания производства за счет его оптимизации и повышения эффективности бизнес-процессов;
- решение оперативных организационно-управленческих задач предприятия.

Предложенный цифровой двойник организации – это решение, максимально точно описывающее реальные причинно-

следственные зависимости между производственными, экономическими, финансовыми и организационными показателями организации.

Цель цифрового двойника организации – наличие в информационной среде динамической программируемой модели, которая в процессе анализа данных по рискам, стратегии, запланированных мероприятий программы детальности и бюджетных ограничений, с одной стороны, и операционных данных в режиме реального времени, с другой стороны, формирует базу знаний для принятия решения таким лицом о наиболее эффективном варианте реализации выбранной бизнес-модели организации на основе построения поведенческих моделей и их алгоритмизации, искусственной интеллектуализации.

Таким образом, концепция цифрового двойника может быть развита и распространена на сложные объекты, такие как департаменты, бизнес-единицы, целые предприятия и организации, для поддержки принятия решений при реализации организационных изменений.

Литература

- Бодрунов 2010 – *Бодрунов С.Д.* Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // *Управленец*. 2010. Т. 10. № 5. С. 2–8. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1.
- Дробышевская 2022 – *Дробышевская Л.Н., Исаков К.М.* Формирование проактивной системы стимулирования инновационной деятельности предприятий // *Известия Байкальского государственного университета*. 2022. Т. 32. № 4. С. 741–750.
- Чурсин 2021 – *Чурсин А.А., Юдин А.В.* Киберэкономика в практике: создание радикально новой продукции в цифровую эпоху. М.: Экономика, 2021. 301 с.
- Tyulin 2020 – *Tyulin A., Chursin A.* The new economy of the product life cycle: Innovation and design in the digital era. Springer, 2020. 400 p.
- Yudin 2020 – *Yudin A.V.* Development of a management system for the creation of radically new product // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. Vol. 919 (4). Doi: 10.1088/1757-899X/919/4/042024.

References

- Bodrunov, S.D. (2010), “Reindustrialization in the conditions of new technological revolution: Road to the future”, *The Manager*, vol. 10, no. 5, pp. 2–8, DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1.

- Chursin, A.A. and Yudin, A.V. (2021), *Kiberekonomika v praktike: sozdanie radikal'no novoi produktsii v tsifrovuyu epokhu* [Cybereconomics in practice. Creating radical new products in the digital age], Ekonomika, Moscow, Russia.
- Drobyshevskaya, L.N. and Isakov, K.M. (2022), "Proactive system formation for stimulation the innovative activities of enterprises", *Bulletin of Baikal State University*, vol. 32, no. 4, pp. 741–750.
- Tyulin, A. and Chursin, A. (2020), *The new economy of the product life cycle: Innovation and design in the digital era*, Springer Cham.
- Yudin, A.V. (2020), "Development of a management system for the creation of radically new product", *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, vol. 919 (4), DOI: 10.1088/1757-899X/919/4/042024.

Информация об авторах

Александр В. Юдин, доктор экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; yudinmsk@yandex.ru

Игорь В. Кирьяков, аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; ivkiryaakov@gmail.com

Information about the authors

Aleksandr V. Yudin, Dr. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; yudinmsk@yandex.ru

Igor V. Kiryaakov, postgraduate student, RUDN University, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya Street, Moscow, Russia, 117997; ivkiryaakov@gmail.com

УДК 330.3

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-153-161

Формирование новых моделей
российской и мировой экономики
как ключевая идея
XXIII Чаяновских чтений 2023 г.

Пётр А. Костромин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, farmc_kostromin@mail.ru*

Аннотация. Современный мир характеризуется наличием большого количества дестабилизирующих факторов. Отвечая на возникающие вызовы, экономика трансформируется, в ней формируются новые модели и механизмы развития. Эти тенденции характерны как на уровне отдельных хозяйственных единиц, отраслей, так и на уровне целых стран и территорий. В связи с этим международная научная конференция XXIII Чаяновские чтения «Новые траектории экономического развития в условиях глобальной неопределенности» в 2023 г. была нацелена на обсуждение ключевых социально-экономических, организационно-управленческих и политико-правовых направлений развития экономики России и мира. На конференцию была вынесена тематика, посвященная идеям А.В. Чаянова в формировании новой экономики России; тенденциям социально-экономического развития России в условиях неопределенности; обеспечению технологического суверенитета и формированию экономических моделей будущего страны; трансформации мировой экономики – переходу к многополярному миру; IT-технологиям и цифровизации как драйверу развития российской экономики; стратегическим партнерам России и поиску новых областей сотрудничества; финансовой безопасности Российской Федерации в контексте современных трансформаций; правовым аспектам трансформации экономики в глобальном мире и многим другим актуальным темам.

Ключевые слова: А.В. Чаянов, экономическое развитие, глобализация, неопределенность, предпринимательство, управление персоналом, устойчивое развитие, международная торговля, международные финансы

© Костромин П.А., 2023

Для цитирования: Костромин П.А. Формирование новых моделей российской и мировой экономики как ключевая идея XXIII Чаяновских чтений 2023 г. // Наука и искусство управления / Вестник института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 4. С. 153–161. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-153-161

Formation of Russian and world new economy models as the key idea of the XXIII Chayanov Conference 2023

Petr A. Kostromin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
farmc_kostromin@mail.ru*

Abstract. The modern world is characterized by the presence of a large number of destabilizing factors. Responding to emerging challenges, the economy is undergoing transformation and new development models and mechanisms are being formed in it. Those trends are characteristic both at the individual economic units, industries' level, and at the entire countries and territories' level. To that end XXIII International Chayanov scientific conference “New trajectories of economic development in conditions of global uncertainty” in 2023 was aimed at discussing key socio-economic, organizational, managerial, political and legal directions of economic development in Russia and the world. The conference was centered on A.V. Chayanov's ideas in the new Russian economy formation; trends in the Russian socio-economic development in conditions of uncertainty; ensuring technological sovereignty and the economic models formation of the country's future; world economy transformation – the transition to a multipolar world; IT technologies and digitalization as the Russian economy development driver; Russian strategic partners and the search for new cooperation areas; financial security of the Russian Federation in the context of modern transformations; legal aspects of economic transformation in the global world and many other relevant topics.

Keywords: A.V. Chayanov, economic development, globalization, uncertainty, entrepreneurship, personnel management, sustainable development, international trade, international finance

For citation: Kostromin, P.A. (2023), “Formation of Russian and world new economy models as the key idea of the XXIII Chayanov Conference 2023”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 153–161, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-153-161

23 марта 2023 г. в Российском государственном гуманитарном университете состоялись XXIII Чайновские чтения «Новые траектории экономического развития в условиях глобальной неопределенности». Организаторами конференции выступили экономический факультет Института экономики, управления и права (ИЭУП) совместно с Институтом экономики Российской академии наук (ИЭ РАН).

Конференцию открыла директор Института экономики, управления и права, доктор экономических наук, профессор Н.И. Архипова, которая подчеркнула важность идей А.В. Чайнова, отметив, что современная экономика требует поиска новых методов и инструментов развития. Идеи А.В. Чайнова в области развития хозяйственных систем не теряют своей актуальности и для современной экономики России, которая находится в поиске новых векторов развития.

Чайновские чтения являются важным ежегодным событием, объединяющим исследователей истории экономической мысли, современных аспектов развития цифровой и сетевой экономик, предпринимательской деятельности, управление персоналом, международной коммерческой деятельности и финансов. Конференция пропагандирует необходимость применения идей А.В. Чайнова для повышения эффективности современных организаций как на внутренних, так и на международных рынках, а также в целях роста социально-экономического потенциала регионов и территорий России.

В конференции приняло участие более 100 представителей из вузов, научно-исследовательских институтов, министерств и ведомств из различных регионов России и других стран, в том числе Института экономики Российской академии наук, Финансового университета при Правительстве РФ, Дипломатической академии Министерства иностранных дел России, Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина, Белорусского государственного экономического университета (Беларусь), Наньцзинского университета авиации и астронавтики (Китай), Университета Бернарда О'Хиггинса (Чили), Карагандинского университета казпотребсоюза (Казахстан), Российского университета дружбы народов, Санкт-Петербургского государственного университета, Государственного университета управления, Российского технологического университета (МИРЭА), Ростовского государственного экономического университета, Московского государственного лингвистического университета, Министерства экономического развития Российской Федерации, Российского союза промышленников и предпринимателей и др.

В рамках пленарного заседания конференции были заслушаны доклады видных российских и зарубежных ученых-экономистов, посвященные актуальным проблемам экономического развития страны. На открытии конференции с приветственным словом выступил исследователь и популяризатор идей Александра Васильевича Чайнова – заведующий Лабораторией изучения наследия российских экономистов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор П.Н. Ключин. Его исследования, проведенные на основе анализа архивных немецкоязычных текстов работ А.В. Чайнова, позволили по-новому взглянуть на вопросы кооперации в сельском хозяйстве и управления трудовыми коллективами. А.В. Чайнов, как автор терминов «моральная экономика» и «продовольственная безопасность», становится востребованным ученым, так как идеи устойчивого развития и ответственного социэкономико-экологического поведения бизнеса, фактически, эволюционировали из концепции «моральной экономики». В свою очередь, продовольственная безопасность – одна из самых острых проблем современного общества, признаваемая на уровне Организации Объединенных Наций (ООН), непосредственно связанная с ростом численности населения, миграционными процессами, общим ростом цен и усилением экономического неравенства.

Продолжая тему интеллектуального наследия А.В. Чайнова, на пленарном заседании выступила член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель и заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор Л.Н. Усенко на тему «Роль научного наследия А.В. Чайнова в формировании современной траектории развития АПК России». Интерес представляют идеи А.В. Чайнова по оптимальности масштабов организаций агропромышленного комплекса, которые находят свое непосредственное применение при организации региональной аграрной политики на юге России, обеспечивая продовольственную безопасность страны.

Одним из ключевых докладов конференции стало выступление главного научного сотрудника Центра институтов социально-экономического развития Института экономики Российской академии наук, доктора экономических наук, профессора О.С. Сухарева на тему «Макроэкономические успехи России и перспективы». В своем выступлении автор дает общую характеристику функционирования российской экономики в условиях внешнеэкономических санкций и макроэкономических рисков. Были показаны три режима динамики: 1) до 2013 г.; 2) в 2013–2021 гг. и 3) с 2022 г.

В России за последние годы сформировалась базовая модель роста, однако 2022 г. показал неизбежность ее трансформации с позиции структурной динамики ВВП. Модель экономики, характерная для 2010-х гг., исчерпала себя, результатом чего стала рецессия постковидного периода и 2022 г. В частности, дефицит бюджета почти в два раза превысил плановые значения. Наглядно показано, что новая модель экономики должна строиться на основе технологического суверенитета, наращивания инвестиций с одновременным ростом валового потребления.

Развивая тематику поиска новых путей развития российской экономики в контексте современных трендов международного бизнеса, действительный член (академик) Академии политической науки, действительный член (академик) Академии изучения проблем национальной безопасности, доктор политических наук, профессор В.А. Волох выступил с темой «О вопросах целевого привлечения востребованных иностранных работников в РФ». Отмечается, что глобализация подразумевает активное перемещение трудовых ресурсов по всему миру (как виртуальное, так и реальное). Вопросы миграции являются одними из самых сложных и рассматриваются на всех уровнях: от Организации Объединенных Наций (ООН) до отдельных хозяйственных единиц, нанимающих недавних мигрантов на работу. Ключевые проблемы, с которыми сталкивается экономическая система, – вопросы интеграции и адаптации мигрантов в сложившиеся экономические отношения. Эта проблема актуальна и для США, и для Европейского союза (ЕС), и для Российской Федерации. Для России это критически важно, так как, согласно демографическому прогнозу ООН до 2100 г., население нашей страны будет сокращаться с одновременным повышением его среднего возраста. В сложившихся условиях миграционная политика по привлечению квалифицированных трудовых ресурсов и удержанию имеющихся, предотвращение «утечки умов» – все это ставится приоритетными целями национальной политики.

Международный опыт формирования новых экономических моделей был представлен в докладе ведущего аналитика Центра координации и сопровождения научно-исследовательских проектов Института экономики, управления и права РГГУ, доктора экономических наук, профессора Е.Ф. Авдокушина на тему «Реализация “китайской мечты”: этапы, особенности, уроки для России». Автор подчеркивает, что Китай внедряет новую архитектуру развития, которая должна обеспечить противостояние внешним рискам и угрозам, а Россия ищет пути формирования собственной модели в условиях тотальных санкций и военных

угроз. Китайская модель экономики интересна тем, что подразумевает перезагрузку изжившей себя западной модели капитализма в пользу восточной модели. Данная перезагрузка капитализма включает ряд подходов в рамках концепции устойчивого развития: зеленую экономику, рециркуляционную экономику, регенеративную экономику. Китайская модель экономики интересна также и тем, что внедряет концепцию «сообщества единой судьбы человечества», подразумевающую: модернизацию с китайской спецификой; противостояние вестернизации; новые императивы глобализации как инклюзивного, взаимовыгодного процесса (теория и практика инициативы «Один пояс, один путь»); строительство «экологической цивилизации» и др.

Российский государственный гуманитарный университет активно вовлечен и развивает международное сотрудничество с ведущими мировыми вузами. В частности, на конференцию были приглашены сотрудники Университета Бернардо О'Хиггинса (г. Сантьяго, Чили), с которым у РГГУ подписано соглашение о сотрудничестве: кандидат экономических наук А.М. Минченкова и директор по планированию Университета Бернарда О'Хиггинса А.Э. Илиш, с докладом на тему «Стратегические партнеры России: поиск новых областей сотрудничества». Докладчики отметили, что для России Латинская Америка является стратегической сферой сотрудничества в области сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, энергетики, технологий и образования. В частности, предлагается развивать экспорт сельскохозяйственной продукции в Чили. В сфере горнодобывающей промышленности медь является одним из ключевых ресурсов для производства высокотехнологичной электронной продукции. В сфере энергетики ядерная область представляется наиболее перспективной, так как многие страны Латинской Америки экспортируют большую часть своей энергии. В образовательной сфере востребованным направлением является заключение сетевых договоров, предусматривающих одновременное обучение российских студентов в зарубежном вузе и иностранных в российском, например, это особенно актуально для РГГУ и Университета Бернардо О'Хиггинса.

Помимо дальнего зарубежья, РГГУ развивает сотрудничество и с вузами стран Содружества Независимых Государств (СНГ). В частности, на Чайновские чтения был приглашен представитель Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ, г. Минск, Беларусь) доцент кафедры мировой экономики, кандидат экономических наук Е.Л. Герасимов с докладом «Цифровизация системы образования как инструмент развития национальной экономики в условиях неопределенности и риска».

Представлена концепция «университета нового типа – 4.0». Был рассмотрен международный опыт развития образовательных систем, выявлены преимущества и недостатки систем образования ключевых регионов мира. Показаны механизмы воздействия цифровизации, в том числе в системе образования, на экономический рост и развитие стран.

К конференции была приурочена выставка фотографий и книг А.В. Чайнова, организованная библиотекой и размещенная в конференц-зале (рис. 1).

Рис. 1. Выставка, посвященная А.В. Чайнову

Примечание: автор фотографий –

фотограф пресс-службы РГГУ А. Кучерова

После окончания пленарного заседания конференция продолжила свою работу по секциям. Были организованы следующие секции:

1. Современные исследования международных экономических отношений: теория и методы – модераторами выступили директор Центра координации и сопровождения научно-исследовательских проектов, заведующая кафедрой мировой экономики, доктор экономических наук Е.В. Зенкина и доцент кафедры мировой экономики, кандидат экономических наук С.В. Беленчук.

Секция объединила исследователей и практиков в сфере международной коммерческой деятельности. Среди наиболее примечательных докладов стоит отметить выступление профессора кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, доктора экономических наук Н.А. Навроцкой «Китайские прямые инвестиции в российской экономике: особенности и перспективы». В условиях макроэкономических рисков развитие российско-китайских инвестиционных отношений представляет несомненный интерес. Доклад Е.В. Зенкиной «На пути пересмотра

парадигмы мировой экономики» наглядно демонстрирует абсолютизацию экономического роста в ущерб решению социальных и экологических проблем. В связи с этим неизбежно появление новых форм «зеленой» экономики, экономики шерингового и сетевого типов.

2. Экономика в условиях трансформации России – модераторами выступили и. о. декана экономического факультета Института экономики, управления и права, доктор экономических наук Н.Ю. Сопилко и профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, доктор экономических наук, профессор Т.Ю. Прокофьева.

Секция объединила специалистов в сфере управления персоналом, предпринимательства, маркетинга и цифровых технологий. Среди наиболее интересных докладов на секции следует выделить совместный доклад директора Института экономики, управления и права, заведующей кафедрой организационного развития, доктора экономических наук, профессора Н.И. Архиповой, профессора кафедры организационного развития, кандидата технических наук, доцента О.Л. Седовой и доцента кафедры организационного развития, кандидата экономических наук С.В. Назайкинского на тему «Здоровье и благополучие как важнейший фактор сохранения и удержания персонала в организации». Авторы акцентируют внимание на социальных аспектах новой экономики, где кадры выступают важнейшим фактором развития организаций, и не только от их квалификации, но и от удовлетворенности трудом зависят качество и результативность кадровой политики компании.

Выступление профессора кафедры государственного и муниципального управления, доктора экономических наук, кандидата технических наук В.И. Голованова было посвящено теме «Национальные проекты России как база достижения стратегических целей развития страны». Автор отметил, что от успешной реализации национальных проектов зависит инновационное развитие РФ в условиях глобализации. Были рассмотрены возможности реализации их принципов на всех уровнях управления, в том числе в муниципальных образованиях.

3. Финансы и финансовая безопасность: реалии, стратегии – модератором выступил заведующий кафедрой финансов и кредита, доктор экономических наук, профессор В.Н. Незамайкин.

Секция объединила участников, специализирующихся на микро- и макрофинансах, банковской сфере, платежных системах. В рамках работы секции активно участвовали партнеры из Карагандинского Университета Казпотребсоюза (г. Караганда, Респуб-

лика Казахстан), с которым недавно был заключен сетевой договор по перекрестному обучению студентов.

В частности, заведующая кафедрой «Финансы» Карагандинского Университета Казпотребсоюза, доктор экономических наук, профессор Л.А. Талимова выступила на тему «Современные тенденции устойчивого развития финансово-экономической системы в условиях цифровизации и глобальных рисков».

Доклад профессора кафедры «Финансы и кредит», доктора экономических наук, профессора В.К. Спильниченко совместно с инженером АО «Раменское приборостроительное конструкторское бюро» А.А. Голиковой по теме «Национальная платежная система как средство развития цифровой экономики и укрепления экономической безопасности страны» продолжает тему экономической безопасности страны в условиях внешнеэкономических санкций.

По итогам конференции было принято решение об издании сборника научных статей участников конференции, а также публикации лучших докладов в рецензируемых журналах ВАК ИЭУП: Вестник РГГУ. Серия «Экономика, управление, право», Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права РГГУ.

Информация об авторе

Пётр А. Костромин, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; farmc_kostromin@mail.ru

Information about the author

Petr A. Kostromin, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; farmc_kostromin@mail.ru

Научный журнал
Наука и искусство управления /
Вестник Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного
университета
№ 4
2023

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
Н.В. Москвина

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет
125047, Москва, Миусская пл., 6

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-24415 от 19 мая 2006 г.
Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 23.01.2024
Выход в свет 31.01.2024
Формат 60×90¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 10,1
Тираж 1050 экз. Свободная цена
Заказ № 1896

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru